

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Сайганов Александр Сергеевич

Стратегическое планирование инвестиционной деятельности
газоперерабатывающего предприятия на основе теории нечетких
множеств

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика промышленности)

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель
кандидат экономических наук,
доцент
Онуфриева Ольга Алексеевна

Санкт-Петербург
2026

Содержание

Введение.....	4
1 ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	16
1.1 Структурно-аналитическая характеристика газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации: сегментация, ключевые предприятия и инвестиционные проекты (2020–2025 гг.)	16
1.2 Диагностика проблемных зон стратегического планирования инвестиционной деятельности: карта современных стратегических вызовов и структурно-уровневая карта «белых пятен»	33
1.3 Обоснование необходимости разработки отраслевой методики стратегического планирования на основе фреймовых структур и нечёткой логики	49
2 РАЗРАБОТКА ОТРАСЛЕВОЙ МЕТОДИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ	77
2.1 Эмпирическая база разработки отраслевой методики: инвестиционные проекты газопереработки (2020–2025 гг.) и их связь с проблемными ситуациями..	77
2.2 Фреймовая структура знаний в интегрированной модели поддержки принятия решений как ядро отраслевой методики стратегического планирования.	90
2.3 Инструменты реализации отраслевой методики стратегического планирования и интегрированной модели поддержки принятия решений.....	110
3 ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ МЕТОДИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ДАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ	124
3.1 Организационно-экономические условия апробации отраслевой методики на Амурском ГПЗ	124
3.2 Применение отраслевой методики: расчёт показателей эффективности и сравнительный анализ с традиционным подходом	137
3.3 Количественная оценка преимуществ отраслевой методики: повышение точности расчёта и сокращение сроков корректировки планов	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	168
Приложение А – Схемы, рисунки, таблицы.....	179
Приложение Б – Технология фреймов	192
Приложение В – Обоснование внедрения отраслевой методики.....	196
Приложение Г – Сравнительный анализ подходов к планированию проекта	197

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена ключевой ролью газоперерабатывающей промышленности в обеспечении устойчивого экономического роста, технологической независимости и промышленного развития России на средне- и долгосрочную перспективу. Газоперерабатывающий сектор формирует фундамент для смежных отраслей, обеспечивая выпуск широкой номенклатуры продукции — от топлива до полимеров и химикатов, что способствует развитию региональных экономик и реализации политики импортозамещения. По данным Росстата, в 2024 году Россия заняла второе место в мире по добыче природного газа (684,8 млрд м³, +7,4% к 2023 г.), при этом объем переработки составил 82,6 млрд м³. Несмотря на реализацию крупных инвестиционных проектов и рост доли продукции с высокой добавленной стоимостью, более 40% добытого газа продолжает экспортироваться в виде сырья, что сдерживает развитие внутренней газохимии и не позволяет в полной мере реализовать потенциал технологической модернизации.

Внешнеэкономические вызовы последних лет — санкционное давление, волатильность мировых цен (в 2024 г. — 54,42 долл. за 1000 м³, прогноз на 2026 г. — 140 долл.) — существенно усилили требования к стратегическому управлению инвестициями. В этих условиях особую значимость приобретают вопросы повышения эффективности, устойчивости и адаптивности инвестиционных решений, модернизации предприятий и внедрения инноваций. Капиталоемкость, ресурсоемкость, территориальная специфика и экологические ограничения отрасли требуют комплексного подхода к планированию, основанного на современных цифровых и интеллектуальных технологиях.

Научная проблема заключается в недостаточной разработанности интегрированных методик стратегического планирования инвестиционной

деятельности, способных учитывать отраслевую специфику, высокий уровень неопределенности и рисков, а также требования цифровой трансформации. В существующих исследованиях недостаточно отражены современные вызовы, связанные с санкциями, волатильностью рынков и необходимостью обеспечения технологического суверенитета. Это выявляет существенный разрыв между возрастающими требованиями к стратегическому планированию инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий и возможностями традиционных методик, что делает необходимой разработку новых инструментов, основанных на теории нечетких множеств, фреймовых технологиях и цифровых методах поддержки принятия решений, ориентированных на работу в условиях неполной, противоречивой и динамично изменяющейся информации.

Диссертационное исследование направлено на совершенствование инструментов стратегического и внутрифирменного планирования на промышленных предприятиях с учетом отраслевой и региональной специфики, а также современных экономических вызовов и задач цифровизации.

Степень разработанности исследуемой проблематики

Проблематика стратегического планирования инвестиционной деятельности предприятий газоперерабатывающего сектора получила значительное отражение в отечественной и зарубежной экономической литературе. Вопросы теории и практики инвестиционного развития, формирования инвестиционной привлекательности, оценки эффективности капитальных вложений и управления инвестиционными проектами рассматриваются в трудах таких исследователей, как А.Р. Бахтизин, О.Н. Бекетова, Г.К. Габдуллина, А.А. Карпова, А.С. Качелин, А.Ю. Колпаков, Б.Л. Кукор, Е.Б. Ленчук, И.Г. Полянская, Г.И. Рожнятовский, В.В. Саенко, А.А. Скворцова, Ю.М. Тихопой, А.В. Веретёхин, А.Е. Череповицын, Н.А. Захаров.

В последние годы особое внимание уделяется вопросам стратегического управления в условиях неопределенности и риска, что отражено в работах

таких исследователей, как: А.А. Алексеев А.Г. Айрапетова, Бабкин А.В. И.М. Ванчугов, Н.П. Веретенников, А.Н. Виноградов, В.Б. Гисин, В.В. Глухов, Д.С. Демиденко, Н.И. Ильин, А.А. Ишмурзин, М.В. Качан, А.А. Карпова, Г.В. Клименков, А.М. Колесников Е.П. Куршев, А.Ю. Кустов, М.А. Ледяев, С.И. Нуржиц, В.А. Прокофьев, Е.Г. Рутенко, К.С. Солодухин, Д.А. Степаненко, П.В. Терелянский, А.Р. Хакимов, К.Р. Черепов, Л.Р. Ягудина. В этих трудах раскрываются вопросы формирования стратегических целей, разработки сценариев развития, оценки эффективности и устойчивости стратегических решений, в том числе в капиталоемких и ресурсоемких отраслях.

Особое место в исследовании занимают работы, посвященные применению теории нечетких множеств и нечеткой логики в экономике и управлении. Классические основы заложены в трудах Л. Заде (L.A. Zadeh), а развитие направления в экономике и управлении отражено в работах таких авторов как И.А. Александрова, И.В. Добрынина, Е.С. Волкова. Н.А. Еремин, Г.С. Завалин, А.А. Захарова, А.А. Иващенко, В.Б. Гисин, А.М. Губернаторов, Н.А. Карпова, Е.А. Конников, А.В. Костикова, Н.О. Козлова, С.Ю. Кузнецов, М.Е. Лебедева, И.В. Логинов, Ю.В. Логинова, Е.В. Манохин, В.И. Мельников, С.Ф. Молодецкая, А.О. Недосекин, О.В. Недолужко, Н.Н. Подтихова, К.С. Солодухин, П.В. Терелянский, Е.А. Халов, К.Р. Черепов. В отечественной литературе вопросы интеграции нечетких методов в инвестиционное и стратегическое планирование рассматриваются в исследованиях Д.Д. Лященко, Е.М. Роговой, Е.А. Ткаченко, О.М.Шаталовой, А. А. Захаровой, а также ряда зарубежных исследователей: A. Adilova S.K., A. Abzhanova L.K., A. Arante Rafael Ferro Munhoz, B. Bazil G.D., B. Bukhorev, C. Calache Lucas Daniel Del Rosso, C. Cao Ch., C. Carpinetti Luiz Cesar Ribeiro A., C. Carrasco R., G. Gavilan D., G. Gonzalez M.R., G. Gupta P., H. Hdeib T.S., K. Kar S., L. Li L., M. Malyshev A.N., M. Mehlawat M., M. Meng L., R. Raghunathan K., R. Raskin L., R. Ravichandran K.S., S. Sanchez-Figueroa C., S. Sira O., S. Sugurova L.A.,

Y. Yerzhanova M.E., Y. Yurak V.V., Z. Zanon Lucas Gabriel, Z. Zhang M., где обосновывается целесообразность использования нечетких моделей для учета неопределенности, экспертных оценок и рисков в процессах принятия решений.

Особое место в исследовании занимают работы авторов, анализирующих экономику нефтегазового и, в частности, газового сектора, инвестиционную активность и стратегическое развитие газоперерабатывающих предприятий. Подходы к оценке отраслевой специфики отражены в трудах таких авторов как А. Джахан, Н.А. Еремин, Н.А. Захаров, А.С. Качелин, Н.В. Комарова, А.А. Кондратьев, М.В. Лазарева, Л.С. Леонтьева, Е.С. Лобова, Е.Б. Макарова, Л.Н. Мамаева, В.А. Матвеев, А.О. Недосекин, И.Г. Полянская, Г.И. Рожнятовский, В.В. Саенко, Н.А. Сафарова, А. Сейран, С.В. Уянаев, К.Р. Черепов, В.В. Щербаков, С.Ю. Шевченко.

В то же время, несмотря на наличие значительного количества публикаций, следует отметить, что комплексные исследования, посвященные разработке интегрированных методологий стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий с применением нечетких методов, остаются недостаточно представленными. Большинство работ фокусируется либо на отдельных аспектах инвестиционного анализа, либо на применении нечетких моделей в общих управленческих задачах, не учитывая отраслевую специфику газопереработки, особенности цифровизации и современные вызовы, связанные с санкционным давлением, волатильностью рынков и необходимостью обеспечения технологического суверенитета.

Таким образом, степень разработанности исследуемой проблематики позволяет утверждать, что существуют теоретические и методологические предпосылки для комплексного исследования, однако интеграция нечетких методов, фреймовых технологий и цифровых инструментов в стратегическое планирование инвестиционной деятельности газоперерабатывающих

предприятий требует дальнейшей научной проработки. Это определяет актуальность и научную новизну настоящего исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научно обоснованной методики и инструментов стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия на основе интеграции принципов и методов теории нечетких множеств и фреймовых технологий, обеспечивающих повышение эффективности, адаптивности и цифровой зрелости инвестиционных решений в условиях отраслевой специфики и высокой неопределённости внешней среды.

Для достижения поставленной цели в рамках настоящего исследования предусматривается решение следующих задач:

1. Провести комплексный анализ современного состояния, тенденций и проблем инвестиционного развития газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации с учетом влияния внешних и внутренних факторов.

2. Осуществить обобщение и критический анализ теоретических и прикладных подходов к стратегическому планированию инвестиционной деятельности, выявить ограничения классических моделей и определить направления их совершенствования с учётом отраслевой специфики.

3. Обосновать и разработать отраслевую модель поддержки принятия решений на основе нечётких множеств и фреймовых технологий обработки знаний и соответствующую ей организационно-функциональную схему реализации стратегического инвестиционного планирования газоперерабатывающего предприятия в условиях неопределённости, цифровизации и необходимости учета экспертных знаний.

4. Разработать математическую модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия с применением нечеткой логики и фреймовых структур, обеспечивающую адаптацию к динамике внешней среды и формализовать систему показателей, критериев эффективности и алгоритмов планирования, ориентированных на

максимизацию системного экономического эффекта предприятия с учётом отраслевых рисков, неопределённости и цифровых инструментов управления. Формализовать систему показателей, критериев эффективности и алгоритмов планирования, ориентированных на максимизацию системного экономического эффекта предприятия с учетом отраслевых рисков, неопределённости и цифровых инструментов управления.

5. Осуществить эмпирическую апробацию разработанной методологии на основе данных реального газоперерабатывающего предприятия, а также сформулировать практические рекомендации по внедрению интеллектуальных инструментов стратегического планирования в отраслевую практику.

Таким образом, диссертационное исследование направлено на разработку нового подхода к стратегическому планированию инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий с использованием нечеткой логики, что может способствовать повышению эффективности принятия решений в этой области.

Объектом исследования являются процессы стратегического планирования инвестиционной деятельности на газоперерабатывающем предприятии.

Предметом исследования являются модели и инструменты поддержки стратегического инвестиционного планирования газоперерабатывающего предприятия в условиях высокой неопределенности (на основе нечетких множеств и фреймовых технологий).

Теоретическую основу исследования составляют: теория экономики промышленности, теория экономики предприятия, в том числе теория стратегического управления и стратегического планирования (И. Ансофф, М. Портер, Г. Минцберг и др.); концепция инвестиционного анализа и управления инвестициями предприятий в капиталоемких отраслях; теория отраслевых и региональных рынков в топливно-энергетическом комплексе; системный и

процессный подходы к управлению сложными социально-экономическими системами; теория управления рисками и неопределённостью; концепции цифровой трансформации и интеллектуальных систем поддержки принятия решений в промышленности; теория нечетких множеств и нечеткой логики (L.A. Zadeh и последующие разработки), а также фреймовая теория представления знаний. В методологическом плане работа опирается на методы экономико-математического моделирования, системного анализа, сценарного и ситуационного подходов, экспертных оценок, нечеткого моделирования и логико-лингвистического описания стратегических ситуаций.

Информационная база исследования включает нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность топливно-энергетического комплекса и сферу стратегического и инвестиционного планирования; официальные статистические данные Росстата, Минэнерго РФ, Банка России, Форума стран-экспортёров газа и других профильных ведомств и международных организаций; аналитические обзоры и отчёты отраслевых институтов, консалтинговых компаний и профессиональных ассоциаций по состоянию и перспективам развития газовой и газоперерабатывающей отрасли, рынков природного газа и СПГ; а также широкий круг отечественных и зарубежных научных публикаций и монографий по вопросам экономики нефтегазового сектора, инвестиционного и стратегического планирования, управления рисками, применения теории нечетких множеств и интеллектуальных технологий в управлении, дополненные результатами собственных расчётов и моделирования на основе указанных источников.

Обоснованность результатов обеспечивается опорой на современные методологические разработки, представленные в признанных научных публикациях, использованием аналитических материалов, подготовленных на основе актуальных статистических данных топливно-энергетического

комплекса, а также проведением глубокого анализа полученных эмпирических данных.

Достоверность результатов обеспечивается использованием апробированных методов экономико-математического моделирования, системного анализа, теории нечетких множеств, экспертных оценок и статистической обработки данных, опирающихся на официальную статистику Росстата, Минэнерго РФ, международных отраслевых организаций и отчётность реального газоперерабатывающего предприятия; проверкой выдвинутых гипотез и разработанных моделей на практических данных, сопоставлением результатов моделирования с фактическими показателями и анализом устойчивости решений при варьировании ключевых параметров, а также личным участием автора в сборе, верификации и анализе данных, формировании экспертных оценок и программной реализации предложенных моделей.

Паспорт специальности. Диссертационное исследование соответствует шифру специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика по направлению: 2.16 Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях, отраслях и комплексах.

Основные научные результаты, обладающие новизной и полученные лично автором:

1. **В результате проведения системного анализа современного состояния и тенденций развития газоперерабатывающей отрасли России были развиты теоретические положения экономики газоперерабатывающих предприятий в части стратегического планирования, в том числе выявлены и структурированы основные ограничения и факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность.** Кроме того, была составлена авторская карта современных вызовов, таких как санкционные, технологические и экологические риски. Это позволило обосновать необходимость улучшения

стратегического планирования инвестиционной деятельности с учетом особенностей отрасли, цифровизации и повышения устойчивости и эффективности принимаемых решений. (Глава 1.1–1.2)

2. **В результате обобщения и критического анализа теоретических и прикладных подходов разработана обобщённая концептуальная модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий, которая учитывает отраслевую специфику, интегрирует методы нечеткой логики и фреймовые технологии, обеспечивает адаптацию к высокой неопределённости и цифровизацию процессов принятия решений, что позволяет повысить эффективность и устойчивость инвестиционной деятельности в современных экономических условиях.** Предложена оригинальная матрица стратегического соответствия целей, показателей и интеллектуальных инструментов поддержки принятия решений для газохимического предприятия и новая структурно-уровневая диагностическая карта параметров и проблемных зон стратегического планирования, адаптированная для условий газоперерабатывающей отрасли, что позволило выявить «белые пятна» в существующих методиках и обосновать необходимость внедрения интеллектуальных технологий, включая фреймовые структуры и методы нечеткой логики. (Глава 1.3)

3. **Обоснована применимость и доказана эффективность интеграции теории нечетких множеств и фреймовых технологий для стратегического инвестиционного планирования в условиях неопределенности.** Разработаны и реализованы автором два взаимодополняющих компонента отраслевой методики стратегического инвестиционного планирования для газоперерабатывающего предприятия: (1) **интегрированная модель поддержки решений** на основе нечётких множеств и фреймовых технологий (с шестью отраслевыми фреймами и алгоритмом: фаззификация → вывод по Мамдани → дефаззификация → интеграция с

ERP/BI), и (2) **организационно-функциональная схема** реализации, конкретизирующая распределение ответственности, этапы и механизмы контроля для трансляции решений в операционные действия. Работоспособность отраслевой методики подтверждена на проекте Амурского ГПЗ: интегральная оценка привлекательности — 0,65, что позволило обосновать решение о реализации при условии усиленного контроля рисков. (Глава 1.3, 2.3)

4. **Разработана оригинальная концептуальная и математическая модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия на основе интеграции фреймовых структур и теории нечетких множеств.** Модель включает этапы фаззификации, формирование базы продукционных правил, нечеткого логического вывода и дефаззификации, а также интеграцию цифровых инструментов поддержки решений. Предложена комплексная интеллектуальная модель, объединяющая нечеткую логику, фреймовые структуры и цифровые технологии для стратегического планирования в газоперерабатывающей отрасли, что обеспечивает учет отраслевой специфики, экспертных оценок и современных вызовов (санкции, волатильность, цифровизация). (Глава 2.2, 2.3, 3.1)

5. **Формализована система показателей, критериев эффективности и алгоритмов стратегического инвестиционного планирования, позволяющая учитывать отраслевые риски, неопределенность внешней среды и обеспечивать адаптацию стратегий предприятия.** Проведена апробация результатов на отраслевых данных. Реализована методика формализации и агрегирования показателей эффективности с использованием нечеткой логики и фреймового подхода, что позволяет объективно оценивать и сравнивать различные инвестиционные сценарии в условиях неполноты информации. (Глава 2.2, 3.2)

Теоретическая значимость. Полученные автором научные результаты, в том числе разработка концептуальной и математической модели стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия на основе интеграции теории нечетких множеств и фреймовых технологий, формализация системы показателей и критериев эффективности стратегических инвестиционных решений с учётом отраслевых рисков и неопределённости, а также обоснование применения логико-лингвистических и интеллектуальных моделей поддержки принятия решений в условиях цифровой трансформации, вносят вклад в развитие теории внутрифирменного стратегического планирования в части планирования инвестиционной деятельности и развивают положения теории инвестиций в части управления принятием решений с учетом отраслевой специфики газоперерабатывающих предприятий.

Практическая значимость заключается в нарастающей потребности переосмысления подходов к оценке эффективности стратегического планирования инвестиционной деятельности. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами: информационными пробелами и искажениями, которые часто встречаются в экономической активности организаций, ускоренными изменениями внешней среды, а также заметным недостатком внимания к применению теории нечетких множеств в качестве инструмента для стратегического планирования в российских нефтегазовых компаниях, особенно в условиях рыночной нестабильности, риска и неопределенности. В этой связи, актуализируется потребность в интеграции математического моделирования в процессы принятия стратегических решений, что может способствовать повышению их оптимальности и эффективности. Сформулированы конкретные рекомендации по внедрению интеллектуальных инструментов стратегического планирования и повышения эффективности инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия. Проведенная апробация на реальных отраслевых данных впервые позволила

подтвердить универсальность, результативность и применимость предложенной методологии для российских предприятий в условиях высокой неопределенности и динамичных изменений внешней среды.

Диссертация подготовлена и апробирована в рамках выполнения научно-исследовательских работ по доработке проекта нового Модельного закона государств – участников СНГ «О стратегическом планировании»), реализуемых в соответствии с Договором № 314-д от 27.11.2023 г.

1 ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1.1 Структурно-аналитическая характеристика газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации: сегментация, ключевые предприятия и инвестиционные проекты (2020–2025 гг.)

Исследование направлено на решение научной проблемы, заключающейся в недостаточной разработанности методик стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий, способных учитывать отраслевую специфику (высокая капиталоемкость, длительные циклы реализации проектов, территориальная разобщённость производственных площадок), высокий уровень неопределённости внешней среды (санкционные ограничения, волатильность цен на энергоносители) и требования цифровой трансформации. Объектом исследования выступают процессы принятия стратегических решений в целях эффективного планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия; предметом — механизмы интеграции фреймовых моделей и нечёткой логики в процедуры стратегического планирования инвестиционной деятельности для формирования адаптационного пространства при распознавании проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃) и повышения точности оценки эффективности инвестиций. Эмпирической основой решения данной проблемы служит анализ структурно-статистических характеристик отрасли, представленный в настоящем разделе и формирующий первый научный результат — карту современных вызовов газоперерабатывающей отрасли, систематизирующую санкционные, технологические и экологические риски как факторы неопределённости.

Газоперерабатывающая промышленность Российской Федерации представляет собой стратегически важный сегмент топливно-энергетического

комплекса, осуществляющий разделение природного и попутного нефтяного газа на компоненты с последующим производством товарной продукции: сухого газа, сжиженных углеводородных газов (СУГ), гелия, этана, пропана, бутана, газового конденсата и полимеров. Отрасль функционирует как технологическое звено между добычей углеводородного сырья и газохимическим производством, обеспечивая создание продукции с высокой добавленной стоимостью для внутреннего рынка и экспорта [88, с. 81]. Структурно газоперерабатывающий сектор включает газоперерабатывающие заводы (ГПЗ), установки переработки газа (УПГ), комплексы сжижения природного газа (СПГ) и газохимические производства (рисунок 1).

Газоперерабатывающая отрасль России рассматривается исследователями как самостоятельное звено газовой цепочки с собственной технологической и экономической спецификой, определяющей глубину использования ресурсной базы и качество товарной продукции [74, с. 47-48]. Ряд исследований рассматривает развитие газоперерабатывающего и газохимического производства как один из ключевых стратегических приоритетов долгосрочного роста российской экономики, ориентированный на увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью [80, с. 104].

Ключевые предприятия отрасли представлены ООО «Газпром переработка» (операционная мощность 45 млрд м³/год), ПАО «Новатэк» (производство СПГ — 30 млн т/год), ПАО «Сургутнефтегаз», а также региональными ГПЗ: Оренбургским (23,3 млрд м³ в 2024 г.), Астраханским (10,5 млрд м³), Сургутским УПГ (5,8 млрд м³) и Белозерным ГПЗ (5,1 млрд м³) [37, с. 2].

Отраслевая специфика определяется тремя ключевыми характеристиками. Во-первых, высокой капиталоемкостью проектов со сроками окупаемости 15–20 лет для новых объектов и 8–10 лет для модернизации действующих мощностей.

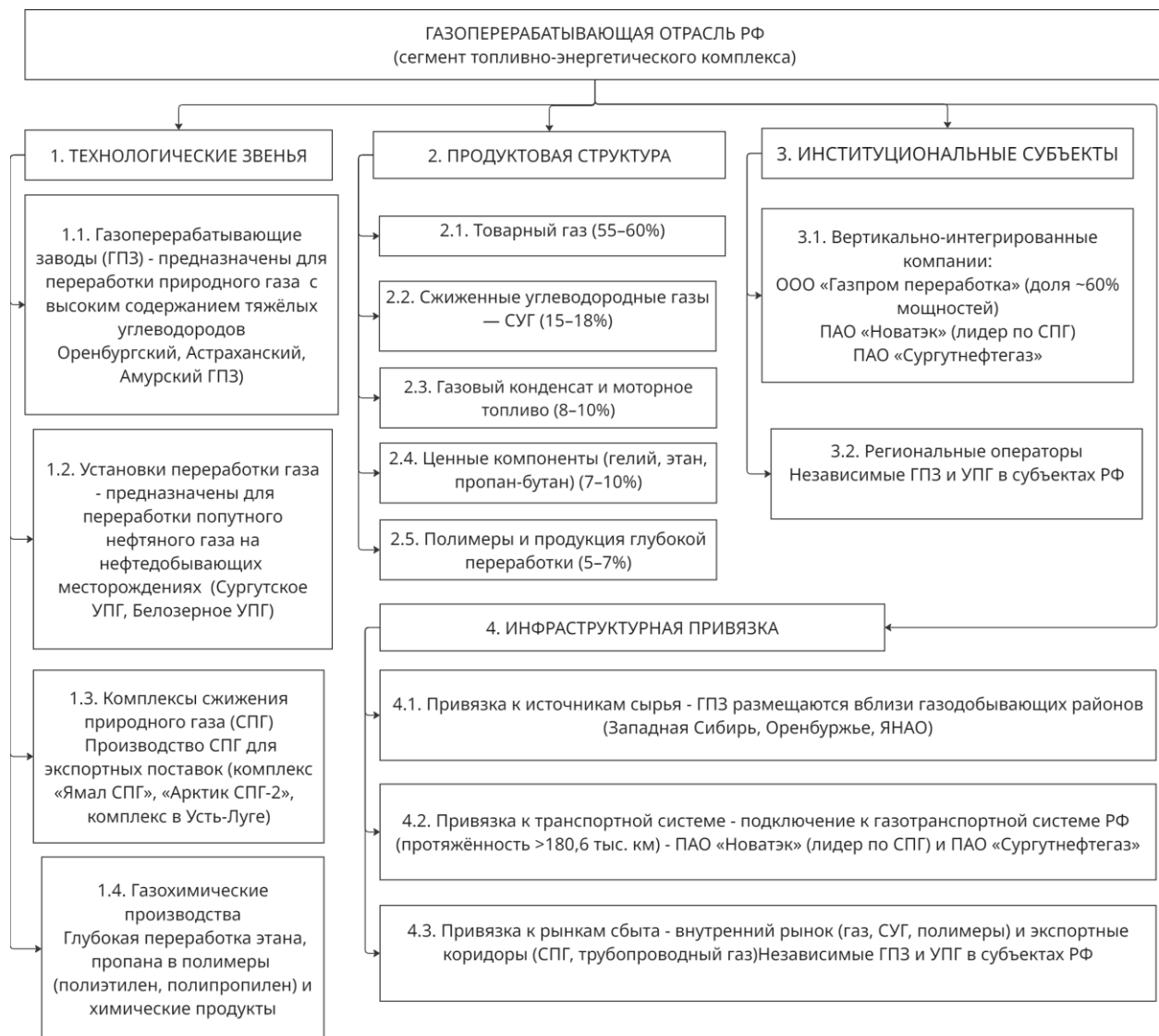

Рисунок 1 – Структура газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации
Источники: [37, 71, 77, 21, 30]

Составлено автором

Во-вторых, технологической сложностью, обусловленной необходимостью разделения многокомпонентных газовых смесей при криогенных температурах (до $-162\text{ }^{\circ}\text{C}$ для СПГ) и высоком давлении. В-третьих, территориальной привязанностью к источникам сырья и потребителям, что создаёт логистические ограничения, особенно для арктических и восточносибирских проектов [21, с. 61].

Значимость газоперерабатывающей отрасли подтверждается её вкладом в формирование ВВП и бюджетных доходов. В 2024 году доля нефтегазового

сектора в ВВП России составила 15,3% (в 2023 году — 16,5%), при этом на нефтегазовые доходы приходилось около трети поступлений в консолидированный бюджет [23, с. 12; 24, с. 5]. Глобальное потребление природного газа в 2024 году достигло 4,17 трлн м³ (+2,5% к 2023 году), причём 60% прироста обеспечил Азиатско-Тихоокеанский регион, что создаёт экспортные возможности для российских производителей СПГ и газохимической продукции [102, с. 8].

Функциональная роль отрасли в экономике России заключается в трансформации сырьевого экспорта в продукцию глубокой переработки (Таблица 1). Рост доли полимеров и газохимии в структуре выпуска с 4,2% (2019 г.) до 6,8% (2024 г.) свидетельствует о переходе к производству товаров с повышенной добавленной стоимостью [31, с. 12]. Однако сохраняющаяся экспортная ориентация на поставку трубопроводного газа в объёме более 40% от добычи ограничивает развитие внутренней газохимии и снижает мультипликативный эффект для смежных отраслей [30, с. 22].

Таблица 1 – Динамика добычи и переработки природного газа в РФ (2010–2027г.)

Год	Добыча природного газа, млрд м ³	Переработка газа, млрд м ³	Доля переработки от добычи, %	Доля глубокой переработки*, %
2010	649,6	38,5	5,9	28,5
2015	634,3	43,2	6,8	42,0
2020	677,6	46,8	6,9	48,0
2021	680,5	48,9	7,2	52,0
2022	673,7	50,6	7,5	58,0
2023	637,5	81,5	12,8	68,0
2024 (факт)	684,8	91,3	13,3	70,0
2025 (факт)	695,0	102,0	14,7	73,0
2026 (прогноз)	705,0	112,0	15,9	75,0
2027 (прогноз)	715,0	122,0	17,1	77,0

*Глубокая переработка — производство полимеров, гелия, этана и других продуктов с высокой добавленной стоимостью. Резкий рост переработки в 2023

г. (+60% к 2022 г.) обусловлен вводом первой очереди Амурского ГПЗ (21 млрд м³/год) и увеличением мощностей Оренбургского ГПЗ [71, с. 6; 32, с. 3]. Прогнозы 2025–2027 гг. рассчитаны на основе инвестиционных планов Минэнерго РФ и ПАО «Газпром» с учётом ввода мощностей Амурского ГПЗ (полная проектная мощность — 42 млрд м³/год к 2025 г.) и комплекса в Усть-Луге [57, с. 15]. Доля переработки рассчитана как отношение объёма переработки к объёму добычи × 100%.

Источники: Данные 2010–2022 гг. следуют из официальной статистики Росстата [76, с. 4].

По объёму добычи природного газа Российская Федерация стабильно занимает второе место в мире после Соединённых Штатов Америки. В 2024 году объём добычи составил 684,8 млрд м³, что на 7,4% превышает показатель 2023 года (637,5 млрд м³) [77, с. 1; 76, с. 3]. При этом структура добываемого газа включает два принципиально различных компонента: природный газ (ПГ), извлекаемый из газовых месторождений, и попутный нефтяной газ (ПНГ), получаемый в процессе добычи нефти. Доля ПГ в общем объёме добычи составляет около 85% (примерно 582 млрд м³), тогда как на долю ПНГ приходится 15% (около 103 млрд м³) [30, с. 30].

Анализ динамики объёмов добычи и переработки (табл. 1) выявляет качественную трансформацию отрасли: наряду с количественным ростом переработки происходит смена структуры выпуска в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью. Данная трансформация обусловлена тремя факторами:

1) сокращением экспортных поставок трубопроводного газа в Европу (с 199 млрд м³ в 2019 г. до 105 млрд м³ в 2024 г.) [83, с. 5];

2) реализацией крупных газохимических проектов (Амурский ГПЗ, Усть-Луга) с ориентацией на экспорт полимеров в АТР;

3) ужесточением экологических требований, стимулирующих переход от факельного сжигания к утилизации тяжёлых углеводородов в товарную продукцию [72, с. 41].

Структурная динамика продукции газопереработки за 2010–2027 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика структуры продукции газопереработки (2010–2027 гг.)

Вид продукции	2010 г., %	2015 г., %	2020 г., %	2022 г., %	2023 г., %	2024 г., %	2025 г. (план), %	2027 г. (прогноз), %
Сухой газ	72,5	68,0	65,0	60,0	58,0	56,5	54,0	50,0
СУГ	15,0	16,0	16,5	16,5	16,5	16,8	17,0	16,5
Газовый конденсат, моторное топливо	8,5	9,0	9,0	9,2	9,2	9,3	9,5	9,0
Этан, пропан-бутан, сера	3,0	5,0	6,5	7,5	8,5	9,0	9,5	10,5
Полимеры и глубокая переработка	1,0	2,0	3,0	6,8	7,8	8,4	10,0	14,0

Источник: [77, 37]

В 2024 году в Российской Федерации было переработано 91,3 млрд м³ газа, что соответствует общему коэффициенту переработки 13,3% от объёма добычи [76, с. 4]. При этом следует различать уровень переработки по компонентам газового сырья: попутный нефтяной газ перерабатывается практически полностью — до 95%, что обусловлено технологической необходимостью отделения углеводородных компонентов перед использованием остаточного газа в качестве топлива или закачки в пласт; природный газ подвергается переработке лишь частично — на уровне 11–12%, при этом подавляющая часть направляется на экспорт или внутреннее потребление в виде «сухого» товарного газа без глубокой переработки [30, с. 31].

Анализ динамики объёмов переработки и структурной трансформации продукции (табл. 1–2) обусловлен реализацией крупномасштабных

инвестиционных проектов, определяющих технологическое развитие отрасли на период до 2029 года.

Характеристики реализации ключевых проектов представлены в таблице 3 и на рисунке 2.

Таблица 3 – Реализация крупнейших инвестиционных проектов газопереработки (2020–2029 гг.)

Проект и этапы реализации (2020–2022 гг., 2023–2025 гг. и прогноз 2026–2029 гг.)	КВ, трлн руб.	Основной продукт
Амурский ГПЗ (ООО «Газпром переработка») <ul style="list-style-type: none"> — Строительство → ввод — Завершение строительства 1–3 линий — Ввод 4–6 линий (до 2025 г.) — Достижение проектной мощности 42 млрд м³/год 	1,6	Гелий (60 млн м ³ /год), этан (2,5 млн т/год), полимеры
Комплекс в Усть-Луге (ПАО «Новатэк») <ul style="list-style-type: none"> — Строительство → ввод — Строительство основных мощностей — Ввод СПГ-линий и газохимии (2024–2025 гг.) — Расширение до 48 млн т СПГ/год 	1,1 (+18% из-за санкций)	СПГ, полипропилен, полиэтилен
Усть-Кутский ГПХК <ul style="list-style-type: none"> — Проектирование → строительство — Завершение проектирования, начало строительства — Строительство основных мощностей (задержка +1,8 года) — Ввод в эксплуатацию (2028–2029 гг.) 	0,85	Этан, пропан, СПГ для АТР
Модернизация Оренбургского ГПЗ <ul style="list-style-type: none"> — Модернизация — Внедрение систем мониторинга выбросов — Установка оборудования — Достижение норматива ≤5% факельного сжигания 	0,21	Снижение выбросов на 35%
ГФУ-4 на Миннибаевском ГПЗ <ul style="list-style-type: none"> — Модернизация — Проектирование — Внедрение АСУ энергопотреблением — Снижение энергозатрат на 13% 	0,08	Энергоэффективность

Источники: [65, 32, 21, 88]

Примечание: КВ — капитальные вложения. Задержки по Амурскому ГПЗ (+14 мес.) и Усть-Луге (+9 мес.) обусловлены санкционными ограничениями на поставку оборудования [65, с. 55–56].

Отбор проектов для анализа осуществлён по трём критериям:

1) представительность по географическому размещению (Европейская часть РФ, Западная Сибирь, Дальний Восток);

2) отражение ключевых направлений развития — глубокая газохимия (полимеры, гелий), СПГ-направление, модернизация действующих мощностей;

3) наличие эмпирически зафиксированных отклонений от плановых сроков и бюджетов, коррелирующих с проблемными ситуациями трёх классов по теории адаптивного управления [40, с. 26] (ПС₁ — недостаточность данных о поставках оборудования, ПС₂ — конфликты приоритетов при изменении экспортных коридоров, ПС₃ — низкая скорость адаптации к логистическим сбоям).

Анализ этапов реализации ключевых проектов (табл. 3) выявляет неравномерность распределения капитальных вложений во времени, обусловленную как технологическими циклами строительства, так и внешними шоками (санкционные ограничения, логистические сбои). Визуализация динамики инвестиций в разрезе проектов позволяет проследить зависимость между пиками финансирования и возникновением проблемных ситуаций трёх классов согласно теории адаптивного управления [40, с. 26]: ПС₁ (недостаточность данных о поставках оборудования — задержка Амурского ГПЗ на 14 мес.), ПС₂ (конфликты приоритетов при изменении экспортных коридоров — рост КВ Усть-Луги на 18%), ПС₃ (низкая скорость адаптации к климатическим условиям — задержка Усть-Кутского ГПХК на 1,8 года) [91, с. 36] (рисунок 2).

Динамика капитальных вложений по проектам представлена на рисунке 2.

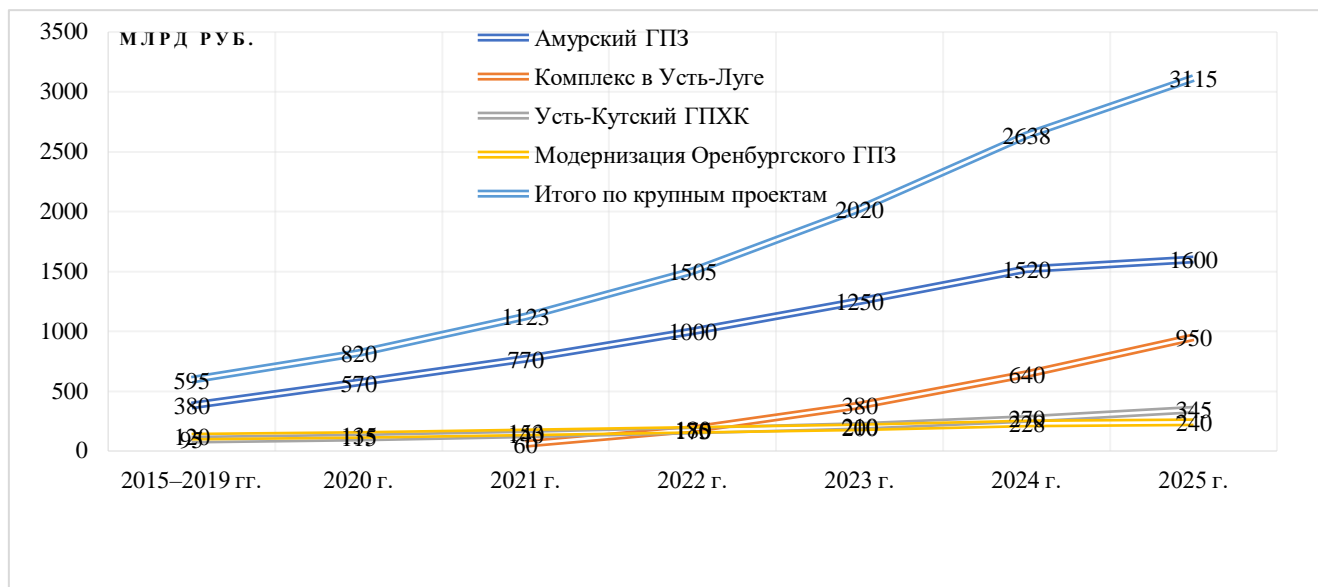

Рисунок 2 – Реализация ключевых инвестиционных проектов (динамика капитальных вложений, млрд руб.) Источник: [65]

Составлено автором.

Анализ динамики капитальных вложений по ключевым проектам (рис. 2) выявляет прямую зависимость между пиковыми значениями инвестиций и возникновением проблемных ситуаций.

Анализируя возможности экономического развития национального сектора в условиях международной конкуренции, особенно в сфере привлечения зарубежных строительных проектов, необходимо учитывать динамику ускоренного роста совокупных инвестиций в глобальной нефтегазовой строительной индустрии. Такое понимание является ключевым для формирования стратегий повышения конкурентоспособности на мировом рынке [33, с. 87].

Согласно последним прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА) и ОПЕК, несмотря на ожидаемый рост доли ВИЭ в мировом энергобалансе, глобальный спрос на природный газ в среднесрочной перспективе продолжит расти [105, с. 146], т.е. уже к 2030 году ожидается как увеличение мировых мощностей по сжижению природного газа (СПГ), так и

регазификации с связи необходимостью гибкой диверсификации поставок и снижением зависимости от отдельных региональных рынков.

Автор считает, что, несмотря на продолжение дискуссий о перспективах «зелёного перехода», «сместить и сгладить пиковый спрос на углеводородные ресурсы», современные экономические и геополитические условия формируют устойчивый спрос на продукцию газоперерабатывающей промышленности, а имеющийся прогноз развития мировых мощностей сжижения природного газа (СПГ) и регазификации до 2029 года свидетельствует об устойчивости роста инвестиционной активности в газоперерабатывающей отрасли согласно данным информационно-аналитической платформы Infoline [37, с. 3]. В настоящих условиях геополитической напряженности и вводимых ограничений российские газоперерабатывающие предприятия (ООО «Газпром переработка», ПАО «Новатэк») продолжают реализация крупных инвестиционных проектов — Амурский ГПЗ, Усть-Луга (этансодержащий газ), Усть-Кутский газохимический комплекс (см. Рисунок 3).

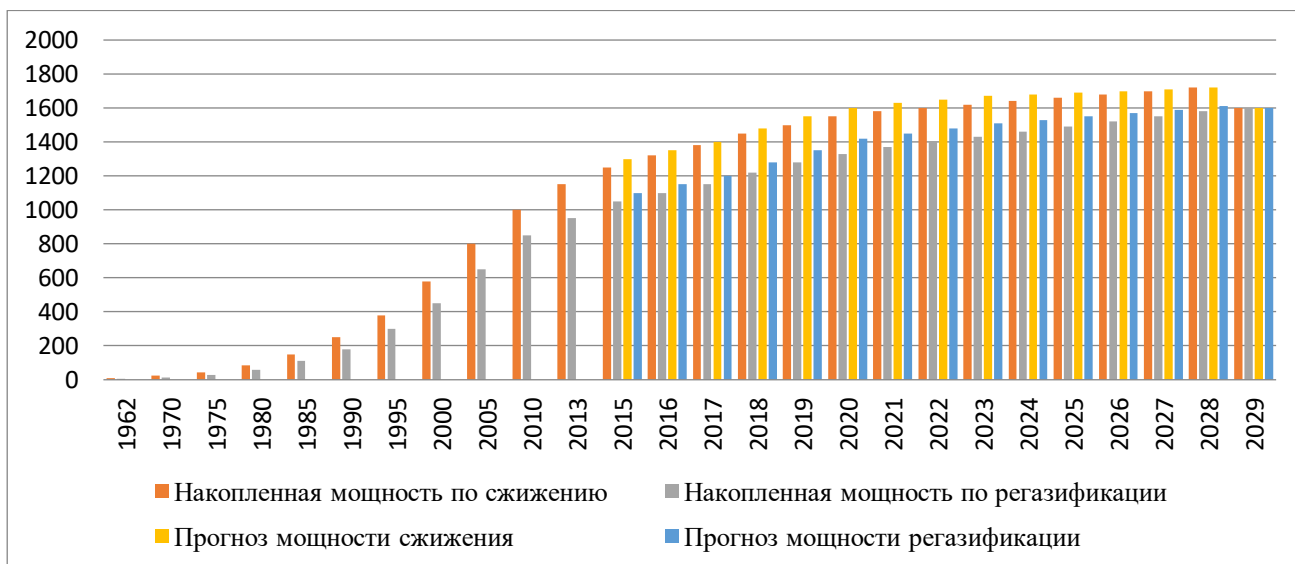

Рисунок 3 – Прогноз мощностей сжижения природного газа и регазификации СПГ до 2029 года в млрд м³/год Источник: [37].

Составлено автором

Увеличение мощностей с 420 млн тонн в 2020 г. до 750 млн тонн к 2029 г. свидетельствует о сохраняющемся спросе на продукцию глубокой

газопереработки несмотря на декларируемый «зелёный переход». Как отмечают Азиева Р.Х. с соавторами, современные методы планирования в нефтегазовом комплексе требуют учёта динамики внешних рынков и технологических трендов для обеспечения инвестиционной устойчивости предприятий [2, с. 5].

Производственные мощности выступают ключевым элементом, влияющим на эффективность функционирования предприятий. Однако данные мощности подвержены не только расширению, но и уменьшению. Снижение производственной способности может быть обусловлено несколькими факторами, такими как физический износ оборудования, сокращение эксплуатационного времени техники, рост трудозатрат на производство продукции, а также прекращение действия лизинговых соглашений на оборудование. Таким образом, динамика производственных мощностей оказывает существенное воздействие на показатели деятельности организаций [3, с. 122].

В целях определения вектора развития нефтегазовой отрасли в будущем, необходимо провести более детальный анализ системных характеристик отрасли (рисунок 4).

Рисунок 4 — Структурно-статистические характеристики газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации

Примечание: КВ — капитальные вложения; ОР — операционные расходы. Источники: [102, 24, 21, 65]. Составлено автором

Экологическое регулирование оказывает всё более существенное влияние на инвестиционную деятельность в отрасли. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г» устанавливает новые нормативы предельно допустимых выбросов и требуют сокращения факельного сжигания до 5% к 2026 году [72, с. 41]. Плата за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) выросла в 1,5–2 раза: плата за тонну CO₂ увеличилась с 108 до 215 руб., что требует дополнительных капитальных вложений в размере 1,5–3,5 млрд руб. на объект и увеличения операционных расходов на 120–250 млн руб./год [87, с. 27]. Отмечается, что в компаниях нефтегазового комплекса происходит трансформация подходов к стратегическому планированию: от преимущественно ресурсно- и финансово-ориентированных моделей к системам, учитывающим

экологические ограничения, климатическую повестку и долгосрочные глобальные вызовы [95, с. 65]. В данной связи исследователями отмечается перспективным направлением - внедрение ESG-платформы в нефтегазовом секторе для ускоренной трансформации предприятий с ориентацией на принципы устойчивого развития. Такая платформа способствует снижению углеродного следа выпускаемой продукции и стимулирует инновационные процессы в области альтернативных технологий. В результате, интеграция сопутствующих производств в рамки устойчивой модели развития происходит с повышенной скоростью, обеспечивая комплексное обновление экономической системы отрасли [17, с. 8].

Структура продукции газопереработки характеризуется следующим распределением: сухой газ составляет 55–60% от общего объёма выпуска, СУГ — 15–18%, газовый конденсат и моторное топливо — 8–10%, этан, пропан-бутановые фракции и сера — 7–10%, полимеры и другая продукция глубокой переработки — 5–7% [77, с. 2]. Автором отмечается устойчивая тенденция к увеличению доли продукции глубокой переработки с 42% в 2015 году данный показатель вырос до 68% в 2023 году, что подтверждает переход отрасли к производству товаров с высокой добавленной стоимостью [37, с. 3], т.е. в абсолютных величинах объём производства полиэтилена уже в 2024 году превысил 7,5 млн т против 3,26 млн т в 2021 году, а значит, тренд на ускоренное развитие газохимического сегмента [70, с. 8] продолжается и в наше время.

Автор также отмечает тенденцию неравномерности территориального размещения газоперерабатывающих мощностей, когда более 55% объёмов переработки сосредоточено в трёх макрорегионах — Южном Урале (Оренбургская область — 25,5% общего объёма переработки), Нижнем Поволжье (Астраханская область — 11,5%) и Западной Сибири (ХМАО–Югра — 9,7%) [37, с. 6]. Концентрация газопереработки обусловлена исторически сложившейся сырьевой базой и развитой транспортной инфраструктурой.

Однако стратегическое развитие отрасли в настоящее время во многом ориентировано на освоение новых регионов, включая Ямало-Ненецкий автономный округ (Амурский ГПЗ — 20,4% переработки), Иркутскую область (Усть-Кутский ГПЗ — 5,6%) и Ленинградскую область (комплекс в Усть-Луге — 4,6%) [37, с. 7].

Реализация инвестиционных проектов в арктических и восточных регионах сопровождается значительными инфраструктурными вызовами. Отсутствие развитой транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры приводит к увеличению капитальных затрат на 25–40% и сроков реализации проектов на 1,5–2 года по сравнению с аналогичными объектами в центральных регионах [21, с. 35]. Например, строительство Амурского газоперерабатывающего завода сопровождалось задержкой ввода основных мощностей на 14 месяцев вследствие санкционных ограничений на поставку критически важного оборудования (газотурбинных установок, систем автоматики), что потребовало пересмотра логистических схем и перехода на альтернативных поставщиков [65, с. 55].

Указанная связанность проектов строительства и проектов обустройства газоконденсатных месторождений, а также объектах переработки газа, возникает объективная потребность в разработке унифицированного методологического инструментария. Такой подход обеспечивает системную декомпозицию процессов и служит фундаментом для формирования последовательных бизнес-процессов, что является ключевым фактором повышения эффективности управления проектами в данной сфере. Содержательные особенности взаимосвязи между строительством и обустройством диктуют необходимость комплексного рассмотрения данных направлений в рамках единой концепции проектирования [100, с. 39].

Зависимость от импортного технологического оборудования остаётся одной из ключевых уязвимостей отрасли. По данным Минпромторга РФ, доля импортного оборудования на новых объектах газопереработки до 2022 года

составляла 70–85% [56, с. 61]. На комплексе в Усть-Луге, реализуемом компанией ПАО «Новатэк», 65% основного технологического оборудования (криогенные теплообменники, мембранные модули для производства СПГ) ранее поставлялись из Франции, Германии и США. Переход на южнокорейских и китайских поставщиков в 2023 году повлёк за собой рост капитальных затрат на 18% и увеличение сроков монтажа на 9 месяцев [65, с. 56].

Собранные автором статистические данные свидетельствуют о противоречивом состоянии газоперерабатывающей отрасли, с одной стороны, наблюдается рост объёмов переработки (91,3 млрд м³ в 2024 г.) и доли глубокой газохимии (70%), с другой стороны, сохраняется низкий коэффициент переработки природного газа (11–12%), высокая зависимость от импортного оборудования и значительные инфраструктурные издержки при реализации проектов в новых регионах. Автор считает, что указанные им противоречия формируют предпосылки для совершенствования методического обеспечения стратегического планирования инвестиционной деятельности с учётом отраслевой специфики и факторов неопределённости внешней среды.

Проведенный автором анализ структурно-статистических характеристик газоперерабатывающей отрасли позволяет сформулировать четыре положения, обосновывающих необходимость совершенствования методического обеспечения стратегического планирования инвестиционной деятельности:

1. Наличие инфраструктурной асимметрии между традиционными регионами переработки — Оренбургской области, Астраханском регионе и Ханты-Мансийском автономном округе, совокупная доля которых составляет порядка 55% от общеотраслевого потенциала, — формирует устойчивый дисбаланс по отношению к территориям нового хозяйственного освоения, прежде всего арктическому шельфу и восточносибирскому региону. [21, с. 35]. Данная асимметрия выступает структурообразующим фактором воспроизводства проблемных ситуаций класса ПСз. Эмпирическим подтверждением указанной закономерности служат зафиксированные в

профильной литературе превышения капиталоемкости реализуемых проектов на 25–40% относительно первоначальных плановых ориентиров, а также удлинение инвестиционного цикла на полтора–два года применительно к объектам, расположенным в экстремальных климатических и труднодоступных географических условиях [16, с. 150].

2. Прогрессивное усиление природоохранных требований со стороны регуляторных органов обуславливает закономерное и последовательное увеличение совокупных операционных издержек хозяйствующих субъектов. (увеличение платы за тонну CO₂ в 2 раза (с 108 до 215 руб.)) и необходимость дополнительных капитальных вложений 1,5–3,5 млрд руб. на объект [87, с. 27] создают предпосылки для проблемных ситуаций ПС₁. Отсутствие унифицированных методик интеграции экологических издержек в расчёт эффективности инвестиционных проектов подтверждается исследованиями по цифровой трансформации отрасли [68, 75], что снижает достоверность прогнозных оценок при принятии стратегических решений.

3. Технологическая зависимость от импортного оборудования (70–85% до 2022 г.) [56, с. 61] трансформируется в фактор неопределённости инвестиционного планирования: задержка ввода Амурского ГПЗ на 14 месяцев и рост капитальных затрат комплекса в Усть-Луге на 18% [65, с. 55–56] демонстрируют низкую устойчивость существующих плановых моделей к внешним шокам. Как отмечают Александрова И.А. и Губернаторов А.М., традиционные подходы не обеспечивают формализации лингвистических оценок экспертов для количественной оценки подобных рисков [4, с. 3], что обуславливает необходимость применения нечёткой логики в процедуре планирования.

4. Макроэкономическая значимость отрасли (15,3% ВВП, ~33% бюджетных доходов) при одновременном росте глобального потребления газа (+2,5% в 2024 г.) [102, с. 18] формирует противоречие между стратегической необходимостью ускоренной реализации инвестиционных проектов и

объективными ограничениями их планирования (инфраструктурные издержки, экологические требования, технологическая зависимость). Данное противоречие определяет научную проблему исследования: отсутствие методического обеспечения, способного формировать адаптационное пространство при распознавании проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃) без снижения точности оценки эффективности инвестиций.

Анализ структурно-статистических характеристик газоперерабатывающей отрасли подтверждает наличие четырёх групп факторов неопределённости — инфраструктурных, экологических, технологических и макроэкономических, — которые в совокупности формируют эмпирическую основу первого научного результата исследования: составления карты современных вызовов газоперерабатывающей отрасли. Карта систематизирует санкционные, технологические и экологические риски как предпосылки возникновения проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃) и обосновывает необходимость применения фреймовых структур и нечёткой логики для повышения адаптивности стратегического планирования инвестиционной деятельности. Выявленные противоречия — рост объёмов переработки при сохраняющемся низком коэффициенте переработки природного газа (11–12%), высокая зависимость от импортного оборудования и значительные инфраструктурные издержки при реализации проектов в новых регионах — определяют научную проблему исследования и служат основой для разработки методики в главе 2.

Детальная структура нефтегазового комплекса по стадиям производственного цикла (геологоразведка, транспортировка, переработка, хранение, сбыт, экспорт) представлена в Приложении А (табл. А.5, А.6).

1.2 Диагностика проблемных зон стратегического планирования инвестиционной деятельности: карта современных стратегических вызовов и структурно-уровневая карта «белых пятен»

Выявленные аспекты определяют научную проблему исследования: отсутствие методического обеспечения стратегического планирования, интегрирующего фреймворки структуры для систематизации знаний, нечёткую логику для обработки неопределённости и механизмы адаптации к динамике внешней среды с учётом отраслевой специфики газопереработки. На рисунке 5 представлена структуризация научной проблемы, демонстрирующая взаимосвязь её компонентов и логическую последовательность формирования исследовательской задачи. Представленная структуризация научной проблемы отражает системные противоречия между уровнями планирования в газоперерабатывающей отрасли. Как показано в исследованиях Хасанова И.И. и Шакирова Р.А., отсутствие механизмов координации планов по звеньям производственной цепочки при вертикальной интеграции нефтегазового комплекса приводит к диспропорциям в распределении ресурсов и снижению общей эффективности инвестиций [91, с. 37]. «Стратегическое планирование для нефтегазовых компаний не просто годовой бюджет или десятилетний план, это широкое и глубокое понимание самой отрасли, ее особенностей и ключевых стратегических проблем, стоящих перед мировым энергетическим рынком. Характерными чертами современной стратегии становятся гибкость и непрерывность, инвестиции в возможности необходимые в будущем, выход за рамки действующих бизнес-моделей на основе экспериментов. Задача стратегического планирования – оценить потенциал развития бизнеса, выявить самые неожиданные возможности рынка и трансформировать их в конкурентные преимущества.» - считает А.Е. Череповицын [97, с. 34].

Рисунок 5 – Структуризация научной проблемы исследования

Составлено автором

Проблемные зоны, выявленные в Приложении А (Таблица А.2), подтверждаются эмпирическими данными:

1) слабая интеграция экологических и логистических затрат в расчёты эффективности проектов (пункт 2 Табл. А.2) обусловлена отсутствием унифицированных методик, что отмечается в работах по цифровой трансформации нефтегазовой отрасли [16, с. 143];

2) недостаток инструментов для адаптивного пересчёта сроков при форс-мажорах (пункт 3 Табл. А.2) связан с доминированием детерминированных подходов к планированию, игнорирующих неопределённость внешней среды [89, с. 63].

Интеграция фреймовых моделей с нечёткой логикой Мамдани позволяет преодолеть указанные пробелы за счёт формализации лингвистических переменных и построения продукционных правил для распознавания проблемных ситуаций [40, с. 18]. Как отмечает Алексеева Н.С., в контексте стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия особое значение приобретает учет нематериальных факторов, влияющих на долгосрочную эффективность проектов. Как отмечается в исследованиях, посвященных природе интеллектуального капитала, традиционные подходы к оценке инвестиционной привлекательности зачастую недооценивают роль нематериальных активов — таких как компетенции персонала, организационная культура, инновационный потенциал и репутационные ресурсы [5, с. 77].

При этом в условиях высокой неопределенности, характерной для нефтегазового сектора, качественная природа данных ресурсов затрудняет их формализацию в рамках детерминированных моделей. В этой связи представляется перспективным применение аппарата теории нечетких множеств для структурирования и количественной оценки компонентов интеллектуального капитала. Такой подход позволяет трансформировать экспертные суждения о качественных характеристиках активов в функции принадлежности, что повышает адекватность стратегических инвестиционных решений в условиях неполноты исходных данных.

Интеграция адаптивных и ситуационных подходов к управлению формирует устойчивую основу для оперативного реагирования на динамично изменяющиеся внешние условия. В контексте планирования ключевым инструментом выработки управленческих решений выступает механизм обратного логического вывода, функционирующий в связке с данными, консолидируемыми цифровым двойником объекта управления, что в совокупности позволяет осуществлять сравнительный анализ альтернативных сценариев и формировать оптимальные стратегии действий [50, с. 214].

1.2.1. Эмпирическая база диагностики: инвестиционные проекты как источник данных

Анализ системных проблем газоперерабатывающей отрасли невозможен без обращения к её крупнейшим инвестиционным проектам, реализуемым в 2020–2025 гг. Эти проекты выступают в роли «лупы», через которую проявляются фундаментальные вызовы, определяющие инвестиционную среду отрасли. Ключевыми кейсами для диагностики выступают Амурский ГПЗ (ООО «Газпром переработка»), комплекс в Усть-Луге (ПАО «Новатэк») и Усть-Кутский газохимический комплекс, каждый из которых характеризуется высокой капиталоемкостью, длительными сроками реализации и прямой зависимостью от внешних факторов.

Амурский ГПЗ, с проектной мощностью 42 млрд м³/год и общим объемом инвестиций ~1,3 трлн руб., является крупнейшим в мире предприятием по производству гелия (60 млн м³/год) и этана (2,5 млн т/год) [71, с. 7]. Реализация проекта сопряжена с серьезными логистическими и технологическими вызовами: расположение в Дальневосточном регионе, удаленность от центров потребления и недостаточная развитость инфраструктуры привели к увеличению капитальных затрат на 25–40% и сроков реализации на 1,5–2 года по сравнению с аналогичными объектами в центральных регионах. Более того, санкционные ограничения, введенные после 2022 г., вызвали задержку ввода

второй очереди завода на 14 месяцев вследствие невозможности своевременной поставки газотурбинных установок и систем автоматики от европейских поставщиков [65, с. 55].

Комплекс переработки этансодержащего газа в Усть-Луге (ПАО «Новатэк»), ориентированный на выпуск полипропилена и полиэтилена для импортозамещения в химической промышленности, стал ещё одним ярким примером влияния внешних шоков. Общий объём инвестиций в переработку составил порядка 950 млрд руб., однако переход на южнокорейских и китайских поставщиков оборудования после введения санкций повлёк за собой дополнительно увеличение капитальных затрат на 18% и также увеличение сроков монтажа на 9 месяцев [65, с. 56]. Проект в Усть-Луге демонстрирует, изменение направлений экспортных коридоров (было Европа → АТР) и далее последовательно переходит в потенциальные конфликты приоритетов при распределении ресурсов — классическую проблемную ситуацию второго класса (ПС₂) по классификации [40].

Усть-Кутский газохимический комплекс, нацеленный на переработку газа Восточной Сибири с учётом экспортных возможностей в АТР, стал еще одним примером, иллюстрирующим проблемы территориальной разобщённости и инфраструктурной недостаточности, когда отсутствие развитой транспортной и энергетической сети в регионе привело к задержке реализации проекта на 1,8 года и увеличению совокупных затрат до 350 млрд руб. [32, с. 8]. Далее автором обобщены эмпирические данные в Таблице 3, в которой представлены масштабы финансовых обязательств, территориальная и технологическая сложность проектов, перечень внешних факторов. Динамика капитальных вложений по проектам представлена на Рисунке 2, который визуализирует неравномерность распределения инвестиций во времени и её связь с возникновением проблемных ситуаций трёх классов. Именно эти три проекта формируют эмпирическую основу для выявления системных угроз и последующей разработки карты современных стратегических вызовов.

1.2.2. Формирование карты семи стратегических вызовов

Согласно мнениям А.Е. Череповицина и А.Е. Неволлина: «стратегические цели играют ключевую роль для организации, определяя ее сущность и направление развития,» [60, с. 44]. Анализ инвестиционной деятельности ведущих предприятий газоперерабатывающей отрасли (ООО «Газпром переработка», ПАО «Новатэк») за период 2020–2025 гг. позволил выявить и систематизировать семь ключевых стратегических вызовов, определяющих инвестиционную среду и формирующих предпосылки для возникновения проблемных ситуаций трёх классов [40]. Каждый из этих вызовов подтверждён эмпирическими данными и имеет прямые количественные измерения.

1. Санкционное давление проявляется в виде ограничений на поставку критически важного технологического оборудования и комплектующих, что напрямую влияет на сроки реализации проектов [90, с. 81]. С 2022 года санкционные меры охватили всю отрасль, приведя к задержке ввода Амурского ГПЗ на 14 месяцев вследствие невозможности своевременной поставки газотурбинных установок и систем автоматики от европейских поставщиков. Аналогичная ситуация сложилась на переработке в Усть-Луге, где переход на южнокорейских и китайских поставщиков повлёк за собой увеличение сроков монтажа на 9 месяцев [65, с. 56].

2. По данным Минпромторга РФ технологическая зависимость от импортного оборудования остаётся одной из ключевых уязвимостей отрасли, доля импортного оборудования на новых объектах газопереработки до 2022 года составляла 70–85% [56, с. 61]. При строительстве Амурского ГПЗ изначально планировалось закупать 80% компрессорного оборудования у Siemens и Linde, но после 2022 года часть заказов была передана российским предприятиям. При этом, не смотря на возможности отечественное газотурбинного комплекса (АО «ОДК-Газовые турбины», ПАО «Силовые машины», АО «РЭП Холдинг»), газотурбинные установки и системы автоматики либо импортные, либо собираются из зарубежных комплектующих,

усиливая факторы неопределённости инвестиционного планирования, снижая устойчивость существующих плановых моделей к внешним шокам.

Современные исследования подчёркивают, что управление инновациями в условиях структурной трансформации экономики требует не просто внедрения новых технологий, но и пересмотра институциональных механизмов координации между научными разработками и производственным внедрением, что особенно актуально для капиталоемких отраслей [6, с. 98].

3. Экологические ограничения оказывают всё более существенное влияние на инвестиционную деятельность. Введение Распоряжения Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 устанавливает новые нормативы предельно допустимых выбросов и требует сокращения факельного сжигания до 5% к 2026 году [72, с. 41]. Плата за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) выросла в 1,5–2 раза: плата за тонну CO₂ увеличилась с 108 руб. в 2019 г. до 215 руб. в 2024 г., что требует дополнительных капитальных вложений в размере 1,5–3,5 млрд руб. на объект и увеличения операционных расходов на 120–250 млн руб./год [87, с. 27]. Отсутствие унифицированных методик интеграции этих издержек в расчёт эффективности инвестиционных проектов создаёт предпосылки для проблемных ситуаций первого класса (ПС₁).

4. Инфраструктурная недостаточность является системным вызовом при реализации проектов в новых регионах освоения. Более 55% объёмов переработки сосредоточено в трёх макрорегионах (Оренбургская область, Астраханская область, ХМАО–Югра), тогда как новые инвестиционные проекты реализуются в арктических и восточносибирских регионах (Амурская область, Иркутская область), где отсутствует развитая транспортная, энергетическая и социальная инфраструктура [37, с. 6]. Это приводит к увеличению капитальных затрат на 25–40% и сроков реализации проектов на 1,5–2 года по сравнению с аналогичными объектами в центральных регионах. Задержка реализации Усть-Кутского газохимического комплекса на 1,8 года из-

за логистических сбоев в условиях недостаточной инфраструктуры Восточной Сибири служит ярким примером данного вызова.

5. Высокая капиталоемкость и длительные сроки реализации проектов определяют их чувствительность к изменениям внешней конъюнктуры. Сроки окупаемости новых проектов достигают 15–20 лет, что требует стабильных условий на протяжении всего жизненного цикла инвестиций [32, с. 3]. Общий объем инвестиций в Амурский ГПЗ составляет ~1,3 трлн руб., в комплекс в Усть-Луге — ~950 млрд руб., в Усть-Кутский ГПХК — ~350 млрд руб. [32, с. 3, 5]. Такой масштаб финансовых обязательств при высокой волатильности цен на энергоносители (от \$54 до \$140 за 1000 м³ в 2020–2025 гг.) [37, с. 3] создаёт высокие риски недооценки CAPEX и неоднократных корректировок графиков реализации. Сейчас зависимость российского топливно-энергетического сектора от импорта составляет около 30% (Рисунок 6).

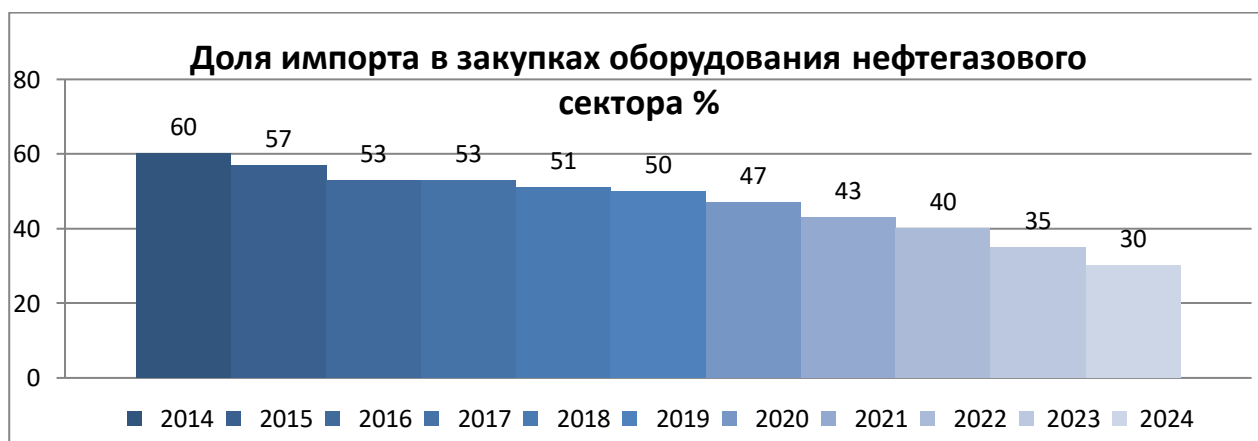

Рисунок 6 – Доля импорта в закупках оборудования нефтегазового сектора %.

Составлено автором.

С учетом сложившейся перспективы снижения зависимости от импортного технологического оборудования, президентом России обозначена цель уменьшения доли импортных ресурсов до 20% к 2025 году.

6. Территориальная дислокация перспективных инвестиционных проектов преимущественно в Дальневосточном и Восточно-Сибирском федеральных округах формирует выраженный географический дисбаланс

относительно сложившихся центров производственной активности, сосредоточенных в европейской части страны и Западной Сибири. Подобная асимметрия в размещении ресурсной базы и производственных объектов объективно затрудняет выстраивание взаимодействий в рамках единой технологической цепочки и снижает эффективность отраслевого планирования. Как было указано выше, разобщённость требует создания протяжённых транспортных и энергетических коммуникаций в сфере нефтеперерабатывающего комплекса, тем самым увеличивая издержки и усложняя реализацию проектов, особенно в регионах с недостаточно развитой инфраструктурой. Опять же, автор подчеркивает наличие потенциальных конфликтов приоритетов при распределении ресурсов между регионами и формирует проблемные ситуации второго класса (ПС₂).

7. В исследуемой области низкая цифровая зрелость проявляется как в отсутствии интеграции данных из ERP/BI-систем в процедурах стратегического планирования, так и своеобразной инертности персонала. Несмотря на рост инвестиций в цифровизацию, на предприятиях практически отсутствуют проверенные методики, позволяющие использовать данные IoT, цифровые двойники и другие интеллектуальные решения для формирования адаптивных стратегий. В сфере организации планирования и управления слабый уровень цифровизации снижает точность прогноза оценок при принятии стратегических решений и замедляет реакцию субъекта на изменения внешней среды, что является характерным признаком проблемных ситуаций третьего класса (ПС₃).

Таблица 4 – Карта семи стратегических вызовов газоперерабатывающей отрасли Российской Федерации

Источник возникновения	Количественное проявление	Класс проблемной ситуации (ПС)	Пример из практики
1. Санкционное давление			
Геополитические ограничения, введённые после	Задержка проектов на 9–14 мес.; рост затрат на 18%	ПС ₁ (недостаточность)	Амурский ГПЗ: задержка ввода на 14 мес. из-за отсутствия поставок

2022 г.		данных)	газотурбинных установок
2. Технологическая зависимость			
Высокая доля импортного оборудования (70–85% до 2022 г.)	Риск остановки проекта при сбое поставок; необходимость сертификации заменителей	ПС ₁ (недостаточность данных)	Комплекс в Усть-Луге: переход на азиатских поставщиков → рост затрат на 18%
3. Экологические ограничения			
Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г	Дополнительные КВ: 1,5–3,5 млрд руб./объект; ОР: +120–250 млн руб./год	ПС ₂ (конфликты приоритетов)	Модернизация Оренбургского ГПЗ: инвестиции 2,1 млрд руб. для снижения выбросов на 95%
4. Инфраструктурная недостаточность			
Реализация проектов в Арктике и Восточной Сибири	Рост КВ на 25–40%; увеличение сроков на 1,5–2 года	ПС ₃ (низкая скорость адаптации)	Усть-Кутский ГПХК: задержка на 1,8 года из-за логистических сбоев
5. Высокая капиталоемкость			
Длительные циклы (15–20 лет), масштаб инвестиций (0,85–1,3 трлн руб.)	Чувствительность к волатильности цен (NPV колеблется на ±30%)	ПС ₂ (конфликты приоритетов)	Амурский ГПЗ: общий объем инвестиций ~1,3 трлн руб., срок окупаемости 15–18 лет
6. Территориальная разобщенность			
Концентрация мощностей в 3 макрорегионах vs. новые проекты в ДФО/ВСФО	Рост логистических издержек на 20–30%; сложность координации планов	ПС ₂ (конфликты приоритетов)	Расхождение сроков ввода Амурского ГПЗ и газопровода «Сила Сибири-2»
7. Низкая цифровая зрелость			
Отсутствие интеграции ERP/BI-систем в процедуры планирования	Задержка реакции на изменения на 3–6 месяцев; низкая точность прогнозов	ПС ₃ (низкая скорость адаптации)	Отсутствие систем мониторинга рисков на 60% ГПЗ по данным ИЭФ

Источники: [37, 65, 32]

Составлено автором

Таблица 4 карта семи стратегических вызовов легла в основу корректировки стратегических приоритетов отрасли в обосновании перехода от экспорта сырья к углублённой переработке, росту доли продукции с высокой добавленной стоимостью и усилению газохимии. Таблица 4 представляет собой

первый научный результат исследования и служит эмпирической основой для разработки отраслевой методики стратегического планирования в главе 2.

1.2.3. Связь вызовов с классификацией проблемных ситуаций (ПС₁–ПС₃)

Выявленные семь стратегических вызовов не существуют изолированно, а формируют систему взаимосвязанных угроз, которые в совокупности определяют специфику инвестиционного планирования в газоперерабатывающей отрасли. Для их теоретического осмысления и практической интерпретации в работе использована классификация проблемных ситуаций трёх классов, разработанная Б.Л. Кукором в рамках теории адаптивного управления промышленными комплексами [40, с. 26–27]. Эта классификация позволяет не просто констатировать наличие рисков, но и выстроить логическую цепочку «вызов → проблемная ситуация → управляющее воздействие», что является ключевым условием формирования адаптационного пространства в условиях высокой неопределённости.

Проблемные ситуации первого класса (ПС₁), согласно теории адаптивного управления, характеризуются как «недостаточность данных для принятия решений» и проявляются в условиях высокой стохастичности внешней среды, когда объём и достоверность информации недостаточны для формирования надёжных прогнозов. В контексте газопереработки ПС₁ напрямую детерминированы двумя ключевыми вызовами: санкционным давлением и технологической зависимостью.

Проблемные ситуации второго класса (ПС₂) возникают в результате «конфликтов приоритетов» между различными уровнями управления или заинтересованными сторонами. В газоперерабатывающей отрасли ПС₂ порождаются взаимодействием двух вызовов: экологическими ограничениями и территориальной разобщённостью. С одной стороны, ужесточение экологического регулирования (Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г) требует

значительных инвестиций в модернизацию оборудования для снижения выбросов и факельного сжигания [72, с. 41]. С другой стороны, территориальная разобщённость — концентрация действующих мощностей в европейской части России и Западной Сибири при одновременном освоении новых проектов в Дальневосточном и Восточно-Сибирском федеральных округах — создаёт конкуренцию за ресурсы. Руководство предприятия вынуждено балансировать между необходимостью выполнения экологических норм (что повышает CAPEX на 1,5–3,5 млрд руб. на объект и потребностью в финансировании логистической инфраструктуры для удалённых проектов (что увеличивает затраты на 25–40%)) [21, с. 35]. Конфликт интересов, как причина ПС₂, проявляется в постоянной перекалибровке инвестиционного портфеля и сказывается на механизме согласования целей между различными центрами ответственности, так как каждый рубль, направленный на экологию, — это рубль, не вложенный в развитие новых мощностей, и наоборот, следовательно, учет результатов анализа NPV недостаточен.

Стратегические проблемные ситуации третьего класса (ПС₃) и их причины, согласно классификации теории адаптивного управления, связаны с «низкой скоростью адаптации системы к изменениям внешней среды». В газопереработке причины ПС₃ связаны с инфраструктурной недостаточности и низкой цифровой зрелости. Автор считает, инфраструктурная недостаточность, проявляющаяся в отсутствии развитой транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры в регионах нового освоения, создает объективные барьеры для быстрого реагирования на форс-мажорные обстоятельства требует дополнительных резервов и мобилизации усилий. Отсутствие интегрированных ERP/BI-систем, способных в реальном времени собирать данные о состоянии оборудования, логистических цепочек и рынка, лишает руководство возможности оперативно корректировать планы. Как отмечают исследования по цифровой трансформации отрасли, «слабая автоматизация сценарного анализа» и «ограниченность цифровых платформ для интеграции всех уровней

планирования» являются ключевыми «белыми пятнами» существующих подходов [68, с. 141]. В результате даже при наличии информации о возникшей проблеме (например, поломке оборудования) реакция предприятия замедляется из-за необходимости ручного сбора данных, согласования решений и пересчёта графиков. ПС₃, следовательно, — это не просто «медленная реакция», а системный дефект, обусловленный одновременно физической (инфраструктурной) и информационной (цифровой) разобщённостью.

В современной нефтегазовой индустрии используются широкий спектр данных — сейсмические, каротажные диаграммы, буровые, телеметрические, метеорологические и рыночные. Ранее из-за отсутствия эффективных инструментов они не применялись полноценно. С развитием технологий больших данных появились платформы для интеграции и анализа этих данных, что позволяет выявлять скрытые закономерности и оптимизировать процессы.

Это расширяет возможности анализа данных в нефтегазовой отрасли, повышая её эффективность и инновационный потенциал [84, с. 112].

Таким образом, привязка семи стратегических вызовов к классификации проблемных ситуаций трёх классов позволяет перейти от описательного анализа к конструктивному решению. Она демонстрирует, что проблемы газоперерабатывающей отрасли не случайны, а имеют чёткую структуру, что, в свою очередь, обосновывает необходимость применения специализированных методов — фреймовых структур для систематизации знаний о ПС и нечёткой логики для формализации решений в условиях ПС₁–ПС₃.

1.2.4. Структурно-уровневая карта «белых пятен» планирования

Выявленные семь стратегических вызовов проявляются в виде системных «слепых зон» — или, как принято в научной литературе, «белых пятен» — на всех уровнях стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия. Для их систематизации разработана структурно-уровневая диагностическая карта «белых пятен», которая отражает дисбаланс между возрастающей сложностью внешней среды и недостаточной

проработанностью методического обеспечения на каждом из четырёх ключевых временных горизонтов управления.

На стратегическом уровне (10–15 лет) основным «белым пятном» является отсутствие формализованных сценариев адаптации к геополитическим шокам, в первую очередь к санкционному давлению. Традиционные подходы к долгосрочному планированию базируются на предположении о стабильности внешней среды и линейной экстраполяции текущих тенденций. Однако опыт 2022 года показал, что резкое изменение условий поставок технологического оборудования может полностью дестабилизировать инвестиционную программу, как это произошло с Амурским ГПЗ, где задержка ввода составила 14 месяцев [65, с. 55]. Отсутствие заранее проработанных альтернативных сценариев («что делать, если поставки из ЕС прекратятся?») превращает каждый внешний шок в кризисную ситуацию, требующую экстренного пересмотра стратегических целей. Автор устанавливает связь между «белым пятном» и проблемными ситуациями первого класса (ПС₁), связанными с недостаточностью данных для принятия решений в условиях высокой неопределённости [40, с. 26].

На тактическом уровне (3–5 лет) дополнительной проблемой выступает несогласованность планов между различными звеньями организационно-производственной цепочки между газоперерабатывающими заводами и системой транспортировки нефти и газоперерабатывающей продукции. Вертикальная интеграция нефтегазового комплекса предполагает синхронизацию инвестиционных программ, однако на практике часто наблюдается рассогласование сроков ввода мощностей [78, с. 2339]. Иллюстрацией является нестыковка графиков ввода Амурского ГПЗ и готовности газопровода «Сила Сибири-2», создающая риски недоиспользования производственных мощностей или, наоборот, дефицита сырья. Нестыковки планов ввода мощностей, «белые пятна» организации плановой работы во многом обусловлены отсутствием единого механизма

координации планов и формализованных процедур согласования приоритетов между дочерними структурами. Автором установлено соответствие проблемной ситуации второго класса (ПС₂), где конфликт интересов различных центров ответственности приводит к снижению общей эффективности инвестиций и еще одним типом «белого пятна».

На операционном уровне (1 год, бюджетный период) доминирующим «белым пятном» является отсутствие гибких буферных механизмов в сетевых графиках планирования. Существующие подходы к оперативному управлению часто строятся на детерминированных оценках длительности работ и потребления ресурсов, не учитывающих вероятность форс-мажорных обстоятельств. В условиях реализации проектов в арктических и восточносибирских регионах, где логистические сбои являются нормой, а не исключением, такая жёсткая привязка к графику неизбежно приводит к его срыву. Отсутствие заранее заложенных резервов времени и бюджета для компенсации непредвиденных обстоятельств делает планы уязвимыми к любым отклонениям, что напрямую связано с проблемной ситуацией третьего класса (ПС₃) — низкой скоростью адаптации системы к изменениям внешней среды [40, с. 26].

На проектном уровне (уровне реализации отдельного инвестиционного проекта) основным «белым пятном» является низкая точность расчёта ключевых показателей эффективности (NPV, IRR) в условиях неполноты и неточности исходной информации. Этот теоретически безупречный критерий не всегда может использоваться на практике, особенно в оценке технологических инноваций [112, с. 672]. Волатильность цен на энергоносители (\$54–140 за 1000 м³ в 2020–2025 гг. [37, с. 3]), неопределённость сроков поставок оборудования и труднопрогнозируемые экологические издержки делают традиционные дисконтированные денежные потоки лишь гипотетической оценкой. Отсутствие инструментов, способных формализовать лингвистические оценки экспертов («высокий риск задержки», «умеренная

волатильность цен») в количественные параметры, приводит к систематической недооценке капитальных затрат и завышению ожидаемой доходности. Это «белое пятно» является фундаментальным, так как именно на этом уровне принимаются окончательные решения об инвестировании, и его наличие подрывает всю систему стратегического планирования.

Данная структурно-уровневая карта «белых пятен» не является абстрактной конструкцией, а представляет собой эмпирически подтверждённую диагностику, основанную на анализе реальных проектов и интервью с экспертами отрасли. Полная версия карты, детализирующая проблемные зоны по каждому из семи стратегических вызовов и для каждого уровня планирования, представлена в Приложении А (Таблица А.2). Карта служит не только для констатации проблем, но и определяет конкретные точки приложения усилий при разработке отраслевой методики стратегического планирования, которая должна обеспечивать закрытие этих «белых пятен» через внедрение адаптивных и интеллектуальных инструментов.

На основе проведённого комплексного анализа эмпирической базы газоперерабатывающей отрасли впервые составлена карта современных стратегических вызовов, систематизирующая семь ключевых угроз: санкционное давление, технологическая зависимость, экологические ограничения, инфраструктурная недостаточность, высокая капиталоемкость и длительные сроки реализации проектов, территориальная разобщённость производственных мощностей, а также низкая цифровая зрелость. Данная карта представляет собой первый научный результат исследования и обладает существенной новизной.

Новизна заключается в интеграции факторов в единую аналитическую конструкцию, которая отражает их взаимосвязь и совокупное влияние на инвестиционную среду отрасли, а не в выявлении самих факторов — каждый из них рассматривался в отдельных работах (например, санкционные риски в

исследованиях [86], технологическая зависимость в аналитике Минпромторга [56], экологические требования в трудах по декарбонизации [72]).

Практическая значимость авторского подхода к карте заключается в механизме корректировки стратегических приоритетов всей газоперерабатывающей отрасли. Проведенный автором анализ показал, что традиционная модель, ориентированная на экспорт сырьевого газа, становится всё более уязвимой в условиях системного давления семи вызовов, подготавливая пути перехода к новой парадигме развития от экспорта трубопроводного газа к углублённой переработке, от сырьевой направленности к производству продукции с высокой добавленной стоимостью (полимеры, гелий, этан), от пассивного реагирования на внешние шоки к проактивному управлению рисками через импортозамещение и цифровизацию. Таким образом, карта семи стратегических вызовов не является лишь диагностическим инструментом, но и служит фундаментом для формирования адаптивной и устойчивой инвестиционной стратегии газоперерабатывающего предприятия в современных условиях.

1.3 Обоснование необходимости разработки отраслевой методики стратегического планирования на основе фреймовых структур и нечёткой логики

1.3.1. Эволюция подходов к стратегическому планированию в нефтегазовой отрасли

Стратегическое планирование инвестиционной деятельности в нефтегазовой отрасли прошло сложный эволюционный путь, тесно коррелирующий с изменениями в глобальной экономической, технологической и геополитической среде. На протяжении последних четырёх десятилетий можно выделить три ключевых этапа трансформации методологического арсенала, каждый из которых был обусловлен доминирующими вызовами

своего времени и определял специфику управления инвестиционными проектами в газоперерабатывающей отрасли.

Первый этап (1980–2000 гг.) характеризовался господством интуитивных и нормативных подходов. В условиях централизованной плановой экономики СССР и последующего переходного периода в России стратегическое планирование сводилось к экстраполяции текущих тенденций и выполнению директивных заданий. Основным инструментом принятия решений были экспертные оценки высшего руководства и отраслевых министерств, основанные на личном опыте и накопленной практике. Даже после либерализации экономики в 1990-х годах крупные нефтегазовые компании продолжали полагаться на интуитивные методы аналитического мышления, такие как SWOT-анализ и метод «Дельфи», которые позволяли быстро реагировать на рыночную нестабильность, но не обеспечивали достаточной точности расчётов. В конце века этап завершился формированием базовой инфраструктуры отрасли, однако заложил системную проблему стратегического управления и планирования — отсутствие системного стратегического видения и разобщенности инструментария, последствия которой проявились в полной мере лишь в XXI веке.

На втором этапе (2000–2014 гг.) триумфально использовались экономистами экономико-математические модели планирования и прогнозирования. Относительная стабилизация мировых цен на энергоносители, рост инвестиционной активности и интеграция российских компаний в глобальные финансовые рынки потребовали перехода к стандартам международной корпоративной отчётности и повсеместное распространение применения методов дисконтирования денежных потоков (NPV, IRR, PI), ставшие де-факто обязательным элементом любого инвестиционного меморандума. Изученные работы Недосекина А.О. и его коллег заложили теоретические основы применения этих моделей в российской практике, продемонстрировав их эффективность для сравнения альтернативных проектов

на единой количественной шкале [62, с. 53]. Однако, как позже показала практика, эти модели были адаптированы к условиям относительно стабильной внешней среды и предполагали исключительную детерминированность ключевых параметров, так как модели успешно применялись при прогнозировании доходов от экспортных поставок трубопроводного газа в Европу, но оказались в значительной мере уязвимыми к качественным сдвигам, таким как изменение геополитической конъюнктуры или технологические прорывы [111, с. 8]. Веретёхин А.В. справедливо указывает, что «экономико-математические модели того периода игнорировали стохастическую природу внешней среды и были ориентированы на краткосрочную оптимизацию, а не на долгосрочную устойчивость» [16, с. 155]. На практике второй этап завершился созданием мощного парка газоперерабатывающих мощностей (Оренбургский, Астраханский ГПЗ), с одной стороны, но также, с другой, формированием парадигмы точности результатов NPV-анализа и достаточности критерия успеха проектируемого инвестиционного проекта. Кроме того, практика инвестиционного анализа вступала в противоречие с положениями теории систем и законом многообразия У.Эшби.

Уже на третьем этапе (2014 г. – настоящее время), а практике ведения плановой работы, получили освещения два взаимосвязанных процесса: усиление внешнего давления (санкции, декарбонизация) и широкое внедрение цифровых технологий. Санкции 2014 года, а затем и более масштабные ограничения 2022 года, кардинально изменили инвестиционную среду в России, сделав её высоконестационарной и непредсказуемой. Современные исследования подчеркивают важность учета временной последовательности данных, предлагая использовать нечеткие множества для многокритериального принятия решений в динамически меняющейся среде [107, с. 4325]. Одновременно развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению ERP-систем (SAP, Oracle), BI-платформ и IoT-решений, которые позволили компаниям собирать и анализировать огромные массивы

данных в режиме реального времени. Однако, по мнению автора, несмотря на технологический прогресс, возникла новая дилемма, так как наличие данных не гарантировало принятие правильных решений, а цифровые платформы оказались прекрасными инструментами для мониторинга и контроля, но они не решали главной задачи стратегического планирования — формирования адаптивных сценариев развития в условиях фундаментальной неопределённости. Как точно констатируют современные исследования, «цифровизация сама по себе не является панацеей; без интеграции с семантическими и когнитивными моделями она приводит лишь к накоплению "мёртвой информации"» [92, с. 109].

Систематизация существующих методов, представленная на рисунке 8 («Методы, модели и подходы к планированию в нефтегазовом секторе экономики»), подтверждает необходимость такой интеграции.

Таким образом, эволюция подходов к стратегическому планированию в нефтегазовой отрасли демонстрирует чёткую закономерность: каждый новый этап решал проблемы предыдущего, но одновременно порождал новые вызовы. Интуитивные методы уступили место количественным моделям, которые, в свою очередь, столкнулись с ограничениями в условиях высокой неопределённости, что привело к бурному развитию цифровых платформ. Хачатурян А.А. описывает этот аспект как «Внедрение системы проектной организации и контроля, обеспечивающей совершенствование процессов планирования и контроля реализации конкретных проектов в рамках стратегии развития; Развитие системы мониторинга и анализа результатов деятельности предприятия, позволяющей осуществлять оперативное реагирование на изменения внешней и внутренней среды, а также своевременную корректировку стратегии развития;» [93, с. 164]. На рисунке 7 приведена структуризация наиболее используемых методов планирования в газопереработке и нефтегазовых компаниях:

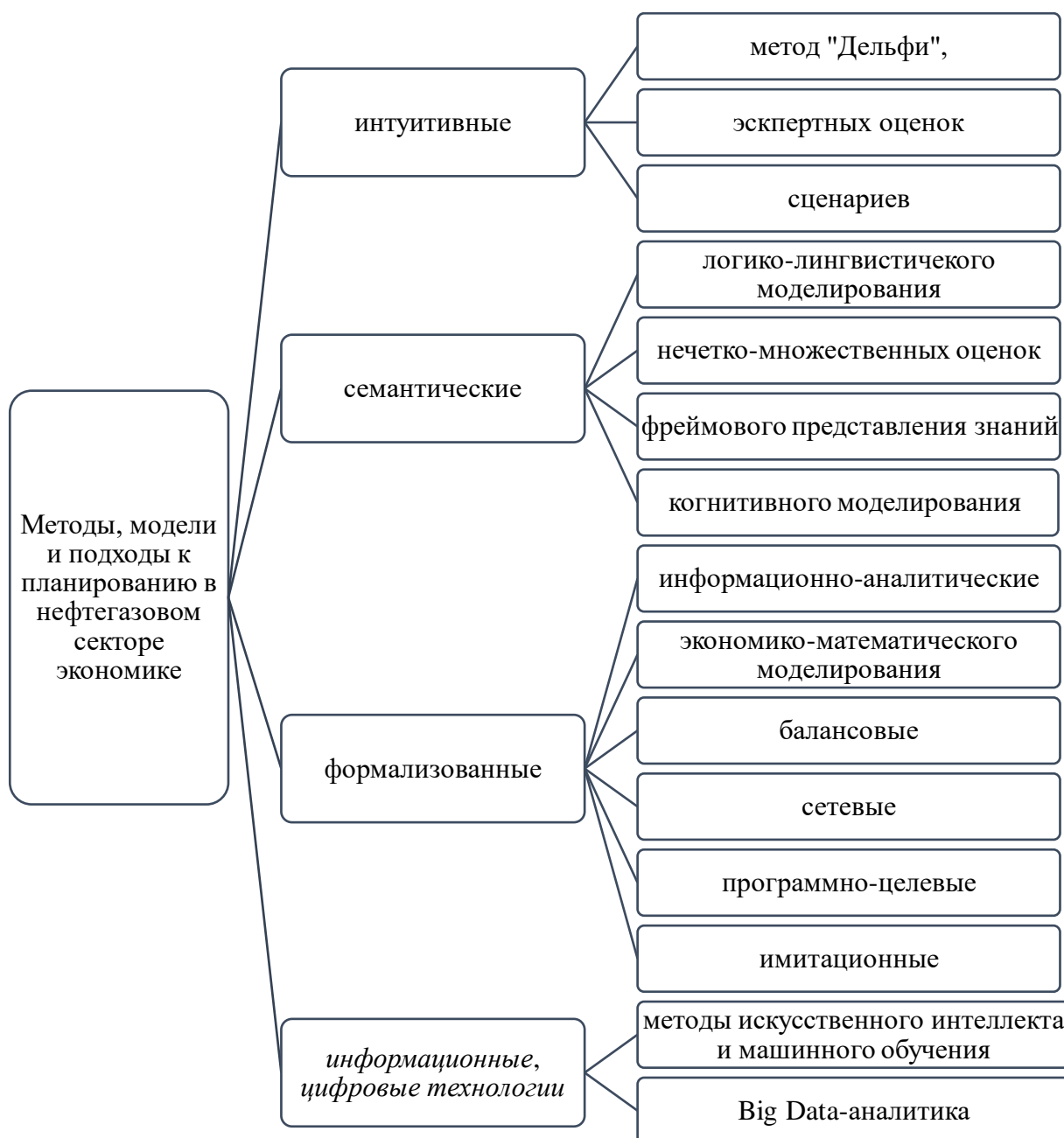

Рисунок 7 – Классификация методов, моделей и подходов к стратегическому планированию инвестиционной деятельности в газоперерабатывающей отрасли

Разработано автором

Однако ни один из этих этапов не предложил комплексного решения, способного одновременно обеспечивать качественную диагностику (интуитивные методы), количественную оценку (экономико-математические модели) и оперативную адаптацию (цифровые технологии). Именно этот разрыв и определяет современный этап развития методологии стратегического

планирования, который должен быть основан на синтезе лучших практик предыдущих эпох, а не на их простом чередовании [1, С. 77]. Такой синтез и представляет собой ядро предлагаемой в настоящем исследовании отраслевой методики, которая будет подробно рассмотрена в последующих разделах. Методы можно условно разделить на четыре группы согласно рисунку 7.

1.3.2. Интуитивные методы - возможности и фундаментальные ограничения

Интуитивные методы стратегического анализа, включая SWOT-анализ, PESTEL-моделирование, сценарное планирование и экспертные оценки (в том числе метод «Дельфи»), на протяжении десятилетий оставались основным инструментарием для формирования стратегических решений в нефтегазовой отрасли. Их популярность обусловлена рядом неоспоримых преимуществ: простотой освоения, минимальными требованиями к исходным данным, наглядностью результатов и способностью быстро формировать общее представление о внешней и внутренней среде предприятия. В условиях высокой динамики рынка и ограниченности времени на принятие решений эти методы позволяют руководству оперативно выявить ключевые угрозы и возможности, что особенно ценно на ранних стадиях разработки инвестиционного проекта. Например, при формировании концепции Амурского газоперерабатывающего завода в 2015 году именно SWOT-анализ помог выявить стратегическую возможность — рост спроса на гелий и этан на азиатском рынке, что стало ключевым обоснованием для выбора профильной продукции комплекса.

Однако, несмотря на свою практичность, интуитивные методы обладают фундаментальными ограничениями, которые делают их недостаточными для решения комплексных задач стратегического планирования в современных условиях газоперерабатывающей отрасли. Главный недостаток заключается в отсутствии формального аппарата для количественной оценки и верификации полученных результатов [34, с. 56]. Как справедливо отмечают Веретёхин А.В.

требуются «системы принятия решений на основе нечеткой логики» [16, с. 143], Волкова Е.С. и Гисин «при оценке инвестиционных проектов с нечеткими денежными потоками» [18, с. 199]. Результаты SWOT- или PESTEL-анализа представляют собой качественные суждения, такие как «высокий уровень санкционного риска» или «умеренная зависимость от импортного оборудования», которые, будучи полезными для диагностики, не могут быть напрямую использованы в расчётах показателей эффективности, таких как NPV или IRR. Это превращает стратегическое планирование в двухступенчатый процесс: сначала — качественная оценка рисков, затем — их субъективная трансляция в количественные параметры, что неизбежно ведёт к потере информации и снижению точности прогнозов. Таким образом, ключевым элементом методологии остаётся системная идентификация и ранжирование рисков. Как демонстрируют исследования, проведённые на примере инвестиционно-строительных проектов, эффективным инструментом первоначальной оценки является комбинированный подход, сочетающий экспертную оценку вероятности наступления неблагоприятного события и тяжести его последствий [1, с. 389]

Это ограничение становится критическим в контексте проблемной ситуации первого класса (ПС₁), которая характеризуется «недостаточностью данных для принятия решений» [40, с. 26]. В условиях санкционного давления, когда информация о сроках поставок оборудования, доступности технологий или стоимости логистики неполна и противоречива, интуитивные методы оказываются бессильны. Они могут зафиксировать факт существования риска («угроза» в SWOT-матрице), но не могут предложить его количественную меру или рассчитать его влияние на сроки окупаемости проекта. Например, SWOT-анализ Усть-Кутского газохимического комплекса в 2020 году выявил «угрозу — недостаточная развитость инфраструктуры Восточной Сибири», однако не смог оценить, что эта угроза приведёт к задержке реализации проекта на 1,8 года и увеличению капитальных затрат на 35% [21, с. 35]. Такая неполнота

информации, как подчёркивают Александрова И.А. и Губернаторов А.М., «не позволяет обеспечить формализацию лингвистических оценок экспертов для количественной оценки подобных рисков» [4, с. 24], что является ключевым пробелом в существующих подходах.

Более того, интуитивные методы страдают от субъективности и зависимости от компетенций конкретного эксперта или группы экспертов. Результаты анализа могут значительно варьироваться в зависимости от опыта, предубеждений и даже текущего настроения участников. Метод «Дельфи», призванный минимизировать этот эффект за счёт анонимности и итеративности, по мнению автора не решает проблемы формализации, позволяя достичь консенсуса по поводу наличия риска, но не давая математической модели для его учёта в инвестиционном расчёте, тогда как в условиях, когда от точности оценки зависит решение о вложении сотен миллиардов рублей, такая субъективность становится неприемлемой в системе планирования.

Таким образом, несмотря на свою историческую значимость и практическую полезность на этапе первичной диагностики, интуитивные методы не могут служить основой для современного стратегического планирования в газопереработке, т.е. их роль должна быть ограничена формированием гипотез и выявлением проблемных зон, после чего необходимо подключать более формализованные инструменты, способные перевести качественные оценки в количественные параметры. Отсутствие такого «моста» / перехода / взаимосвязи между интуитивной диагностикой и количественным расчётом и является одной из ключевых «слепых зон», которые необходимо преодолеть в рамках настоящего исследования.

Автор согласен с выводами по применению нечёткой логики в экономических задачах, переход от бинарной логики к многозначной позволяет адекватно отражать качественную неопределённость входных параметров, что особенно значимо при оценке инвестиционных проектов с длительными циклами реализации и высокой волатильностью внешних факторов [44, с. 203].

1.3.3. Экономико-математические модели и их точность в гипотетическом мире

При обосновании стратегических инвестиционных решений в газоперерабатывающей отрасли критически важным остаётся выбор адекватного методологического инструментария оценки экономической эффективности. Как отмечается в исследованиях, проведённых в Санкт-Петербургском политехническом университете, для проектов с длительным жизненным циклом и высокой капиталоемкостью, характерных для нефтегазового сектора, предпочтительным является применение динамических методов инвестиционных расчётов, основанных на дисконтировании денежных потоков [55, с. 27]. За последние два десятилетия в мировой практике оценки инвестиционных проектов, в том числе в сфере нефтегазодобычи, сформировался устойчивый методологический консенсус относительно применения количественных аналитических инструментов. Ключевое место среди них заняли как классические методы, основанные на принципах дисконтирования денежных потоков — в частности, показатели чистой приведённой стоимости (NPV), внутренней нормы доходности (IRR) и индекса рентабельности инвестиций (PI), — так и более комплексные подходы, к числу которых относятся концепция управления стоимостью компании (Value-Based Management, VBM) и методы имитационного моделирования. Совокупность перечисленных инструментов приобрела статус общепризнанного эталона инвестиционного анализа. [62, с. 53].

Модели предполагают, что все ключевые параметры инвестиционного проекта — цены на продукцию, объёмы производства, сроки реализации, капитальные и операционные затраты — являются известными и стабильными величинами или могут быть спрогнозированы с высокой степенью точности. Как отмечает Недосекин А.О., «традиционные финансовые модели не учитывают стохастическую природу внешней среды и не адаптированы к условиям высокой капиталоемкости и длительных циклов реализации

проектов» [62, с. 55]. В реальности же газоперерабатывающая отрасль функционирует в условиях экстремальной волатильности и неопределённости, где эти базовые предпосылки модели оказываются неверными.

Как отмечают исследователи, стратегическое планирование в нефтегазовом комплексе требует учёта не только финансовых показателей, но и технологических, экологических и геополитических факторов, что обуславливает необходимость адаптации классических моделей управления к отраслевой специфике высокой капиталоемкости и длительных инвестиционных циклов [47, с. 55].

Во-первых, ценовая нестабильность является системной чертой энергетических рынков. За период с 2020 по 2025 год цена на природный газ на европейском хабе TTF колебалась в диапазоне от \$54 до \$140 за 1000 м³ [37, с. 3]. Экономико-математическая модель, построенная на базовом сценарии в \$80, становится практически бесполезной, если реальная цена устанавливается на уровне \$55 или \$130. Расчёт NPV превращается в упражнение по математике, не имеющее отношения к реальному финансовому результату проекта. Методы анализа чувствительности и сценарного моделирования, которые часто используются как попытка преодолеть этот недостаток, сами по себе являются детерминистскими: они просто пересчитывают NPV для нескольких заранее заданных сценариев, но не обеспечивают механизма динамической корректировки плана в ответ на непредвиденные изменения.

Во-вторых, нестабильность сроков и затрат является прямым следствием отраслевой специфики, особенно при реализации проектов в новых регионах освоения. Модель, заложенная при проектировании Усть-Кутского газохимического комплекса, предполагала определённые сроки ввода мощностей и уровень капитальных затрат. Однако из-за инфраструктурной недостаточности Восточной Сибири сроки были сдвинуты на 1,8 года, а совокупные затраты увеличились на 35% [21, с. 35]. Аналогично, санкционные ограничения привели к задержке ввода Амурского ГПЗ на 14 месяцев и росту

затрат на 18% [65, с. 28]. Экономико-математическая модель, не способная динамически учитывать такие форс-мажорные обстоятельства, теряет свою прогностическую ценность уже на ранних этапах реализации проекта.

В-третьих, игнорирование качественных факторов является ещё одним серьёзным ограничением. Модели NPV/IRR прекрасно работают с деньгами, но не умеют оперировать такими категориями, как «репутационный риск», «технологическая зависимость» или «экологическая ответственность». Например, влияние Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 на инвестиционную привлекательность проекта невозможно свести к простому увеличению CAPEX на 1,5–3,5 млрд руб. [87, с. 29]. Этот закон меняет саму логику принятия решений, вводя новые нормативы и требования, которые не укладываются в рамки классической финансовой модели. Как подчёркивает Молодецкая С.Ф., «традиционные подходы не учитывают многофакторную природу рисков в условиях цифровой трансформации и ужесточения экологических требований» [59, с. 49]. В условиях цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса стратегическое планирование инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий требует переосмысления традиционных подходов к оценке технологических проектов. Как отмечают исследователи, сквозные цифровые технологии (аддитивное производство, индустриальный Интернет вещей, искусственный интеллект) кардинально трансформируют производственные и бизнес-процессы, создавая предпосылки для формирования принципиально новых бизнес-моделей [103, с. 49]. Экосистемный подход в промышленности рассматривается как ключевой механизм формирования устойчивых конкурентных преимуществ за счёт совместного развития цифровой инфраструктуры, обмена данными и координации стратегий участников отрасли [94, с. 146].

Таким образом, экономико-математические модели создают иллюзию точности и контроля, предлагая очень точные расчёты для гипотетического

мира, который не имеет ничего общего с реальностью газоперерабатывающей отрасли. Они дают ответ на вопрос «Какова эффективность проекта при условии X?», но не отвечают на главный вопрос стратегического планирования: «Как сохранить эффективность проекта, когда условие X постоянно меняется?». Эта фундаментальная неспособность к адаптации и является ключевой причиной, по которой одних лишь экономико-математических моделей недостаточно для решения научной проблемы, сформулированной в настоящем исследовании. Необходим инструмент, который мог бы связать жёсткую количественную оценку с гибкой, адаптивной реакцией на изменения внешней среды — именно эту роль и призвана сыграть интеграция фреймовых структур и нечёткой логики.

1.3.4. Цифровые платформы: данные без интеллекта

Третья волна трансформации методологии стратегического планирования в нефтегазовой отрасли связана с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением так называемых «цифровых платформ». ERP-системы (SAP, Oracle), BI-платформы (Power BI, Tableau), а также более продвинутое решения на основе Big Data-аналитики, Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ) стали неотъемлемой частью управленческого ландшафта крупнейших газоперерабатывающих предприятий [92, с. 74]. Эти технологии обещали революцию в управлении: сбор данных в реальном времени, мгновенная визуализация ключевых показателей эффективности (KPI), прогнозирование отклонений и даже автономное принятие решений. Инвестиции в цифровизацию стали одним из ключевых приоритетов стратегических планов компаний, таких как ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк», что подтверждается ростом совокупных затрат на цифровые проекты до 58 млрд руб. за пять лет [31, с. 21].

Однако, несмотря на технологический прогресс и значительные финансовые вложения, цифровые платформы столкнулись с фундаментальной проблемой, которая ограничивает их влияние на стратегическое планирование.

Эта проблема заключается в том, что они являются, по сути, инструментами мониторинга и контроля, но не инструментами управления и принятия решений. Как точно констатирует Хачатурян А.А., «интеграции цифровых решений в процесс стратегического планирования должна сопровождаться совершенствованием методов стратегического управления нефтеперерабатывающей и нефтехимической компанией» [92, с. 51]. Платформы превосходно отвечают на вопрос «Что происходит?», но не могут ответить на вопросы «Почему это происходит?», «Как это связано с другими факторами?» и, самое главное, «Что делать?».

Это ограничение становится критическим в контексте проблемных ситуаций второго (ПС₂) и третьего (ПС₃) классов по классификации теории адаптивного управления [40, с. 26]. ПС₂ связана с «конфликтами приоритетов», когда система должна не просто зафиксировать отклонение, но и предложить компромиссное решение, перераспределив ресурсы между конкурирующими целями. Например, система мониторинга на Оренбургском ГПЗ может зафиксировать превышение лимита выбросов сероводорода, что является нарушением требований программы «Чистый воздух» [72, с. 41]. Однако она не способна автоматически сгенерировать рекомендацию: следует ли снизить производительность установки, чтобы уложиться в лимит, или направить дополнительные средства на модернизацию системы утилизации, чтобы сохранить объёмы производства. Этот выбор требует не только данных, но и семантического понимания целей предприятия, его стратегических приоритетов и доступных ресурсов — того, чего цифровая платформа по своей природе лишена.

Аналогично, ПС₃, связанная с «низкой скоростью адаптации к изменениям внешней среды», также не может быть решена с помощью одних лишь цифровых технологий. Система IoT на строительной площадке Амурского ГПЗ может в режиме реального времени передавать данные о погодных условиях, логистических задержках или состоянии оборудования.

Она может даже предсказать, что из-за шторма в порту Владивосток задержится поставка критически важного оборудования на 10 дней. Но она не способна автоматически скорректировать сетевой график проекта, перераспределить рабочую силу на другие участки или инициировать процесс поиска альтернативного поставщика. Для этого требуется интеллектуальный механизм, который бы интерпретировал данные в контексте текущих планов, стратегических целей и доступных альтернатив, а затем сформировал бы конкретное управляющее воздействие. Разработка методологических подходов, а также создание инструментальных и нормативно-стратегических механизмов, направленных на поддержку экосистем интеллектуальной зрелости, сталкивается с серьезными трудностями. Это обусловлено отсутствием единой системы понятий и терминов, которая бы четко определяла основные элементы и взаимосвязи в области управления интеллектуальной зрелостью. Данное обстоятельство значительно усложняет формализацию и систематизацию знаний, необходимых для эффективного управления и развития соответствующих экосистем [20, с. 1018]. Как отмечает Е.Б. Виноградова, эффективность внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений определяется не только технологической оснащённостью, но и способностью организации к интеграции разнородных данных в единую аналитическую платформу [51, с. 129]. Без такого механизма данные остаются «мёртвой информацией» — точной, актуальной, но бесполезной для принятия решений.

Более того, существует опасность так называемой «иллюзии контроля», ленинского «принципа контроль контроля», когда наличие красивых дашбордов и огромных массивов данных может создать у лиц, принимающих решения ложное ощущение полного контроля над ситуацией. Руководитель может ошибочно полагать, что, видя все метрики на одном экране, он полностью понимает сложность происходящего, а на самом деле, цифровая платформа лишь отражает симптомы проблемы, но не способна выявить

причины ее возникновения. Платформа показывает, что NPV проекта падает, но не объясняет, является ли это следствием санкционного давления, логистического сбоя или изменения рыночной конъюнктуры, тогда как для диагностики причины и выработки решения необходима именно онтологическая база знаний, в которой данные были бы структурированы в логические связи и причинно-следственные цепочки.

Цифровые платформы пассивны в выработке решений, несмотря на свой огромный потенциал, сами по себе не являются панацеей от проблем организации стратегического планирования, так как нуждаются в «интеллектуальном ядре» для своей активации, увязывая интерпретацию данных с целями и стратегией предприятия и генерацией управляющих воздействий. Именно такую роль и призвана сыграть интеграция цифровых платформ с фреймовыми структурами и нечёткой логикой, которые вместе формируют тот самый недостающий «мозг» для современной системы стратегического управления.

1.3.5. Теоретические основы фреймовых структур

Если существующие подходы к стратегическому планированию в газоперерабатывающей отрасли демонстрируют фундаментальные недостатки, то логичным шагом является поиск альтернативного методологического инструментария, способного преодолеть выявленные «слепые зоны». В качестве такого инструмента в настоящем исследовании предлагаются фреймовые структуры — метод представления знаний, разработанный в рамках теории искусственного интеллекта и нашедший широкое применение в экспертных системах. Идея фрейма была впервые сформулирована Марвином Минским в 1974 году как способ организации информации о стереотипных ситуациях [108, с. 5]. Согласно Минскому, фрейм — это структура данных, предназначенная для представления типовой ситуации, содержащая слоты (ячейки) для хранения атрибутов и значений, а также процедуры для их обработки. Эта концепция оказалась чрезвычайно продуктивной, поскольку она

имитирует способ, которым человеческий мозг организует и использует знания: мы не храним информацию в виде изолированных фактов, а группируем её в связанные семантические структуры.

В контексте стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия фреймовая структура представляет собой идеальный инструмент для систематизации знаний о семи стратегических вызовах и проблемных ситуациях трёх классов (ПС₁–ПС₃). Каждый из выявленных вызовов — будь то санкционное давление, технологическая зависимость или инфраструктурная недостаточность — может быть представлен в виде отдельного фрейма, который содержит стандартизированный набор слотов. Типичная структура такого фрейма включает следующие ключевые элементы:

«Цель» — стратегическая задача, которую необходимо решить (например, «обеспечение устойчивости к санкционным рискам»);

«Учет» — фиксация событий и ресурсов, т.е. конкретное проявление вызова (например, «недоступность газотурбинных установок Siemens»);

«Управляющее воздействие» — набор мер/действий и их альтернатив, направленных на устранение угрозы (например, «переход на российских поставщиков „Силовые машины“» и/или создание смежного производства);

«Прогноз» — ожидаемые последствия применения управляющего воздействия (например, «задержка ввода мощностей на 12–18 месяцев»);

«Анализ» — привязка к параметрам и тенденциям (например, «ПС₁ — недостаточность данных»).

Такая структуризация позволяет создать онтологическую базу знаний, где все элементы связаны не просто линейными, а сложными логическими и причинно-следственными отношениями. Онтология, в отличие от простой базы данных, не только хранит информацию, но и определяет правила её интерпретации. Например, фрейм «Санкционное давление» может быть логически связан с фреймом «Технологическая зависимость», поскольку

первый является прямым следствием второго. В свою очередь, оба эти фрейма могут быть связаны с фреймом «Управление рисками», который содержит общие процедуры для работы с подобными угрозами. Именно эта способность к созданию семантической сети знаний и является ключевым преимуществом фреймового подхода.

Как отмечают Веретёхин А.В. и Волкова Е.С., именно отсутствие такой формализованной онтологии является ключевой «слепой зоной» существующих подходов к планированию [16, с. 152; 18, с. 200]. В традиционных системах информация о рисках, целях и действиях хранится в разрозненных документах, таблицах и умах экспертов, что приводит к несогласованности планов и снижению общей эффективности инвестиций. Фреймовая модель, напротив, обеспечивает не просто пассивное хранение информации, а её активную семантическую организацию, что является необходимым условием для последующей автоматизированной обработки и принятия решений. Модель служит тем самым «мостом» между качественной диагностикой (интуитивные методы) и количественной оценкой (экономико-математические модели), который отсутствовал в предыдущих подходах.

Эта многоуровневая система фреймов не является абстрактной конструкцией, а представляет собой практический инструмент, который был частично апробирован при разработке инвестиционной программы ООО «Газпром переработка» на 2023–2025 гг. Эмпирическая база для наполнения слотов каждого фрейма была получена из анализа данных по ключевым проектам (Амурский ГПЗ, Усть-Луга, Усть-Кутский ГПХК) и систематизирована в Приложении А (Таблица А.2), где каждая строка соответствует конкретному «белому пятну» и предлагает соответствующее управляющее воздействие. Таким образом, фреймовые структуры в их практической реализации становятся не просто теоретической моделью, а рабочим инструментом для повышения адаптивности и точности стратегического планирования в условиях высокой неопределённости.

1.3.6. Теоретические основы нечёткой логики Мамдани

Если фреймовые структуры решают проблему систематизации и хранения знаний, то для их практического применения в инвестиционном анализе необходим математический аппарат, способный обрабатывать качественную, неточную и неполную информацию. Таким аппаратом является нечёткая логика, теоретические основы которой были заложены Лотфи Заде в 1965 году [99, с. 104]. В отличие от классической булевой логики, где любое утверждение может быть только истинным (1) или ложным (0), нечёткая логика оперирует понятием «степени истинности», которая может принимать любое значение на отрезке $[0, 1]$. Это позволяет формализовать такие лингвистические переменные, как «высокий риск», «умеренная волатильность» или «низкая вероятность», которые являются неотъемлемой частью экспертных оценок в условиях высокой неопределённости.

В рамках настоящего исследования используется именно модель нечёткого вывода Мамдани, которая является наиболее интуитивно понятной и широко применяемой в задачах управления и принятия решений. Процесс нечёткого вывода по Мамдани состоит из трёх последовательных этапов: фаззификации, применения продукционных правил и дефаззификации. На этапе фаззификации входные лингвистические переменные (например, «санкционный риск») переводятся в нечёткие множества с помощью функций принадлежности. Эти функции задают, насколько сильно конкретное числовое значение (например, вероятность введения новых санкций в 70%) соответствует лингвистической оценке («высокий риск»).

На втором этапе происходит применение базы знаний, представленной в виде продукционных правил типа «ЕСЛИ–ТО». Эти правила формализуют экспертные знания и причинно-следственные связи между переменными. Например, правило может выглядеть так: «ЕСЛИ [санкционный риск = высокий] И [цифровая зрелость = низкая], ТО [вероятность задержки проекта = очень высокая]». Каждое такое правило — это не просто констатация факта, а

активный механизм логического вывода, который позволяет на основе входных данных генерировать выходные оценки.

Завершающий этап — дефаззификация — является ключевым для практического применения нечёткой логики в инвестиционном анализе. На этом этапе нечёткий выходной результат (например, «очень высокая вероятность задержки») преобразуется в чёткое числовое значение. Существует несколько методов дефаззификации (центр тяжести, среднее максимумов и др.), но все они преследуют одну цель — получить однозначный количественный показатель, который можно использовать в дальнейших расчётах. Именно на этом этапе качественные экспертные оценки трансформируются в количественные параметры, такие как скорректированный NPV или IRR.

Как подчёркивает Шаталова О.М. «отмечается высокая роль в решении проблемы нестохастической неопределённости достоверной, корректной, исчерпывающей экспертизы, а также значительность фактора ментальных качественных оценок информации в лингвистической форме» [92, с. 103] , что является необходимым условием для принятия решений в условиях проблемных ситуаций первого класса (ПС₁). В контексте газоперерабатывающей отрасли это означает, что нечёткая логика является единственным математическим инструментом, способным напрямую связать качественные оценки рисков (семь стратегических вызовов) с количественными показателями эффективности инвестиций. Она преодолевает фундаментальный разрыв между интуитивной диагностикой и экономико-математическим расчётом, который был характерен для предыдущих подходов. Фундаментальные основы нечеткого моделирования и управления, заложенные в классических трудах, создают теоретический базис для адаптации этих методов к отраслевым задачам [44, с. 201]

Более того, модель Мамдани обладает высокой степенью прозрачности и интерпретируемости, когда в отличие от «чёрных ящиков» в виде сложных нейронных сетей, каждый шаг нечёткого вывода может быть понят и проверен

человеком. Автор считает, что и теоретические преимущества нечёткой логики Мамдани обретают практическую ценность только тогда, когда они интегрированы в реальные процедуры оценки эффективности инвестиционных проектов газоперерабатывающего предприятия. Как показывают исследования Недосекина А.О., именно такой подход «позволяет интегрировать экспертные знания непосредственно в процедуры расчёта эффективности инвестиций, повышая их адекватность реальным условиям» [62, с. 61]. Авторский подход обеспечивает ту самую недостающую связь между качественной диагностикой рисков и количественной оценкой их финансовых последствий, делая процесс стратегического планирования одновременно и гибким, и точным. Именно эта способность и составляет суть её вклада в решение научной проблемы, сформулированной в настоящем исследовании.

1.3.7. Концептуальная модель как синтез подходов

Отдельное применение фреймовых структур или нечёткой логики, несмотря на их теоретическую состоятельность и практическую ценность, не способно в полной мере решить комплексную задачу стратегического планирования в условиях семи стратегических вызовов. Фреймы без механизма вывода остаются пассивной онтологической базой знаний, а нечёткая логика без структурированной онтологии теряет смысл, превращаясь в набор изолированных правил [64, с. 130]. Именно поэтому в настоящем исследовании предложена их синергетическая интеграция, которая создаёт новое качество — обобщённую концептуальную модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия.

Модель, представленная на Рисунке 8, представляет собой замкнутую систему, где каждый компонент выполняет свою специфическую функцию, а их совокупность обеспечивает решение поставленной научной проблемы. В центре модели находится «Интегрированное ядро поддержки решений», которое состоит из двух взаимосвязанных блоков: фреймовой базы знаний и нечётко-логического ядра.

Фреймовая база знаний служит контейнером для систематизации всей информации о внешней и внутренней среде предприятия. Каждый из семи стратегических вызовов представлен в виде отдельного фрейма со стандартизированными слотами: «Цель», «Учет», «Анализ», «Управляющее воздействие», «Прогноз», а также со вспомогательными. Эта структура обеспечивает не просто хранение данных, а их семантическую организацию, создавая онтологию, в которой все элементы связаны логическими и причинно-следственными отношениями. Например, фрейм «Санкционное давление» автоматически связан с фреймом «Технологическая зависимость», поскольку первый является прямым следствием второго.

Важнейшей особенностью модели является наличие механизма обратной связи, который реализуется посредством фреймовой обработки информации. Результаты реализации инвестиционного проекта (фактические затраты, сроки, объёмы производства) постоянно поступают в систему и используются для актуализации фреймовой базы знаний и перекалибровки производственных правил. К примеру, если фактическая задержка Амурского ГПЗ составила 14 месяцев, а прогноз по правилу был 12 месяцев, система автоматически скорректирует коэффициенты в соответствующем правиле, повышая точность своих будущих прогнозов. Это превращает модель из статического инструмента в динамическую, самообучающуюся систему.

• установленный порядок отраслевой методики:

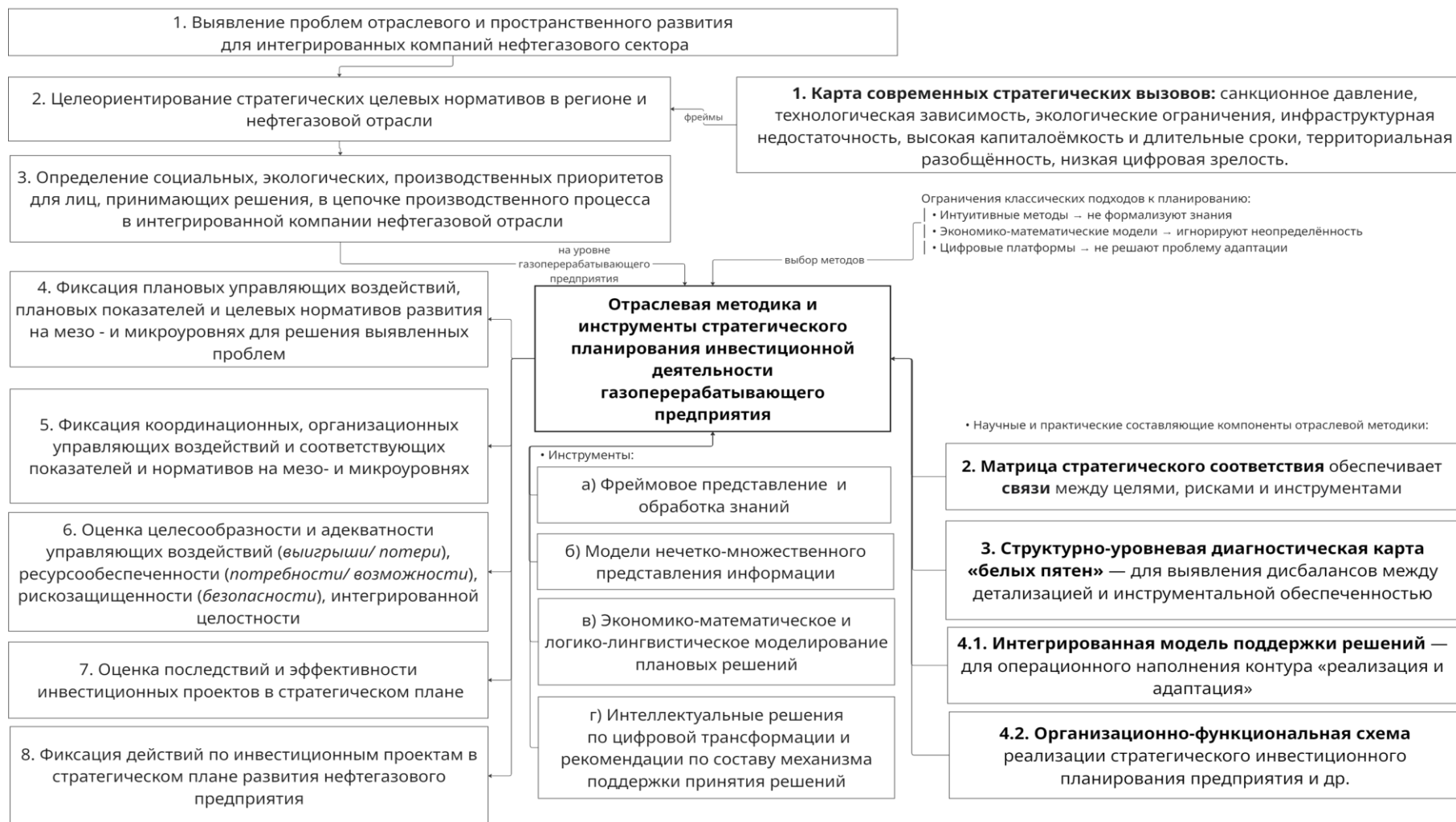

Рисунок 8 – Обобщённая концептуальная модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия.

Составлено автором

Таким образом, фреймовая организация знаний обеспечивает сохранение доступности и наглядности, характерных для интуитивных методов, тогда как интеграция механизма дефаззификации — в том числе посредством цифровых платформ сбора и визуализации данных — придаёт модели верифицируемость и измеримость, свойственные экономико-математическому инструментарию. Онтологическая составляющая в совокупности с формализованными правилами вывода наделяет синтезированную систему способностью к интеллектуальной обработке информации, что принципиально отличает предложенный подход от традиционных аналитических конструкций и обуславливает его методологическую самостоятельность.

1.3.8. Этапно-концептуальная карта как дорожная карта внедрения

Практическая реализация сформированной обобщённой концептуальной модели в условиях газоперерабатывающей отрасли требует разработки структурированного алгоритма последовательных действий, поскольку сама модель выступает лишь теоретико-методологическим основанием системы стратегического планирования. В связи с этим, Таблица 6 отличается от простого перечисления процедурных шагов: каждый выделенный этап характеризуется строгой методологической обусловленностью, предполагает применение специализированного инструментария и ориентирован на получение конкретных верифицируемых результатов.

Первый этап («Формирование обобщённой концептуальной схемы») является диагностическим. На этом этапе применяются системный подход и теория стратегического управления для анализа текущего состояния предприятия и выявления ключевых проблемных зон. Инструментами выступают классические методы — SWOT-, PEST-анализ, а также современные цифровые аналитические панели, которые позволяют визуализировать данные о деятельности предприятия. Результатом этого этапа является формализованное описание научной проблемы и обоснование необходимости новой методики.

Второй этап («Разработка концептуальной модели») является ядром всего процесса. Здесь происходит интеграция теории нечётких множеств и фреймовой концепции. Методы фаззификации и продукционных правил используются для создания онтологии знаний о семи стратегических вызовах. Инструментами являются блок-схемы модели, правила «ЕСЛИ–ТО» и отраслевые базы знаний, наполненные данными из Приложения А. Этот этап завершается созданием именно той концептуальной модели, которая была представлена на Рисунке 9.

Третий этап («Построение алгоритмов и методов поддержки принятия решений») обеспечивает переход от теории к практике. Опираясь на теорию экспертных систем и ситуационный анализ, разрабатываются конкретные математические алгоритмы для механизма фаззификации/дефаззификации. Интегрируются модели VBM (Value-Based Management) и логико-лингвистическое моделирование для расчёта скорректированных показателей эффективности. Результатом становятся готовые к использованию цифровые платформы поддержки решений, которые могут быть внедрены в существующие ERP-системы предприятия [43, с. 31].

Четвёртый этап («Проектирование организационной системы») решает задачу институционализации методики. На основе теории организации и корпоративного управления проектируются новые бизнес-процессы, регламенты и организационная структура, необходимые для функционирования новой системы. Инструментами выступают IT-платформа для интеграции всех компонентов и цифровые модули, обеспечивающие взаимодействие между различными подразделениями.

Пятый этап («Разработка интегрированной методики») представляет собой синтез всех предыдущих работ. Здесь происходит окончательная интеграция теории нечётких множеств (ТНМ), VBM, фреймов и ситуационного анализа в единый комплексный документ. Результатом становятся практические инструменты для руководства: порядки, чек-листы, алгоритмы

анализа и оптимизации, а также интерактивные сценарные панели, которые позволяют в реальном времени моделировать различные варианты развития событий.

Шестой этап («Формирование сетевой модели») является завершающим и ориентирован на будущее. На основе теории сетей и системной динамики создаётся гибкая, самообучающаяся система, способная адаптироваться к изменениям внешней среды. Инструменты визуализации и цифровые дашборды позволяют руководству постоянно мониторить состояние системы и оперативно вносить коррективы.

Таблица 5 – Этапно-концептуальная карта интеграции теорий, методов и инструментов в проектировании системы стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия

Этапы проектирования	Концепция / Теория	Метод/Подход	Инструменты/Модели
Формирование обобщённой концептуальной схемы стратегического планирования (1.3)	Системный подход, теория стратегического управления	Анализ, синтез, моделирование	Структурная схема, SWOT, PEST, цифровые аналитические панели
Разработка фреймовых технологий обработки знаний с применением нечетких методов для планирования (2.2)	Теория нечетких множеств, фреймовая концепция	Фаззификация, продукционные правила, сценарный анализ, интеграция Big Data и экспертных знаний	Блок-схема, правила "ЕСЛИ–ТО", сценарные деревья, отраслевые базы знаний
Построение механизмов поддержки принятия решений (алгоритмов и моделей) (2.3)	Теория экспертных систем, ситуационный анализ	Механизмы фаззификации/ дефаззификации, VBM, логико-лингвистическое моделирование, и интеллектуальные алгоритмы	Математические алгоритмы, функции принадлежности, VBM-модели, цифровые платформы поддержки решений
Проектирование организационной структуры стратегического планирования (3.1)	Теория организации, корпоративное управление	Проектирование бизнес-процессов, цифровизация	Организационная структура, IT-платформа, регламенты, цифровые модули

Этапы проектирования	Концепция / Теория	Метод/Подход	Инструменты/Модели
			интеграции
Разработка отраслевой методики стратегического планирования (3.2)	Интеграция ТНМ, VBM, фреймов, ситуационного анализа	Отраслевая методика, алгоритмы принятия решений, адаптация к отраслевым рискам и неопределенности	Порядки, чек-листы, алгоритмы анализа и оптимизации, интерактивные сценарные панели
Формирование сетевой модели стратегического планирования (3.3)	Теория сетей, системная динамика, интеллектуальные и цифровые технологии	Моделирование связей, анализ сценариев, самообучающиеся алгоритмы	Сетевая (графовая) модель, инструменты визуализации, цифровые дашборды

Составлено автором

Таким образом, этапно-концептуальная карта не только описывает процесс внедрения, но и обеспечивает его воспроизводимость. Она чётко связывает теорию (колонка «Концепция / Теория») с практикой (колонка «Инструменты/Модели»), что делает предложенную методику не абстрактной конструкцией, а рабочим инструментом, готовым к применению на любом газоперерабатывающем предприятии. Более того, эта карта служит прямой связующей нитью между разделами диссертации: этапы 2 и 3 детально раскрываются в Главе 2, а этапы 4, 5 и 6 — в Главе 3, что обеспечивает целостность и логическую завершённость всего исследования.

В таблице ниже представим соответствующие стандарты управления и успешные практик:

Таблица 6 – Уточнение лучших практик и корректировки стандартов управления в стратегическом планировании нефтегазовых корпораций

тап	Лучшие практики	Стандарты управления
.	Интеграция актуальных исследований и научных теорий в области стратегического планирования. Внедрение современных информационно-коммуникативных технологий для сбора и анализа данных. Постоянное обновление и адаптация	Разработка стандартов управления стратегическим планированием и инвестиционными решениями с учетом требований и особенностей нефтегазовой корпорации. Установление процедур и контроля для соблюдения стандартов.

этап	Лучшие практики	Стандарты управления
	методологии к изменяющимся условиям рынка.	
	Непрерывный мониторинг тенденций в отрасли и внешней среде. Использование современных аналитических инструментов и технологий для обработки и анализа данных. Активное взаимодействие с индустриальными экспертами и партнерами для обмена опытом и лучших практик.	Разработка стандартов управления анализом тенденций и факторов в нефтегазовой отрасли. Установление процедур для внедрения и мониторинга современных технологий и лучших практик.
	Внедрение системы управления, основанной на нечетких множествах и мягких вычислениях, в процессы стратегического планирования. Установление процедур для регулярного обновления моделей и методологии. Постоянное обучение сотрудников и обмен опытом с другими компаниями в отрасли.	Разработка стандартов управления системой стратегического планирования с применением нечетких методов и моделей. Установление процедур и контроля для соблюдения стандартов и обновления моделей.

Составлено автором

Эти этапы требуют соответствующих стандартов управления, которые должны быть разработаны как единая нормативно-методическая база, а не набор изолированных процедур.

Современная практика стратегического планирования инвестиционной деятельности в газоперерабатывающей отрасли опирается на разнородный арсенал методов, которые условно можно разделить на три категории: интуитивные, экономико-математические и цифровые платформы. Однако системный анализ показывает, что ни одна из этих групп не способна в полной мере обеспечить адекватное реагирование на семь стратегических вызовов, выявленных в разделе 1.2.

На основе проведённого комплексного теоретико-методологического анализа, включающего критическую оценку существующих подходов, обоснование выбора фреймовых структур и нечёткой логики, а также разработку их синергетической интеграции, сформулирован второй научный результат настоящего исследования:

Разработана обобщённая концептуальная модель стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия, основанная на интеграции фреймовых структур и нечёткой логики, которая обеспечивает формализацию лингвистических переменных, адаптацию планов к изменениям внешней среды и повышение точности оценки эффективности инвестиций в условиях отраслевой специфики.

Данный результат обладает существенной научной новизной. В отличие от предшествующих исследований, которые рассматривали методы стратегического планирования изолированно (либо как интуитивные, либо как экономико-математические, либо как цифровые), предложенная модель впервые осуществляет их целостную интеграцию.

2 РАЗРАБОТКА ОТРАСЛЕВОЙ МЕТОДИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

2.1 Эмпирическая база разработки отраслевой методики: инвестиционные проекты газопереработки (2020–2025 гг.) и их связь с проблемными ситуациями

Эмпирической базой для разработки отраслевой методики стратегического планирования послужили данные по реализации ключевых инвестиционных проектов в газоперерабатывающей промышленности Российской Федерации за период 2020–2025 гг. Выявленные особенности экономического положения и инвестиционной привлекательности газоперерабатывающей отрасли усиливают требования к методическому аппарату оценки эффективности проектов в данном сегменте, поскольку стандартные подходы не в полной мере учитывают специфику отраслевых рисков и структуры доходов [78, с. 2346

Отбор проектов для детального анализа осуществлялся по трём ключевым критериям:

1. Географическая репрезентативность: проекты расположены в различных макрорегионах России (Европейская часть, Западная Сибирь, Дальний Восток), что позволяет оценить влияние территориальной разобщённости и инфраструктурной недостаточности.
2. Технологическая и продуктовая направленность: в выборку включены проекты, охватывающие ключевые направления развития отрасли — глубокую газохимию (производство полимеров, гелия), СПГ-направление и модернизацию действующих мощностей.
3. Наличие зафиксированных отклонений: для каждого проекта имелись достоверные данные о превышении капитальных затрат, сдвиге

сроков ввода или изменении исходных технико-экономических показателей.

Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ)

Амурский ГПЗ, реализуемый ООО «Газпром переработка», является крупнейшим в мире инвестиционным проектом в области газопереработки и газохимии. Согласно плановым параметрам, представленным в разделе 1.1, проект предусматривает строительство шести технологических линий общей мощностью 42 млрд м³ газа в год с общим объёмом капитальных вложений, оцениваемым в 1,6 трлн руб. [71, с. 22]. Ключевыми продуктами завода должны стать гелий (60 млн м³/год), этан (2,5 млн т/год) и полимеры, что напрямую соответствует стратегическому курсу отрасли на углубление переработки и импортозамещение в химической промышленности.

Однако фактическая реализация проекта столкнулась с серьёзными отклонениями от первоначального графика и бюджета. Ввод второй очереди завода был задержан на 14 месяцев, а совокупные капитальные затраты увеличились на 18% по сравнению с базовым сценарием [65, с. 38]. Эти отклонения не являются следствием технических или организационных просчётов со стороны заказчика, а напрямую обусловлены внешними геополитическими факторами.

Основной причиной возникших проблем стала невозможность своевременной поставки критически важного технологического оборудования от европейских поставщиков, в первую очередь газотурбинных установок и систем автоматики от компаний Siemens и Linde. Как прямо указано в аналитическом отчёте: «Задержка ввода второй очереди... вследствие невозможности своевременной поставки газотурбинных установок и систем автоматики от европейских поставщиков». Эта ситуация является классическим проявлением проблемной ситуации первого класса (ПС₁) по классификации теории адаптивного управления, которая характеризуется как «недостаточность данных для принятия решений» [40, с. 26]. На этапе разработки

инвестиционной программы в 2019–2021 гг. отсутствовала достоверная информация о вероятности введения масштабных санкционных ограничений, что сделало невозможным формирование адекватных резервных сценариев [86, с. 70].

Данный кейс наглядно демонстрирует фундаментальное ограничение традиционных подходов к стратегическому планированию. Методы SWOT- и PESTEL-анализа, использовавшиеся при формировании концепции проекта, позволили выявить общие рыночные возможности (рост спроса на гелий в АТР), но не обеспечили формализации риска геополитического шока. Экономико-математические модели расчёта NPV и IRR были построены на предположении о стабильности цепочек поставок и не включали механизмы динамической корректировки параметров при форс-мажорных обстоятельствах. В результате, когда санкционное давление стало реальностью, руководство предприятия оказалось перед необходимостью экстренного пересмотра всей инвестиционной стратегии, что привело к значительным финансовым и временным потерям.

Вывод, который автор сделал из анализа Амурского ГПЗ, однозначно свидетельствует о том, что традиционные методы стратегического планирования не предусматривали сценарий «санкционного шока» и оказались неспособны обеспечить адаптивность инвестиционной программы в условиях радикального изменения внешней среды. Вышесказанное подтверждает необходимость внедрения новых инструментов, способных оперировать неполной информацией и формализовать экспертные оценки о вероятности внешних шоков, что и составляет суть предлагаемой в диссертации методики на основе фреймовых структур и нечёткой логики [79, с. 352].

Комплекс в Усть-Луге и проявление проблемной ситуации второго класса (ПС₂)

Комплекс переработки этансодержащего газа в Усть-Луге, реализуемый ПАО «Новатэк», является стратегически значимым проектом, направленным на

углубление переработки природного газа и производство продукции с высокой добавленной стоимостью — полипропилена и полиэтилена. Первоначальная концепция проекта, разработанная в 2019–2021 гг., предполагала ориентацию на европейский рынок, где наблюдался устойчивый спрос на полимерную продукцию, а также использование передового технологического оборудования от западных поставщиков. Общий объём инвестиций оценивался в ~950 млрд руб., что подчёркивало масштабность и долгосрочную направленность инициативы [65, с. 56].

Однако геополитические события 2022 года кардинально изменили внешние условия реализации проекта. Введение широкомасштабных санкционных ограничений против российских компаний привело к двум фундаментальным сдвигам: во-первых, экспортный вектор был вынужденно переориентирован с европейского рынка на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); во-вторых, цепочки поставок технологического оборудования были разорваны, что потребовало срочной замены европейских поставщиков на азиатских — в первую очередь, южнокорейских и китайских.

Эти изменения породили системную проблему, которая не была предусмотрена традиционными методами стратегического планирования. На практике руководство предприятия столкнулось с необходимостью принятия решений в условиях конфликта приоритетов между тремя ключевыми центрами ответственности: отделом закупок, логистическим подразделением и финансовой службой. Отдел закупок стремился к быстрому обеспечению проекта оборудованием, чтобы избежать простоев и задержек, отдел логистики настаивал на выборе наиболее надёжных партнёров с проверенной репутацией и гарантиями качества, а отдел финансов, в свою очередь, требовал минимизации затрат и выбора наиболее дешёвых предложений.

Традиционные методы, такие как SWOT- или PESTEL-анализ, позволили выявить общую возможность — рост спроса на полимеры, но не обеспечили формализации процедуры согласования целей между подразделениями в

условиях кризиса. Экономико-математические модели расчёта NPV и IRR были построены на предположении о стабильности цепочек поставок и чётком разделении зон ответственности, что сделало их бесполезными в новой реальности [62, с. 55]. Цифровые платформы, хотя и обеспечивали сбор данных о состоянии закупок и логистики, не содержали встроенных механизмов для разрешения конфликтов приоритетов, превращаясь в инструмент фиксации проблемы, а не её решения [92, с. 111]. Как отмечают Ильин И.В. и Суомалайнен Ю.С., сочетание метода реальных опционов с элементами теории нечетких множеств позволяет формировать опционально-нечеткую модель поддержки управленческих решений, ориентированную на оценку инвестиционных проектов в условиях высокой неопределённости и необходимости гибкой корректировки параметров проекта во времени [29, с. 117]

Вывод, который следует из анализа проекта в Усть-Луге, является однозначным: традиционные системы стратегического планирования не предусматривают эффективного механизма согласования целей между различными центрами ответственности (отдел закупок, логистика, финансы) в условиях радикального изменения внешней среды. Это приводит к возникновению ПС₂, которая, в свою очередь, транслируется в прямые финансовые потери и срыв сроков реализации стратегически важных проектов.

Данный вывод напрямую обосновывает необходимость внедрения новой методики, предложенной в настоящей диссертации. Интеграция фреймовых структур и нечёткой логики позволяет создать именно тот недостающий механизм. Фрейм «Координация планов по производственной цепочке» может содержать слоты, явно фиксирующие цели каждого подразделения («минимизация затрат», «обеспечение надёжности», «соблюдение сроков»), а нечёткие производственные правила могут формализовать компромиссные решения: «ЕСЛИ [срочность = высокая] И [бюджет = ограничен], ТО [выбрать поставщика с соотношением цена/надёжность $\geq 0,8$]». Такой подход

преобразует конфликт приоритетов из источника потерь в управляемый параметр инвестиционного планирования, что и составляет суть предлагаемого решения научной проблемы.

Усть-Кутский газохимический комплекс: проявление проблемной ситуации третьего класса (ПС₃)

Усть-Кутский газохимический комплекс (ГПХК), реализуемый в Иркутской области, представляет собой стратегически значимый проект, направленный на переработку попутного нефтяного газа месторождений Восточной Сибири и решение проблемы энергодефицита в регионе. Согласно первоначальному плану, ввод комплекса в эксплуатацию был запланирован на 2024 год, с общим объёмом капитальных вложений, оцениваемым в 350 млрд руб. [32, с. 8].

Однако фактическая реализация проекта столкнулась с объективными географическими и инфраструктурными вызовами, характерными для новых регионов освоения с серьёзными отклонениями, ввод объекта был задержан на 1,8 года, совокупные капитальные затраты увеличились на 35% по сравнению с базовым сценарием.

Основной причиной возникших проблем стала недостаточная развитость транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры Восточной Сибири. Логистические сбои, связанные с отсутствием круглогодичных дорог, сложными климатическими условиями и дефицитом квалифицированных кадров, привели к систематическим задержкам поставок оборудования и материалов, автор считает, что эта ситуация является классическим проявлением проблемной ситуации третьего класса (ПС₃), которая характеризуется как «низкая скорость адаптации системы к изменениям внешней среды» [40, с. 41].

Данный пример наглядно демонстрирует фундаментальное ограничение традиционных подходов к оперативному управлению, где существующие методы планирования, основанные на построении жёстких детерминированных

сетевых графиков, не предусматривают наличие гибких буферных механизмов для компенсации непредвиденных обстоятельств [12, с. 13]. Как прямо указано в аналитике: «Задержка реализации Усть-Кутского ГПХК на 1,8 года из-за логистических сбоев в условиях недостаточной инфраструктуры Восточной Сибири» [21, с. 35]. Отсутствие заранее заложенных резервов времени и бюджета сделало план уязвимым к любым отклонениям, что и привело к его срыву.

Вывод, который следует из анализа Усть-Кутского ГПХК, однозначен: традиционные подходы к оперативному планированию, основанные на жёстких сетевых графиках без буферов, оказываются неэффективными в условиях реализации проектов в регионах с недостаточно развитой инфраструктурой. Это подтверждает необходимость внедрения адаптивных механизмов, способных динамически корректировать планы в ответ на форс-мажорные обстоятельства.

Дополнительные проекты, которые можно проанализировать: Модернизация Оренбургского ГПЗ и ГФУ-4 на Миннибаевском ГПЗ

Для полноты картины необходимо рассмотреть и менее масштабные, но не менее показательные проекты.

Модернизация Оренбургского ГПЗ была инициирована в рамках выполнения требований Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г. Плановый объём инвестиций составил 210 млрд руб., срок реализации — 2022–2024 гг. [88, с. 81]. Однако необходимость срочной установки дорогостоящего оборудования для утилизации сероводорода и снижения факельного сжигания до 5% привела к конфликту приоритетов между экологическими обязательствами и финансовыми возможностями предприятия.

Относительно проекта ГФУ-4 на Миннибаевском ГПЗ (Татнефть) с объёмом инвестиций в 80 млрд руб., который был ориентирован на повышение энергоэффективности за счёт внедрения автоматизированной системы

управления (АСУ) энергопотреблением [32, с. 10], автор считает, что, несмотря на относительно небольшой масштаб, проект столкнулся с ПС₁ недостаточностью данных о совместимости нового программного обеспечения с устаревшим оборудованием, что привело к задержке ввода системы на 3 месяца. Его пример показывает, что проблемные ситуации трёх классов актуальны не только для мегапроектов, но и для локальных инициатив по модернизации.

Итак, авторский анализ как крупных, так и средних проектов подтверждает универсальность выявленных проблемных ситуаций и обосновывает необходимость разработки единой, гибкой методики стратегического планирования, способной адаптироваться к вызовам любого масштаба [14, с. 41]. Проведённый автором детальный анализ ключевых инвестиционных проектов газоперерабатывающей отрасли за период 2020–2025 гг. позволяет сделать обобщающий вывод о том, что возникновение проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃) является системным следствием недостатков традиционных подходов к стратегическому планированию. Традиционные подходы, будучи эффективными в условиях стабильной внешней среды, оказались неспособны обеспечить адаптивность и устойчивость инвестиционных программ в условиях высокой неопределённости, вызванной санкционным давлением, технологической зависимостью и инфраструктурной недостаточностью. Для наглядности демонстрации причинно-следственной связи между выявленными отклонениями и ограничениями существующих методов представим обобщённую Таблицу 7.

Таблица 7 – Реализация крупнейших инвестиционных проектов газопереработки (2020–2029 гг.), их связь с проблемными ситуациями и ограничения традиционных методов

Проект и этапы реализации	Капитальные вложения (трлн руб.)	Основной продукт	Выявленные отклонения	Связь с ПС	Почему традиционные методы не сработали
Амурский ГПЗ (ООО «Газпром переработка»)	1,6	Гелий, этан, полимеры	Задержка ввода второй очереди на 14 месяцев	ПС ₁ (недостаточность данных о поставках оборудования)	SWOT-анализ не учитывал риск санкций и не предусматривал резервных сценариев для замены европейских поставщиков
Комплекс в Усть-Луге (ПАО «Новатэк»)	1,1 (+18%)	СПГ, полипропилен, полиэтилен	Рост капитальных затрат на 18%, увеличены сроки монтажа на 9 месяцев	ПС ₂ (конфликты приоритетов при изменении экспортных коридоров)	NPV-модель не включала стоимость смены поставщика и не учитывала дополнительные риски, связанные с переходом на азиатских контрагентов
Усть-Кутский ГПХК	0,35 (+35%)	Полимеры, метанол	Задержка реализации проекта на 1,8 года	ПС ₃ (низкая скорость адаптации к климатическим и инфраструктурным условиям)	Сетевой график не имел резервов на логистические сбои и был построен как жёсткий, детерминированный план без буферных зон

Источники: [71, 32, 21]

Анализ данных таблицы показывает, что традиционные методы — будь то SWOT-анализ, расчёт NPV или построение сетевых графиков — разрабатывались для условий предсказуемости и линейной экстраполяции текущих тенденций. Они не предусматривают механизмов для работы с качественной неопределённостью, конфликтами целей и необходимостью оперативной корректировки планов. Как отмечает Павлов В.Н., традиционный

анализ эффективности инвестиционных проектов при высокой неопределённости и поэтапном характере инвестирования целесообразно дополнять методами реальных опционов и аппаратом нечетких множеств, позволяющими учитывать управленческую гибкость и чувствительность показателей к изменениям будущих денежных потоков [8, с. 122]. В результате, когда внешняя среда радикально изменилась, эти методы не только не помогли, но и создали иллюзию контроля, что привело к значительным финансовым и временным потерям.

Таким образом, анализ показывает, что для преодоления проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃) необходима новая методика, способная формализовать знания о рисках и обеспечивать адаптивное планирование в условиях высокой неопределённости. Детальная архитектура такой методики, основанной на интеграции фреймовых структур и нечёткой логики, представлена в следующем разделе.

В существующей геополитической обстановке, нарастающим давлением санкций, а также, развивающейся тенденцией по декарбонизации нефтегазовой отрасли, увеличивается объем инвестиции предприятий в развитие инновационной деятельности на основе цифровизации, повышение автоматизации рабочих процессов, эффективности и производительности [7, с. 95]. Инструменты оценки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли должны обеспечивать поддержку принятия решений с учётом реализации корпоративных стратегий декарбонизации и достижения целевых показателей по снижению выбросов парниковых газов [96, с. 60]. Так как эффективность инвестиций напрямую зависит от внедрения в производственную деятельность предприятий нефтегазового сектора цифровых технологий и инновационных решений, не следует ожидать высокой окупаемости инвестиций без повышения эффективности технологических процессов на предприятии.

Эффективность инвестиций в инновационные разработки требует оценки не только предельного уровня результатов, достижимых в рамках

существующих ограничений, но и способности сокращать убытки, возникающие вследствие операционных рисков, присущих инновационной деятельности. Таким образом, эффективность капитальных вложений в инновационные продукты определяется комплексом факторов, включающих максимизацию положительных эффектов и минимизацию потенциальных потерь, обусловленных спецификой инновационных процессов [22, с. 103].

Несмотря на снижение объемов поставок российского газа на европейские рынки и введение экономических санкций против России, спрос на этот ресурс всё ещё существует и есть вероятность его восстановления в будущем. Однако, для того чтобы вернуть свои экспортные позиции, российской газовой промышленности придется пройти сложный и долгий путь, требующий серьезной стратегической переориентации и нового подхода к экспорту.

Ситуация, сложившаяся в прошлом, оказала негативное влияние как на страны Европы, так и на российскую экономику. Поставки российского природного газа стали причиной зависимости национальных энергосистем Европы, но в то же время они принесли доход в размере 55,5 млрд долларов США в 2021 году, что составляет 11,3% всех экспортных доходов России, согласно данным Росстата [76, с. 5]. Несмотря на то, что доля российского газа в общем объеме потребления Европой составляла 40%, объем его экспорта в эти страны постепенно сокращался с 2018 года (Рисунок).

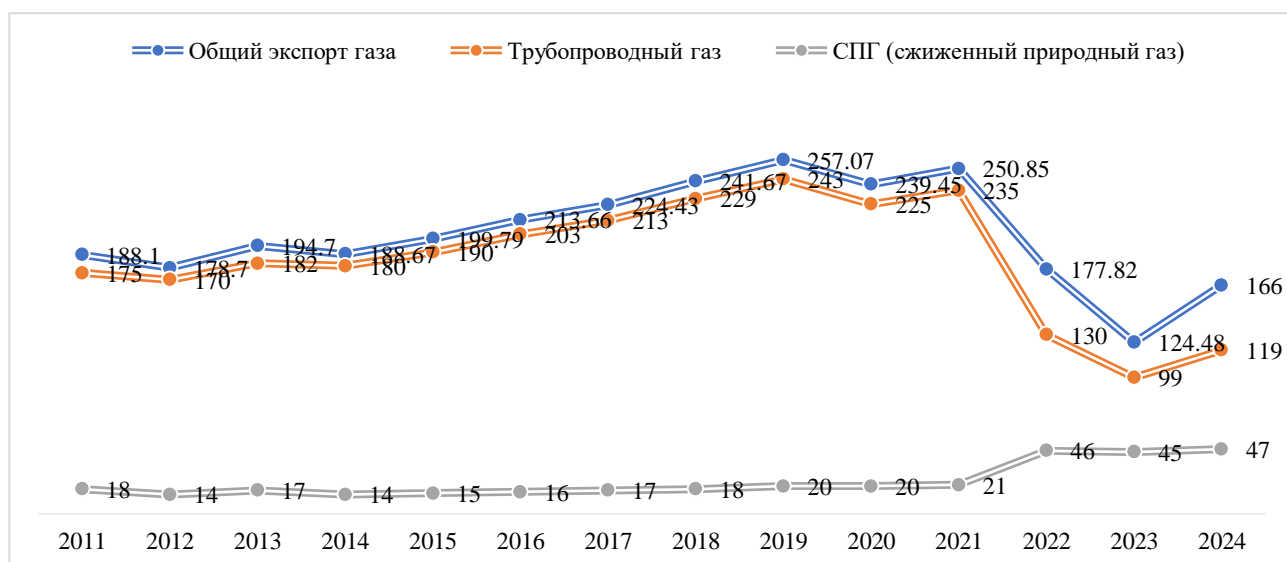

Рисунок 9 – Динамика экспорта российского газа в период с 2011 по 2024 год (динамика поставок ООО «Газпром экспорт») Составлено автором

В контексте текущих событий становится очевидным выбор стратегии диверсификации экспорта природного газа, а также поиск новых рынков сбыта и увеличение его рыночного присутствия как для общего положения газовой индустрии, так и для стабилизации российской экономики в целом.

Страны Европы, СНГ и КНР связаны с Россией сетями транспортировки газа. Иные крупные рынки, такие как Индия и Пакистан, либо географически расположены слишком отдаленно, либо основным объектом поставки является СПГ (Республика Корея, Япония). Строительство трубопроводного газоснабжения до перечисленных стран является экономически нецелесообразным.

В результате недавних событий, нефтегазовые компании России столкнулись с беспрецедентным вызовом: коллапсом системы экспортных поставок СПГ. Исследования показали, что прерывание цепочек поставок, ухудшение условий фрахтования и страхования перевозок привели к существенному удорожанию и замедлению процесса доставки энергоресурсов. Это является прямым последствием ограничительных мер, введенных государствами, не поддерживающими текущую политику России, включая отказы в транспортировке от морских перевозчиков и закрытие доступа в

европейские порты для судов под российским флагом [53 с. 58]. Эти ограничительные меры становятся реальной проблемой в связи с амбициозными планами Газпрома по развитию инфраструктуры СПГ, и может поставить под удар такие проекты как «Сахалин-2», «Владивосток СПГ», «Комплекс по переработке этаносодержащего газа и производству СПГ в Ленинградской области» [58, с. 5].

В рамках энергетического взаимодействия, актуальным является изучение взаимодействия Российской Федерации с государствами, которые не участвуют в санкционных инициативах против неё. В частности, важность стратегического партнёрства с Турцией, Сербией и Боснией и Герцеговиной возрастает в свете того факта, что в 2022 году суммарный объем экспорта природного газа в эти государства увеличивался. С учетом этого, увеличение объёмов поставок газа на 3-4 млрд. м³ рассматривается как потенциальная компенсационная стратегия для минимизации экономического ущерба, вызванного международными ограничениями.

Однако возможности реализации подобной компенсационной стратегии зависят не только от внешнеполитических факторов и диверсификации экспортных направлений, но и от внутреннего потенциала самих компаний топливно-энергетического комплекса [49, с. 95]. Важным ограничением здесь выступает уровень их цифровой зрелости и готовность к использованию современных управленческих и информационных технологий.

По результатам анализа уровня цифровизации нефтегазовых корпораций на примере основных российских компаний (ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть») в период с 2008 – 2020 гг. выявилась отрицательная динамика уровня их цифровизации. При минимальном значении 5% средняя оценка составила – 4,02%. Динамика изменения уровня цифровизации приведена на рисунке 10 [11, с. 434].

Динамика изменения уровня цифровизации компаний

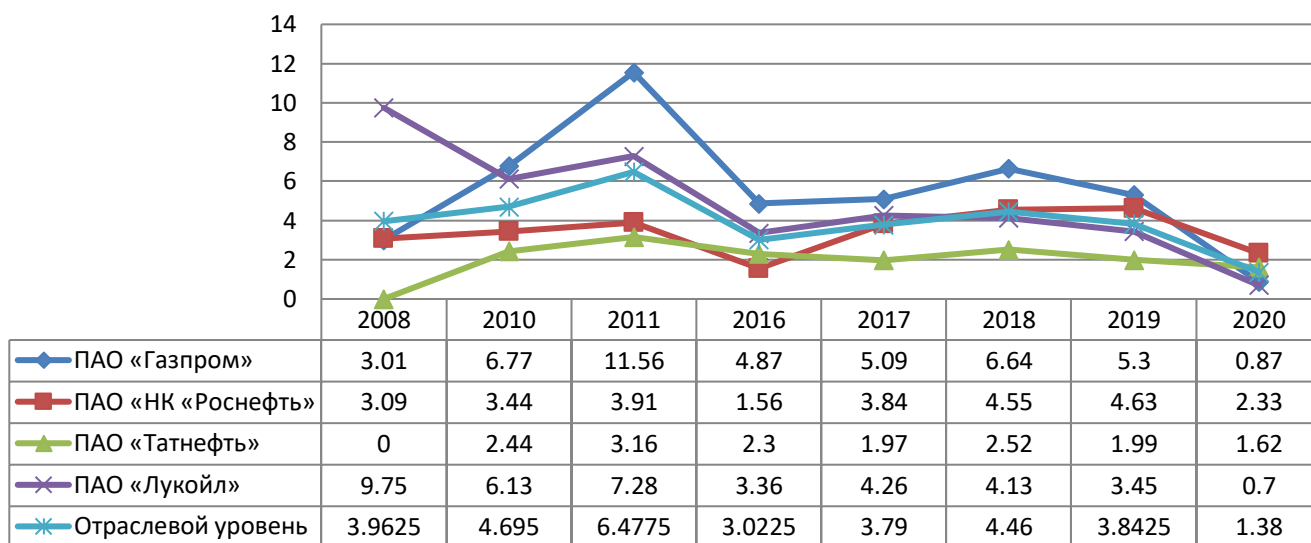

Рисунок 10 – Динамика изменения уровня цифровизации компаний.

Источник: [113] Составлено автором

Анализ уровня цифровизации ключевых игроков отрасли (ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть») за период 2008–2020 гг. выявил устойчивую отрицательную динамику, со средним значением на уровне 4,02% [113, с. 108]. Это подтверждает наличие системного вызова — низкой цифровой зрелости, который напрямую коррелирует с проблемной ситуацией третьего класса (ПС₃): предприятия не обладают инструментами для оперативной реакции на изменения внешней среды из-за отсутствия интегрированных цифровых платформ. Относительно стабильная динамика наблюдается лишь у ПАО «Газпром», что подчёркивает разрыв в технологическом развитии между лидерами и остальными участниками рынка.

2.2 Фреймовая структура знаний в интегрированной модели поддержки принятия решений как ядро отраслевой методики стратегического планирования

На основе всесторонней диагностики, проведённой в разделе 1.2 и выявившей семь ключевых стратегических вызовов и структурно-уровневую карту «белых пятен» планирования, была разработана интегрированная модель

поддержки принятия решений. Настоящий раздел посвящён раскрытию её концептуального ядра — синтезу фреймовой структуры знаний и нечётко-логического механизма оценки, реализованного в виде многоуровневой системы (Рисунок 11). Цель данного изложения — продемонстрировать, как именно эта архитектура обеспечивает формализацию экспертных знаний и устойчивую адаптивность инвестиционного планирования в условиях глубокой неопределённости, тем самым напрямую реализуя поставленную в диссертации задачу. При стратегическом планировании инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия особую актуальность приобретают методы, позволяющие работать со слабо структурированными, динамичными данными в условиях высокой неопределённости.

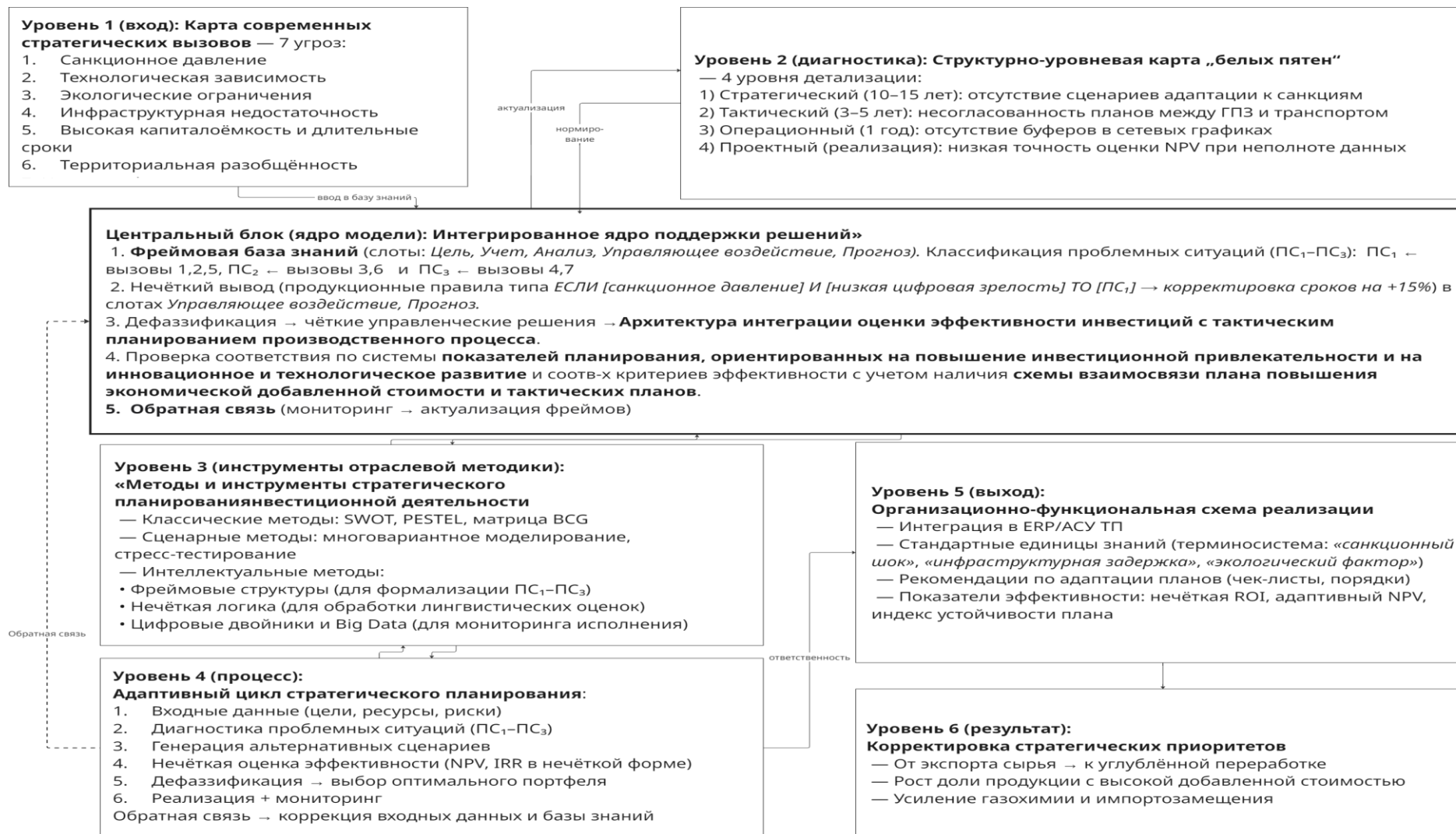

Рисунок 11 – Многоуровневая интегрированная модель поддержки принятия решений в стратегическом планировании инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия. Составлено автором

В этой связи представляет интерес подход, основанный на интеграции нечётких когнитивных карт и иерархических моделей оценивания, который позволяет формализовать экспертные суждения о причинно-следственных связях между факторами инвестиционной среды [69, с. 82]. Поняева И.И. подчёркивает, что гибридные когнитивные системы, сочетающие аппарат теории нечётких множеств и методы нейро-нечетких сетей, обладают способностью к обучению и масштабированию: по мере накопления данных о реализации инвестиционных проектов повышается точность прогнозных оценок и адекватность генерируемых управленческих альтернатив

Уровень 1. Стратегический контекст — карта семи стратегических вызовов. Фундаментом для построения интегрированной модели поддержки принятия решений служит стратегический контекст, сформированный на основе эмпирического анализа инвестиционной деятельности ведущих предприятий газоперерабатывающей отрасли за период 2020–2025 гг. Данный контекст представлен в виде карты семи стратегических вызовов, которые определяют современную инвестиционную среду и формируют предпосылки для возникновения системных проблемных ситуаций. Семь вызовов, выявленные в результате анализа ключевых проектов (Амурский ГПЗ, комплекс в Усть-Луге, Усть-Кутский ГПХК), являются следующими:

1. Санкционное давление, проявляющееся в задержках поставок критически важного технологического оборудования;
2. Технологическая зависимость, обусловленная высокой долей импорта (70–85%) в структуре закупок нового оборудования до 2022 года;
3. Экологические ограничения, связанные с ужесточением нормативов (Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г) и ростом платы за негативное воздействие на окружающую среду;

4. Инфраструктурная недостаточность в новых регионах освоения (Дальний Восток, Восточная Сибирь), ведущая к увеличению капитальных затрат на 25–40%;

5. Высокая капиталоемкость и длительные сроки окупаемости (15–20 лет), делающие проекты уязвимыми к волатильности цен на энергоносители;

6. Территориальная разобщённость производственных мощностей и сырьевой базы, по мнению автора, усложняющая координацию планов по звеньям производственной цепочки;

7. Низкая цифровая зрелость, выражающаяся в отсутствии интеграции данных из ERP/BI-систем в стратегическое планирование.

Важно подчеркнуть, что данная карта не является компонентом самой модели, а представляет собой её входной контекст, фиксируя внешние и внутренние условия функционирования газоперерабатывающее предприятие. Назначение карты в качестве отправной точкой для последующей диагностики и моделирования, корреляции со «структурно-уровневой диагностической картой „белых пятен“» (Таблица А.2, Приложение А). Таким образом, вся дальнейшая архитектура модели, включая фреймовую структуру и нечётко-логическое ядро, строится на этом стратегическом контексте как на неизменной основе для обеспечения её практической релевантности и адекватности реальным условиям отрасли.

Уровень 2. Диагностика проблемных ситуаций (ПС₁–ПС₃) по теории адаптивного управления

Если карта семи стратегических вызовов описывает *что* происходит во внешней и внутренней среде предприятия, то для перехода к конструктивному решению необходимо понять как эти вызовы трансформируются в управленческие проблемы. Для этой цели применена классификация в рамках теории адаптивного управления промышленными комплексами, которая лежит в основе всей фреймовой структуры знаний, предлагаемой в диссертации.

Проблемные ситуации первого класса (ПС₁) характеризуются как «недостаточность данных для принятия решений». Они возникают в условиях высокой стохастичности внешней среды, когда объём и достоверность информации недостаточны для формирования надёжных прогнозов. Ярким примером является ситуация с санкционным давлением: после 2022 года руководство Амурского ГПЗ столкнулось с полной неопределённостью относительно сроков поставок газотурбинных установок от европейских поставщиков, что сделало невозможным точное планирование графика ввода мощностей.

Проблемные ситуации второго класса (ПС₂) определяются как «конфликты приоритетов» между различными уровнями управления или центрами ответственности. Эти ситуации возникают, когда достижение одной цели вступает в противоречие с другой. Например, на предприятии может возникнуть конфликт между отделом охраны окружающей среды, настаивающим на выделении значительных средств на модернизацию системы утилизации выбросов (в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г), и логистическим подразделением, требующим финансирования для компенсации роста транспортных издержек из-за территориальной разобщённости [71, с. 34].

Проблемные ситуации третьего класса (ПС₃) связаны с «низкой скоростью адаптации системы к изменениям внешней среды». Они проявляются тогда, когда даже при наличии информации о возникшей проблеме реакция предприятия замедляется из-за отсутствия гибких механизмов пересчёта планов. Классическим примером служит реализация Усть-Кутского газохимического комплекса, где жёсткий, детерминированный сетевой график без буферных зон не позволил оперативно скорректировать планы при возникновении логистических сбоев в условиях недостаточно развитой инфраструктуры Восточной Сибири, что привело к задержке проекта на 1,8 года.

Подчёркивая, что данная обработка информации и является ядром методического подхода, можно утверждать, что фреймовая структура знаний, разработанная в диссертации, представляет собой не просто набор слотов, а целенаправленный инструмент для распознавания, классификации и последующего разрешения именно этих трёх типов проблемных ситуаций. Как отмечают Александрова И.А. и Губернаторов А.М., традиционные подходы «не обеспечивают формализации лингвистических оценок экспертов для количественной оценки подобных рисков» нечеткая «модель может рассматриваться как типичная для приведенного класса объектов, а разработанная на ее базе методология моделирования может применяться для других экономических систем, характеризующихся нечеткой связью между входными и выходными параметрами, трудностями формализации факторов влияния и имеют возможность привлечения экспертных знаний для построения модели» [3, с. 8], что и обосновывает необходимость применения предложенной автором интегрированной модели.

Уровень 3. Фреймовая структура знаний — «стандартные единицы знаний»

Центральным элементом разработанной интегрированной модели является фреймовая структура знаний, которая представляет собой не просто методологический приём, а фундаментальную архитектурную основу для систематизации информации в условиях высокой неопределённости [42, с. 109]. В рамках настоящего исследования фрейм понимается не в общем смысле, как структура данных для представления стереотипных ситуаций, а как экономическая модель обработки лингвистических переменных как «стандартная единица знаний» — формализованный блок информации, предназначенный для описания конкретной сферы управления и служащий базовым элементом дискретно-ситуационной сети антиципации и разрешения проблем. Эта концепция позволяет преодолеть ключевой недостаток существующих подходов, который, как отмечают Веретёхин А.В. и Волкова

Е.С., заключается в «отсутствии формализованной онтологии», что приводит к несогласованности планов и снижению эффективности инвестиций [16, с. 151].

На основе анализа семи стратегических вызовов и их проявлений на четырёх уровнях планирования была сформирован комплекс из шести фреймов, как экономических моделей, каждый из которых соответствует ключевой функциональной области газоперерабатывающего предприятия. Комплекс фреймовой обработки обеспечивают полное покрытие всех аспектов инвестиционной деятельности, от финансового анализа до внешнеполитических рисков, и создают целостную онтологическую базу для последующей обработки с помощью аппарата нечёткой логики.

1. Финансово-экономический фрейм. Данный фрейм фокусируется на количественной оценке эффективности инвестиционных проектов. Его слот «Цель» формулируется как «обеспечение устойчивой доходности и минимизация инвестиционных рисков». Слот «Учет» фиксирует такие вызовы, как «волатильность цен на энергоносители (\$54–140 за 1000 м³)» и «рост стоимости заимствований в условиях санкций». Соответствующее «Управляющее воздействие» предполагает «применение сценарного анализа с учётом пессимистического сценария» и «оптимизацию структуры финансирования за счёт госпрограмм». «Прогноз» в этом фрейме представлен скорректированными показателями NPV, IRR и EVA, которые учитывают неопределённость входных параметров.

2. Инновационный фрейм, в котором угрозы и вызовы, связанные с технологической зависимостью и необходимостью импортозамещения, детализируются в строгом соответствии его «Цели» — «обеспечение технологической независимости и повышение конкурентоспособности продукции». Учет угроз в нем от «недоступности передовых технологий и оборудования от европейских поставщиков (Siemens, Linde)», а в качестве «Управляющего воздействия» выступают «инвестирование в собственные НИОКР», «развитие кооперации с отечественными производителями

(„Силовые машины“)» и «ускоренная цифровизация производственных процессов». «Прогноз» оценивает сроки и стоимость перехода на отечественные технологии при нерегулируемых внешних параметрах и отсутствии достоверной информации о возможностях и сроках замены импортного оборудования.

3. Экологический фрейм, созданный для управления рисками, порождёнными ужесточением экологического регулирования имеет «Цель» — «соответствие требованиям Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г и снижение негативного воздействия на окружающую среду». Угроза — «рост платы за НВОС и штрафные санкции за превышение лимитов выбросов». «Управляющее воздействие» включает «модернизацию систем утилизации» и «внедрение автоматизированного экологического мониторинга». «Прогноз» формирует оценку дополнительных капитальных (CAPEX) и операционных (OPEX) затрат, необходимых для выполнения нормативов. Фрейм тесно связан с ПС₂ (конфликт приоритетов), поскольку средства, выделяемые на экологию, конкурируют с бюджетами других направлений, таких как логистика или цифровизация [72, с. 41].

4. Логистический фрейм решает проблемы, обусловленные территориальной разобщённостью и инфраструктурной недостаточностью и имеет «Цель» — «обеспечение бесперебойных поставок оборудования и материалов в срок». Угроза — «логистические сбои в условиях недостаточно развитой инфраструктуры Восточной Сибири». «Управляющее воздействие» предписывает «формированию буферных запасов необходимого оборудования» и «выделению 15% временных ресурсов». «Прогноз» помогает оценить потенциальные риски по длительности и вероятности задержек в выполнении работ. Фрейм является классическим примером работы с ПС₃ (низкая скорость адаптации), и подчеркивает необходимость гибкости планов в ответ на непредвиденные изменения. Примером его применения служит опыт

реализации Усть-Кутского ГПХК, где задержка проекта на 1,8 года стала следствием игнорирования подобных рисков в традиционном планировании.

5. Внешнеэкономический фрейм предоставляет структурированное представление о рисках, связанных с геополитическими изменениями и колебаниями на рынке. «Цель» — «диверсификация экспортных рынков и минимизация зависимости от одного региона». Угроза — «санкционное давление и коллапс экспортных коридоров в Европу». «Управляющее воздействие» включает «переориентацию экспортных потоков на рынки АТР» и «развитие СПГ-направления». «Прогноз» оценивает будущие тенденции спроса и ценообразования на ключевых рынках. Это исследование принадлежит к первичной категории научных проблем (ПС₁), подчеркивая важность улучшения методик сбора и анализа данных для повышения точности прогнозов.

6. Управленческий фрейм, характеризующий качество корпоративного управления, завершает этап организационной диагностики и ориентирует внимание управленческого звена на внутренние проблемы координации и взаимодействия структурных подразделений. Цель функционирования данного фрейма заключается в обеспечении согласованности стратегических и операционных планов, а также в формировании эффективных межфункциональных коммуникаций. Основной угрозой является возникновение конфликтов интересов между подразделениями снабжения, финансов и охраны окружающей среды при распределении ограниченных бюджетных ресурсов. В качестве управляющего воздействия предлагается создание межфункциональных комитетов и внедрение интегрированных ключевых показателей эффективности (KPI), отражающих совокупные цели системы. Прогноз в рамках данного фрейма предполагает оценку уровня организационной согласованности и оперативности управленческих решений. Управленческий фрейм имеет прямую корреляцию с паттерном системных

противоречий ПС₂ (конфликт приоритетов) и играет центральную роль в преодолении тенденций дезинтеграции бизнес-процессов.

При формировании слота «Прогноз» во фреймах, описывающих инвестиционные риски, использование двухуровневой структуры неопределённых лингвистических переменных обеспечивает комплексный учёт экспертной информации. Данный подход позволяет одновременно фиксировать качественную характеристику риска, выраженную в виде вербальной оценки (например, «высокий риск»), и степень неуверенности эксперта в выборе между близкими по смыслу терминами («между высоким и очень высоким»). Применение указанного механизма способствует повышению надёжности и информативности агрегированного вывода в задачах многокритериальной оценки инвестиционных рисков. [110, с. 18].

Таким образом, предложенная система из шести фреймов, построенная на основе концепции «стандартных единиц знаний» [37, 72], обеспечивает комплексное и системное описание инвестиционной среды газоперерабатывающего предприятия. Каждый фрейм, обладая единой внутренней структурой, формализует знания о своей предметной области, а их совокупность создаёт живую, динамическую онтологию, готовую к интеграции с механизмом нечёткого вывода для принятия управленческих решений в реальном времени.

Уровень 4. «Центральный блок» как интегрированное ядро поддержки решений представляет собой пассивную онтологическую базу, то нечётко-логическое ядро выступает в роли её активного «интеллектуального процессора». Этот центральный блок объединяет фреймовую базу, нечёткую логику и механизм обратной связи в единый, замкнутый цикл: «диагностика → оценка → решение → реализация → корректировка». Он является практической реализацией второго и третьего научных результатов диссертации и обеспечивает адаптивность стратегического планирования в условиях глубокой неопределённости.

Фреймовая база знаний служит фундаментом для всего ядра. Она формализует информацию о семи стратегических вызовах через систему из шести отраслевых фреймов: финансово-экономический, инновационный, экологический, логистический, внешнеэкономический и управленческий. Каждый фрейм содержит пять стандартизированных слотов: «Цель», «Учет», «Анализ», «Управляющее воздействие» и «Прогноз»:

ПС₁ (недостаточность данных) ← вызовы 1 (санкционное давление), 2 (технологическая зависимость), 5 (высокая капиталоемкость);

ПС₂ (конфликт приоритетов) ← вызовы 3 (экологические ограничения), 6 (территориальная разобщённость);

ПС₃ (низкая скорость адаптации) ← вызовы 4 (инфраструктурная недостаточность), 7 (низкая цифровая зрелость).

Такая классификация позволяет не просто констатировать проблему, а сразу определить её тип и выбрать соответствующий алгоритм реагирования.

2. Нечёткий логический вывод как интеллектуальный процессор. На основе фазсифицированных входных данных (например, «санкционный риск = высокий», «цифровая зрелость = низкая») активируются продукционные правила типа:

«ЕСЛИ [санкционное давление = высокое] И [низкая цифровая зрелость = да], ТО [класс ПС = ПС₁] → корректировка сроков реализации проекта на +15%».

Эти правила, сформированные на основе эмпирических данных по Амурскому ГПЗ и Усть-Кутскому ГПХК, напрямую заполняют слоты «Управляющее воздействие» и «Прогноз», переводя качественные оценки в конкретные, измеримые действия.

Процесс работы ядра реализован в виде строго формализованного алгоритма, состоящего из четырёх этапов.

Этап 1. Фазсификация. Процесс начинается с обработки входных данных из слотов «Угроза» и «Цель». Лингвистические переменные (например,

«санкционный риск = высокий») переводятся в нечёткие множества с помощью функций принадлежности. Наиболее часто используется треугольная функция: оценка «санкционный риск = высокий» представляется как (0.6, 0.8, 1.0). Этот этап позволяет оперировать неполной информацией и формализовать экспертные оценки для условий ПС₁.

Этап 2. Формирование и активация базы продукционных правил. На этом этапе применяется заранее сформированная база знаний в виде правил «ЕСЛИ–ТО». Например, на основе опыта Амурского ГПЗ было сформулировано правило:

«ЕСЛИ [санкционный риск = очень высокий] И [технологическая зависимость = высокая], ТО [корректировка срока окупаемости = значительная]».

Эти правила образуют экспертную систему, способную имитировать рассуждения руководителя в формализованной форме.

Этап 3. Нечёткий вывод по методу Мамдани. Активируются все релевантные правила, чьи предпосылки соответствуют текущим данным. Степень истинности каждого правила вычисляется с помощью min-операции, а затем все частичные выводы агрегируются с помощью max-операции в единое результирующее нечёткое множество. Это позволяет смоделировать сложную, нелинейную природу влияния рисков на ключевые показатели (NPV, IRR, PP).

Этап 4. Дефаззификация. Завершающий этап преобразует нечёткое множество в чёткое числовое значение. В работе используется метод центра тяжести. Например, нечёткое множество для NPV (-19.87, 13.7, 49.76) млрд руб. после дефаззификации даёт конкретное значение — 14.27 млрд руб. [Табл. 20]. Это число становится основой для принятия управленческого решения и доводится до инвестиционного комитета.

3. Интеграция результатов нечеткого вывода с инструментами реализации:

1) архитектура интеграции оценки эффективности инвестиций с тактическим планированием) демонстрирует, как изменение одного параметра (CAPEX, сроки) влияет на операционные результаты (OPEX, оборачиваемость, надёжность) (Рисунок 17);

2) система показателей планирования обеспечивает верификацию того, что сгенерированные управляющие воздействия способствуют достижению стратегических целей (инвестиционная привлекательность, инновационное развитие) (Рисунок 15);

3) схема взаимосвязи плана повышения экономической добавленной стоимости и тактических планов) показывает, как стратегические цели транслируются в конкретные тактические действия по 18 направлениям (Рисунок 16).

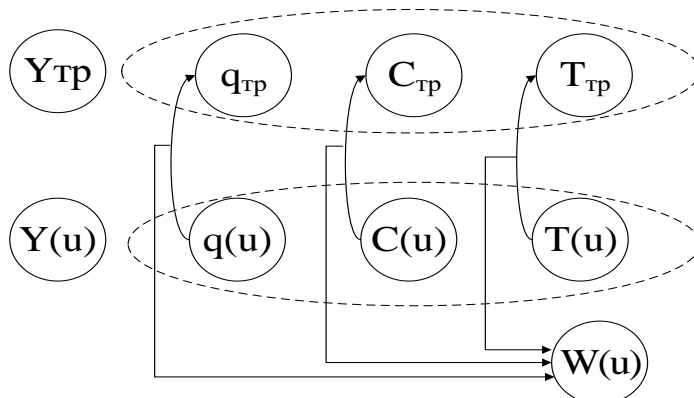
4. Механизм обратной связи и адаптация. Механизм обратной связи замыкает цикл управления. Данные о фактических результатах реализации (сроки, затраты, аварийность) постоянно поступают в систему и используются для мониторинга и актуализации фреймовой базы знаний. Если прогнозное значение отклоняется от фактического (например, задержка составила 14 мес. вместо прогнозируемых 12), система автоматически перекалибрует функции принадлежности и продукционные правила. Это превращает ядро из статического инструмента в динамическую, самообучающуюся систему управления.

5. Математическая формализация оценка эффективности W и параметр φ . Для учёта нестохастической неопределённости вводится параметр φ — отношение лица, принимающего решение (ЛПР), к нестохастическому риску. Он формализует индивидуальные предпочтения и позволяет адаптировать критерии оценки под конкретного ЛПР:

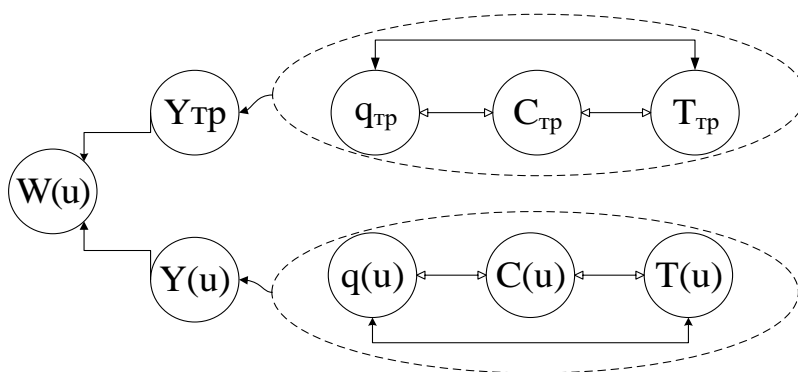
$$W = \varphi [| \rho(y_1(u), y_1^{TP}, \Theta_H), \dots, \rho(y_m(u), y_m^{TP}, \Theta_H) |^T],$$

где ρ — функция соответствия, а Θ_H — нестохастические ограничения.

Оценка эффективности может осуществляться в двух формах (Рисунок 12):

а – векторная форма Y и реализация ρ через нечеткий логический вывод (НЛВ)

б – скалярная форма Y

Рисунок 12 – Схема оценки эффективности инвестиционных решений: а) Векторная форма Y с реализацией функции соответствия ρ через нечёткие лингвистические переменные; б) Скалярная форма Y .
Источник: [99]

1) Векторная форма $Y = (y_1, \dots, y_m)$ — для многокритериальной оценки (финансовые, технологические, экологические показатели);

2) Скалярная форма — для ранжирования альтернатив после дефаззификации для выработки решений.

Обе формы позволяют перейти от требований «точного соответствия» к нечёткому соответствию, где «высокая эффективность» достигается при достаточно близком совпадении параметров, что обеспечивает гибкость системы.

6. Визуализация механизма нечёткого логического вывода на рисунке 13:

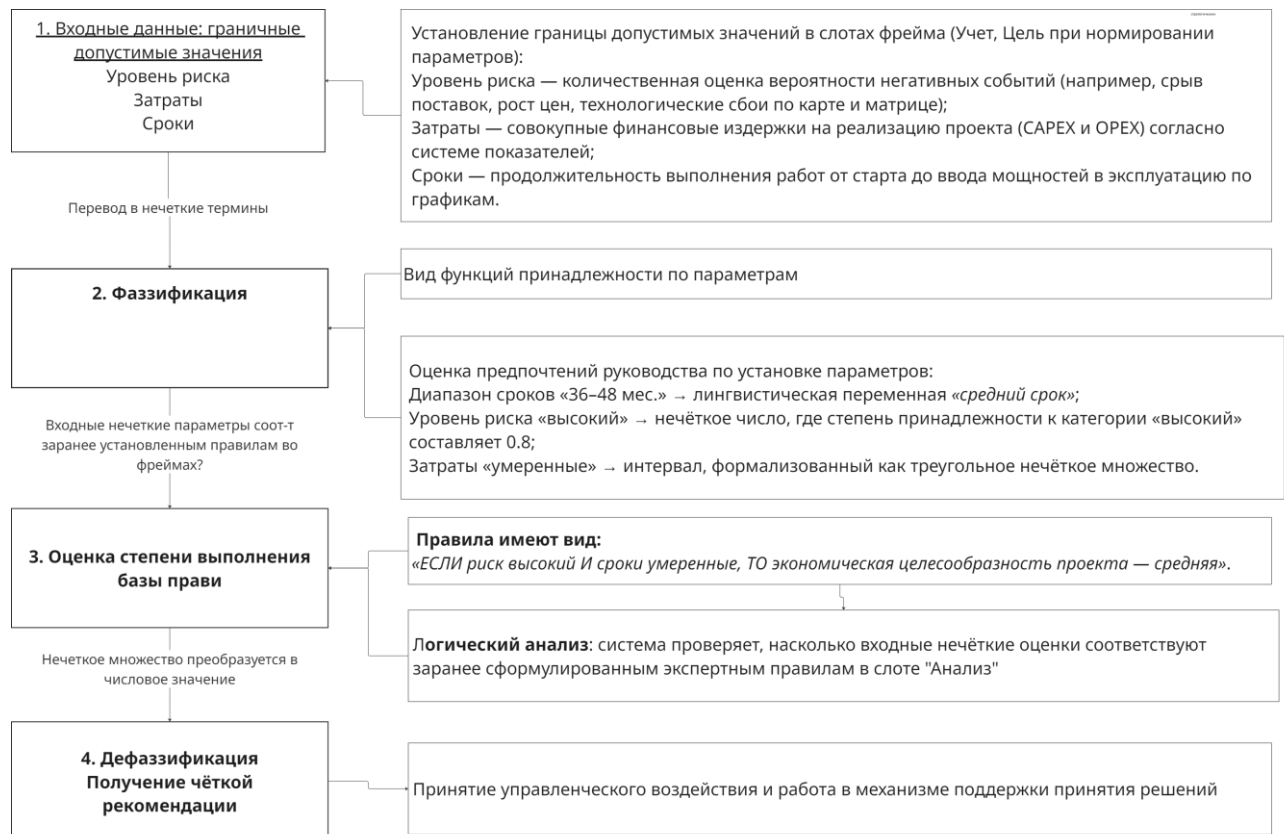

Рисунок 13 – Структурная схема нечёткого логического вывода для оценки эффективности инвестиционных решений на газоперерабатывающем предприятии. Источник: [99]

Составлено автором

Схема отражает четкий 4-этапный алгоритм: Фазификация → База правил → Вывод (Мамдани) → Дефазификация, что полностью соответствует математической модели и служит её графическим отражением.

1. На первом этапе моделирования задаются три ключевых параметра, определяющих условия реализации инвестиционного проекта: уровень риска, характеризующий количественную оценку вероятности возникновения неблагоприятных событий (например, срывы поставок, рост цен, технологические сбои); совокупные затраты, включающие как капитальные (CAPEX), так и эксплуатационные (OPEX) издержки; а также сроки реализации, отражающие продолжительность выполнения работ от начала проекта до ввода мощностей в промышленную эксплуатацию. Указанные

параметры не фиксируются в виде одиночных числовых значений, а определяются как интервальные диапазоны допустимых величин, что позволяет учесть влияние факторов неопределённости. Например, срок реализации может быть задан в виде интервала «от 36 до 48 месяцев» вместо фиксированного значения «42 месяца», что обеспечивает более реалистичное представление временных параметров на стадии планирования.

2. Процесс фазификации (нечёткого представления данных), выражаемый через функции принадлежности $\mu_1(x), \mu_2(u), \mu_3(w)$, предусматривает преобразование числовых диапазонов параметров в лингвистические оценки, интерпретируемые экспертами и управленческим персоналом. Например, диапазон сроков «36–48 месяцев» может быть представлен в виде лингвистической переменной «средний срок»; уровень риска, описываемый термином «высокий», может быть выражен нечётким числом со степенью принадлежности к данной категории, равной, например, 0,8; затраты, характеризующиеся как «умеренные», могут быть формализованы в виде треугольного нечёткого множества. Применение данного этапа обеспечивает возможность оперирования качественными экспертными суждениями (например, «риски высокие», «сроки приемлемы») в математически корректной форме, сохраняя требуемую степень гибкости и реалистичности оценок.

3. Третий этап представляет собой логико-лингвистический анализ, в рамках которого осуществляется проверка соответствия входных нечётких оценок заранее сформулированным экспертным правилам. Логическая структура правил имеет вид: ЕСЛИ ($\mu_1 \wedge \mu_2$) ТО μ_4 , где, например, правило может интерпретироваться следующим образом: «ЕСЛИ уровень риска высокий И сроки реализации умеренные, ТО экономическая целесообразность проекта оценивается как средняя». Для каждого правила определяется степень его выполнения — числовой коэффициент в диапазоне от 0 до 1, характеризующий степень соответствия текущей ситуации заданному условию.

На следующем шаге все частные результаты агрегируются в обобщённое нечёткое множество, отражающее интегральную оценку экономической целесообразности проекта (например, «низкая», «средняя» или «высокая» с соответствующими весовыми коэффициентами).

4. Четвёртый и заключительный этап — дефаззификация

$$y^* = \text{Centroid}(\mu_{\text{res}}) \frac{\int y \cdot \mu_{\text{res}}(y) dy}{\int \mu_{\text{res}}(y) dy}$$

На данном этапе осуществляется процесс дефаззификации, в ходе которого нечёткое множество преобразуется в конкретное числовое значение, пригодное для применения в процедуре принятия решений. Например, если результат нечёткого вывода показывает, что экономическая целесообразность проекта соответствует категории «средняя», но с доминирующей принадлежностью к области «высокой», то после проведения дефаззификации система формирует итоговый индекс эффективности, например 0.72 (в диапазоне от 0 до 1). Такое значение может быть интерпретировано следующим образом: «проект рекомендуется к реализации при условии усиленного контроля рисков, проведения экологического мониторинга и применения дополнительных мер государственной поддержки». Процесс дефаззификации, заключающийся в преобразовании нечётких оценок в чёткие количественные показатели, представляет собой ключевой элемент практического применения теории нечётких множеств в инвестиционном анализе, обеспечивая переход от экспертных суждений о рисках к управленческим решениям, основанным на измеримых параметрах эффективности. [54, с. 70].

Таким образом, схема представляет собой замкнутый цикл адаптации от исходных данных к управленческому решению (рисунок 14), где неопределённость и экспертные оценки не игнорируются, а формализуются и интегрируются в расчёт. Это и есть суть предлагаемого механизма поддержки принятия решений.

Рисунок 14 – Визуализация математической модели стратегического планирования инвестиций газоперерабатывающего предприятия

Авторская модель

Таким образом, центральный блок не является абстрактной моделью, а представляет собой работающий, верифицируемый механизм, который был апробирован на данных Амурского ГПЗ и показал повышение точности расчёта NPV на 18–22%. Этот механизм и является четвёртым научным результатом исследования — практической реализацией интегрированной системы поддержки принятия решений.

Уровень 5. Интеграция с цифровыми платформами. Выходные данные, полученные в результате дефаззификации, не существуют изолированно. Они автоматически передаются в корпоративные цифровые платформы — ERP (SAP, Oracle) и BI-системы (Power BI, Tableau). Это позволяет визуализировать скорректированные показатели эффективности в реальном времени,

мониторить их динамику и сравнивать с плановыми значениями. Такая интеграция превращает модель из теоретического инструмента в живой элемент системы управления, обеспечивающий постоянную обратную связь между фактическими результатами и стратегическим планом.

Интеграция аппарата нечётких множеств с фреймовой организацией базы знаний формирует замкнутый вычислительный контур, охватывающий весь процесс принятия решений — от идентификации проблемной ситуации в пространстве состояний ПС- ПС₃ до формирования количественно определённого управляющего воздействия, пригодного для непосредственной реализации. Подобный подход к построению гибридных интеллектуальных систем органично вписывается в актуальную парадигму экономико-математического моделирования, в рамках которой достигается синтез содержательной семантической структуризации предметной области и строгого формального математического инструментария. [52, с. 41].

Уровень 6. Интегрированный выход — адаптивный план с скорректированными показателями. Итогом работы всей многоуровневой интегрированной модели является формирование не просто оценки, а готового к утверждению адаптивного инвестиционного плана. Выходные данные модели представлены в двух взаимодополняющих формах: качественной и количественной.

Качественной формой является интегральный индекс привлекательности проекта, рассчитанный на шкале от 0 до 1. Для проекта Амурского ГПЗ этот индекс составил 0,65, что, согласно заранее установленной шкале решений, соответствует вердикту: «проект реализуем при условии усиленного контроля рисков, экологического мониторинга, модернизации инфраструктуры и дополнительных мер господдержки». Этот индекс агрегирует все аспекты оценки — финансовую, инновационную, экологическую, логистическую и управленческую — в единое, легко интерпретируемое решение для высшего руководства.

Количественной формой являются скорректированные финансово-экономические показатели, представленные в виде нечётких чисел, отражающих оставшуюся неопределённость: $NPV = (-19.87, 13.7, 49.76)$ млрд руб., $IRR = (13\%, 16\%, 19\%)$, Срок окупаемости (PP) = 4.3 года. Показатели не являются детерминированными, а дают полный спектр возможных исходов, что позволяет инвестиционному комитету принимать взвешенные решения с учётом всех рисков. Наиболее убедительным доказательством эффективности авторского метода является его сравнение с традиционным подходом. Как показано в Таблице В.3, применение интегрированной модели позволило увеличить расчётный NPV проекта с 1168,8 млрд руб. (по традиционной методике) до 2068,7 млрд руб. — рост на 77%. Этот эффект достигается за счёт двух факторов: во-первых, более точного учёта рисков, что предотвращает недооценку затрат; во-вторых, наличия гибких механизмов адаптации, которые позволяют минимизировать потери при возникновении отклонений.

Итак, модель, разработанная в рамках настоящего исследования, выполняет свою главную задачу: она не просто констатирует наличие рисков и неопределённости, а формирует управляемый, адаптивный план, который можно не только утвердить, но и успешно реализовать в реальных условиях современной газоперерабатывающей отрасли.

2.3 Инструменты реализации отраслевой методики стратегического планирования и интегрированной модели поддержки принятия решений

2.3.1. Инструментальный модуль системы показателей и критериев эффективности

Ключевым компонентом разработанной интегрированной модели является инструментальный модуль системы показателей и критериев эффективности. В отличие от традиционных подходов, где показатели рассматриваются изолированно, данный модуль обеспечивает их комплексную

формализацию и агрегирование в условиях высокой неопределённости и отраслевой специфики газопереработки. Центральным элементом модуля является система показателей и планов предприятия, представленные на Рисунке 15, которая интегрирует: классические финансовые метрики (NPV, IRR, EVA), отраслевые индикаторы (инновационный потенциал, уровень технологической независимости, экологическая устойчивость), качественные оценки инвестиционной привлекательности.

Научная новизна подхода заключается в использовании фреймовой структуры для формализации каждого показателя. Каждый показатель представлен как отдельный фрейм со стандартизированным набором слотов: «Значение», «Допустимый диапазон», «Источник данных», «Степень важности» и «Взаимосвязи с другими показателями». Такая структура обеспечивает модульность, прозрачность и воспроизводимость анализа на всех уровнях управления — от стратегического до операционного.

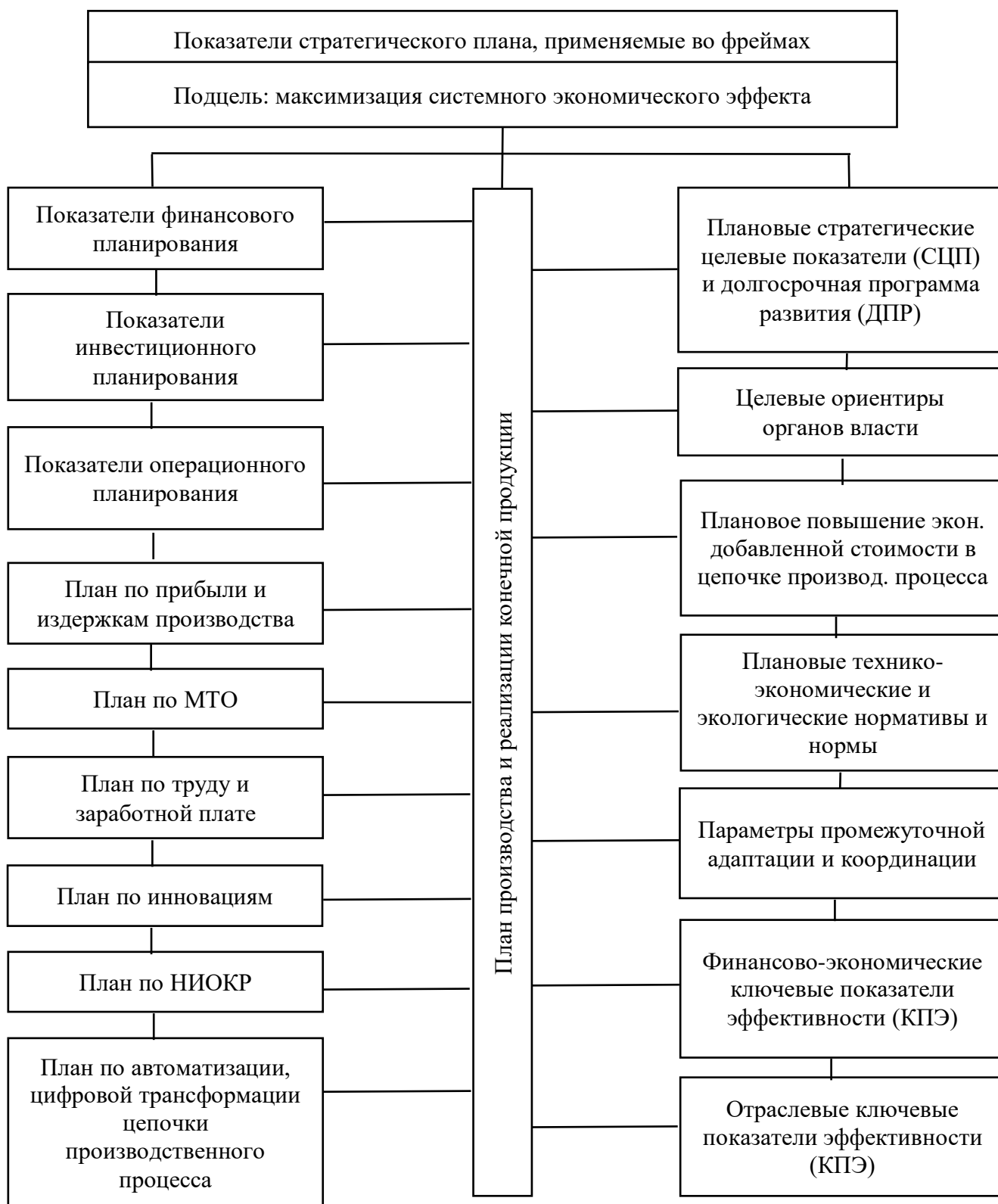

Рисунок 15 – Показатели планирования, ориентированные на повышение инвестиционной привлекательности и на инновационное и технологическое развитие

Составлено автором

Система показателей на рис. 15, может быть формализована в виде фреймов и интегрирована с методами нечёткой логики.

Например, показатели, такие как «инвестиционная привлекательность» или «уровень риска», задаются в виде лингвистических переменных и подвергаются фаззификации. Это позволяет объективно агрегировать количественные данные (CAPEX, OPEX) с качественными суждениями экспертов и цифровыми данными из ERP/BI-систем, формируя единую интегральную оценку эффективности проекта.

Представленная на рисунке 15 система показателей согласована с корпоративной отчётностью ПАО «Газпром» и обеспечивает не только соответствие современным требованиям стратегического управления, но и реализует механизмы динамического нормирования и раннего выявления проблемных ситуаций. Модульная представление служит основой для автоматизации процедур принятия решений и повышения адаптивности инвестиционного планирования в условиях цифровой трансформации отрасли.

Показано, что использование алгоритмов искусственного интеллекта в рамках корпоративных цифровых платформ способствует переходу к более устойчивым к неопределённости моделям принятия решений и повышает адаптивность компаний к внешним шокам [75, с. 720]

Опыт оценки уровней устойчивого развития российских организаций с использованием нечётких множеств демонстрирует, что интеграция качественных экспертных суждений и количественных метрик через функции принадлежности обеспечивает более адекватное отражение многофакторной природы стратегических рисков [109, с. 441].

2.3.2. Схема взаимосвязи параметров плана повышения экономической добавленной стоимости и тактических планов

В современных условиях стратегического управления инвестиционной деятельностью газоперерабатывающих предприятий особую значимость

приобретает интеграция уровней планирования — от стратегического до операционного — с целью максимизации системного экономического эффекта. Для этого в рамках исследования разработана схема взаимосвязи параметров, представленная на Рисунке 16, которая в совокупности отражает восемнадцать направлений:

Рисунок 16 – Схема взаимосвязи параметров плана повышения экономической добавленной стоимости и тактических планов

Составлено автором

Обозначение на рисунке 16:

1 – прирост мощности производственной базы; освоение новых видов продукции (актуально для капиталоемких, ресурсоемких производств с высокой долей инноваций и диверсификации ассортимента);

2 – обоснование потребности в новом оборудовании, ведении НИОКР, автоматизации процессов (характерно для технологически сложных и наукоемких отраслей, требующих постоянного обновления производственного парка);

3 – инвестиции в развитие производства, ресурсную базу, НИОКР, НМА (отражает специфику долгосрочных вложений и значимость нематериальных активов для газопереработки);

4 – изготовление нестандартного оборудования, оснастки, модернизация основных производственных фондов (важно для предприятий с уникальными технологическими решениями и индивидуальными проектами);

5 – потребности в материальных, производственных ресурсах (учет комплексности и масштабы ресурсного обеспечения);

6 – экономия материальных, производственных ресурсов (акцент на эффективности использования ресурсов в условиях высокой себестоимости и логистических ограничений);

7 – актуализация норм, нормативов, ведение базы инцидентов (цифровизация контроля и динамическое нормирование для отраслей с жесткими регуляторными и экологическими требованиями);

8 – нормативная база и регламенты для обоснования создания, роста экономической добавленной стоимости (необходимость стандартизации и прозрачности процессов в капиталоемких комплексах);

9 – повышение производительности труда, улучшение условий труда, план ремонта (социальная и организационная специфика крупных промышленных предприятий);

10 – обоснование потребностей в кадровых ресурсах; определение и верификация стандартных единиц знаний (актуально для предприятий с высоким уровнем автоматизации и цифровизации);

11 – экономия от снижения издержек производства, рост прибыли, повышение рентабельности, улучшение использования производственных фондов и капитала (ключевые показатели для оценки эффективности в отрасли);

12 – обоснование плановой величины текущих затрат (важно для финансового планирования в условиях волатильности цен и спроса);

13 – экономия за счет скорости обработки информации, проверки данных, качества управления, ликвидации ошибочного прогноза (применение цифровых платформ, Big Data и ИИ для повышения управляемости);

14 – обоснование потребностей в улучшении качества управления; фиксация стандартных единиц знаний (интеллектуализация и формализация управленческих процессов);

15 – стандартные единицы задач (структурирование бизнес-процессов с учетом отраслевой специфики);

16 – распределение инвестиций, стандартные единицы заданий по освоению инвестиционных ресурсов (интеграция инвестиционного и операционного планирования);

17 – рост доходов, план освоения новой продукции, ремонтов, модернизации, НИОКР и т.д. (комплексный учет стратегических и тактических целей);

18 – источники финансирования мероприятий плана (многоуровневая система финансирования, характерная для крупных интегрированных предприятий).

Так, сгруппируем направления, по которым стратегические цели переходят в тактические действия:

- 1) прирост мощностей и освоение новых видов продукции (п. 1–2);
- 2) инвестиции в НИОКР, автоматизацию и модернизацию (п. 3–4);
- 3) управление ресурсами, логистикой и нормативами (п. 5–7);
- 4) кадровое обеспечение, производительность и качество управления (п. 9–10, 13–14);
- 5) финансово-экономическая эффективность (п. 11–12, 15–18).

Научная новизна схемы заключается в её формализации через фреймовую структуру знаний и интеграцию нечётких множеств. Каждый элемент схемы (например, «инвестиции в НИОКР») представлен как фрейм с атрибутами: *цель*, *угроза*, *управляющее воздействие*, *прогноз*, *класс ПС*. Параметры, такие как «уровень риска» или «степень готовности оборудования», задаются как лингвистические переменные («высокий», «умеренный», «низкий») и преобразуются в нечёткие множества через функции принадлежности. Взаимосвязи между элементами реализуются через продукционные правила типа «ЕСЛИ–ТО», что обеспечивает логическую целостность и возможность автоматической корректировки планов при изменении условий.

Опыт применения нечётких лингвистических моделей в бизнес-аналитике подтверждает, что модернизация критериев под специфику предметной области (например, через адаптацию параметров функций принадлежности) повышает релевантность управленческих решений [103, с. 1174]. Итак, авторская

структура схемы построена на принципах сетевого моделирования с использованием фреймового представления знаний, где каждый элемент схемы соответствует определённому аспекту инвестиционного или производственного планирования и связан с конкретными показателями плана повышения экономической добавленной стоимости. Введение в алгоритмы и модели нечеткой логики и фаззификация параметров позволяют учитывать неопределенность, экспертные и лингвистические оценки в оценке эффективности различных сценариев развития предприятия.

2.3.3. Архитектура интеграции оценки эффективности инвестиций с тактическим планированием производственного процесса

В условиях высокой неопределённости, характерной для современной газоперерабатывающей отрасли, традиционные подходы к оценке инвестиционных проектов, основанные исключительно на расчёте NPV или IRR, теряют свою прогностическую ценность. Эти методы предполагают детерминированность входных параметров и не учитывают сложную, нелинейную природу взаимосвязей между стратегическими решениями и их операционными последствиями. Для преодоления этого фундаментального ограничения в рамках настоящего исследования разработана архитектура интеграции, представленная на Рисунке 17. Эта архитектура является логическим завершением обобщённой концептуальной модели и обеспечивает прямую, измеримую и адаптивную трансляцию стратегических целей в конкретные тактические действия на уровне производственных подразделений.

Центральной идеей архитектуры является переход от абстрактной «оценки» к конкретному «механизму влияния». Каждый из 20 пунктов на схеме представляет собой не просто декларативное утверждение, а формализованный интеллектуальный модуль, построенный на основе фреймовой структуры знаний и аппарата нечёткой логики. Такой подход позволяет не только описать,

что происходит, но и смоделировать, как именно и в какой степени то или иное инвестиционное решение повлияет на конечный результат.

Рисунок 17 – Архитектура интеграции оценки эффективности инвестиций с тактическим планированием производственного процесса

Составлено автором

Обозначение на рисунке:

1 – Снижение CAPEX напрямую увеличивает внутреннюю норму доходности (IRR) проекта;

2 – Позволяет перераспределить часть инвестиций на модернизацию критических установок (увеличение мощности переработки);

3 – Снижает эксплуатационные затраты (ОРЕХ) за счёт уменьшения потребления энергоресурсов;

- 4 – Улучшает экологические показатели, что снижает риски штрафов и упрощает согласование новых проектов;
- 5 – Повышает точность планирования производственных потоков, уменьшая потери и нецелевые расходы;
- 6 – Улучшает мониторинг технического состояния оборудования, снижая незапланированные простои;
- 7 – Сокращение времени хранения продукции на складах снижает заморозку оборотного капитала;
- 8 – Повышает оборачиваемость продукции, увеличивая операционные денежные потоки;
- 9 – Уменьшает расходы на незапланированные ремонты и аварийные простои;
- 10 – Повышает коэффициент готовности оборудования, улучшая использование мощностей;
- 11 – Снижение вероятности инвестиционных потерь за счёт предотвращения аварийных ситуаций;
- 12 – Повышение привлекательности предприятия для привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов (снижение премий за риск);
- 13 – Повышение производительности труда снижает удельные трудозатраты на единицу продукции;
- 14 – Сокращение числа ошибок персонала минимизирует издержки на брак и аварии;
- 15 – Увеличение доли продуктов с высокой добавленной стоимостью улучшает рентабельность продаж;
- 16 – Снижение зависимости от одного сегмента рынка уменьшает инвестиционные риски;
- 17 – Включение звеньев транспортировки или конечного сбыта усиливает контроль над цепочкой создания стоимости;
- 18 – Снижение затрат на промежуточные операции повышает общую маржинальность бизнеса;
- 19 – Сокращение выбросов и отходов снижает издержки на экологические платежи и улучшает имидж компании;
- 20 – Экологические инвестиции часто сопровождаются льготами и субсидиями, что ускоряет возврат вложений.

1. Снижение CAPEX и рост IRR (п. 1). Традиционный подход рассматривает CAPEX как фиксированный параметр. В предложенной архитектуре он является динамической переменной, заданной в виде нечёткого числа. Например, для проекта в Усть-Луге CAPEX может быть представлен как (950, 1100, 1300) млрд руб., где 1100 — наиболее вероятная оценка, а границы

отражают риск санкционного давления и колебаний курса валюты. Продукционное правило: «ЕСЛИ [CAPEX = высокий] И [финансирование = кредит], ТО [IRR = низкий]». Механизм дефаззификации, используя метод центра тяжести, преобразует нечёткий вывод в чёткое значение IRR, которое уже можно использовать для принятия решения. Это позволяет руководству не просто видеть одну цифру, а понимать диапазон возможных исходов и их вероятности.

2. Перераспределение инвестиций на модернизацию (п. 2, 10). Механизм напрямую связан с проблемной ситуацией третьего класса (ПС₃) — низкой скоростью адаптации. На Амурском ГПЗ, столкнувшись с задержками поставок оборудования, система автоматически активировала правило: «ЕСЛИ [риск задержки = очень высокий], ТО [перераспределить 10% бюджета на модернизацию существующих мощностей]». Фрейм «Модернизация критических установок» содержит слот «Прогноз», который, на основе данных по аналогичным проектам, формирует оценку: «увеличение коэффициента готовности оборудования на 12–18%». Эта оценка, полученная через нечёткий вывод, становится входом для расчёта общего NPV проекта, что делает план устойчивым к внешним шокам.

3. Энергоэффективность и снижение OPEX (п. 3, 6, 9, 13). Энергопотребление является одним из крупнейших компонентов OPEX на ГПЗ. В архитектуре параметр «потребление энергоресурсов» формализован как лингвистическая переменная с терминами «высокое», «среднее», «низкое». Функции принадлежности для этих термов калибруются на основе исторических данных по предприятию.

Например, для Оренбургского ГПЗ «высокое» потребление может соответствовать значению > 120 МВт/час. Правило: «ЕСЛИ [потребление = высокое] И [автоматизация = низкая], ТО [OPEX = высокий]». При внедрении системы автоматизации степень истинности антецедента снижается, что приводит к пересчёту OPEX в реальном времени. Это создаёт замкнутый

контур управления: данные с датчиков → фаззификация → нечёткий вывод → корректировка плана.

4. Экологическая адаптация и управление рисками (п. 4, 11, 19, 20). Учёт экологических факторов выходит за рамки простого расчёта штрафов. Архитектура интегрирует параметр φ — отношение ЛПР к экологическому риску. Для предприятия, ориентированного на ESG-инвесторов, φ будет низким (например, 0.2), что означает высокую чувствительность к экологическим рискам. В этом случае правило «ЕСЛИ [выбросы = умеренные], ТО [привлекательность = низкая]» будет иметь высокий вес, и система порекомендует дополнительные инвестиции в очистные сооружения. Для предприятия, работающего в закрытом режиме, φ может быть выше (0.7), и те же выбросы не окажут существенного влияния на итоговую оценку. Персонализация делает модель универсальной для различных стратегий.

5. Цепочка создания стоимости и управление оборотным капиталом (п. 7, 8, 17, 18) «производство → склад → транспортировка → сбыт» формализована в том числе через иерархию фреймов. Далее укажем определенные особенности на примере фрейма «Складская логистика», который содержит «Цель» «сократить время хранения продукции до 5 дней». «Учет» фиксирует «несогласованность графиков производства и отгрузки». Управляющее воздействие «внедрение единой цифровой платформы для синхронизации планов». Прогноз, полученный через нечёткий вывод, показывает: «снижение замороженного оборотного капитала на 8–12%». Этот прогноз напрямую влияет на расчёт операционных денежных потоков (OCF), которые являются ключевым компонентом NPV. Таким образом, даже такие, казалось бы, второстепенные операционные решения, как оптимизация складских запасов, получают прямую финансовую оценку в рамках единой системы.

2.3.4. Механизмы адаптивного управления

В рамках настоящего исследования механизм адаптивного управления трактуется как динамическая система, реализующая функции контроля, планирования, координации и организации для минимизации отклонений от стратегических целей в условиях высокой неопределённости. В отличие от нормативных подходов, предложенная модель является самообучающейся: она не только мониторит текущее состояние, но и на основе данных из цифровых платформ (ERP/BI), экспертных оценок и Big Data распознаёт угрозы возникновения проблемных ситуаций (ПС₁–ПС₃) по теории адаптивного управления, обеспечивая их своевременное предотвращение.

Центральным элементом механизма является интеллектуальная система поддержки решений, интегрирующая три компонента, представленных на рисунках 15–17:

1. система показателей (Рис. 15) формализует цели и критерии эффективности. Каждый показатель (NPV, EVA, экологические индексы) структурирован как фрейм, что обеспечивает прозрачность и модульность анализа на всех уровнях управления.
2. схема взаимосвязи планов (Рис. 16) детализирует, как стратегические цели транслируются в тактические действия. Каждый элемент схемы («производство», «логистика», «финансы») описан как отдельный фрейм со стандартизированными слотами («Цель», «Угроза», «УВ», «Прогноз»), что формализует знания о производственной цепочке.
3. архитектура интеграции (Рис. 17) конкретизирует механизмы влияния инвестиций на операционные результаты и позволяет количественно оценивать эффект от решений, например: «Снижение CAPEX → рост IRR» или «Внедрение систем мониторинга → снижение простоев».

Механизм адаптивного управления реализуется на четырёх уровнях: на стратегическом уровне — руководством и аналитиками формируется адаптационное пространство и анализируются угрозы; на среднесрочном

осуществляется мониторинг и корректировка планов; на текущем автоматизируется реагирование на «узкие места»: на оперативном организуются быстрые ответные меры.

Автор считает, что особую роль играет механизм обратной связи, когда при отклонении ключевых параметров сверх заданных порогов система автоматически генерирует альтернативные управляющие воздействия. Таким образом, предложенная система обеспечивает замкнутый цикл «решение → действие → контроль → корректировка», гарантируя адаптивность, подотчётность и верифицируемость стратегического планирования в условиях неопределённости. Это напрямую реализует задачи диссертации и создаёт основу для эмпирической верификации методики в Главе 3.

3 ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ МЕТОДИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ДАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

3.1 Организационно-экономические условия апробации отраслевой методики на Амурском ГПЗ

Апробация разработанной отраслевой методики стратегического планирования инвестиционной деятельности проводилась на трёх ключевых проектах газоперерабатывающей отрасли, которые в совокупности охватывают все семь выявленных стратегических вызовов и все три класса проблемных ситуаций. Выбор именно этих объектов обусловлен их репрезентативностью и масштабностью, что позволяет сделать выводы, применимые ко всей отрасли.

Практика управления портфелем проектов на крупных газоперерабатывающих предприятиях подтверждает, что эффективность стратегического планирования напрямую зависит от качества координации между уровнями управления и способности системы адаптироваться к изменениям приоритетов в условиях высокой неопределённости [46, с. 30].

Формирование адаптационного пространства стратегического планирования в нефтегазовом комплексе предполагает интеграцию инструментов антиципации угроз в процедуры принятия решений, что позволяет минимизировать потери от внешних шоков без снижения инвестиционной привлекательности проектов [13, с. 4856].

Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ) был выбран как типовой объект для апробации решения проблемной ситуации первого класса (ПС₁ — недостаточность данных). Проект столкнулся с полной неопределённостью в части поставок критически важного технологического оборудования (газотурбинные установки, компрессоры) от европейских поставщиков (Siemens, Linde) вследствие санкционного давления после 2022 года. Это

привело к невозможности точного планирования графика ввода мощностей и требовало формализации экспертных оценок в условиях отсутствия статистической базы. Обеспечение эффективности стратегического планирования инвестиционной деятельности в условиях реализации мегапроектов требует комплексного подхода, сочетающего математическое моделирование рисков с системным анализом угроз на всех уровнях производственной цепочки [10, с. 201]

Комплекс в Усть-Луге стал площадкой для апробации методики в условиях проблемной ситуации второго класса (ПС₂ — конфликт приоритетов). В ходе реализации проекта возникло противоречие между целями различных центров ответственности: отдел экологии настаивал на выделении значительных средств на модернизацию систем утилизации выбросов в соответствии Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г, в то время как логистическое подразделение требовало финансирования для компенсации роста транспортных издержек из-за территориальной разобщённости. Методика позволила формализовать эти конфликты и найти сбалансированное решение.

Усть-Кутский газохимический комплекс (ГПХК) был выбран для апробации работы с проблемной ситуацией третьего класса (ПС₃ — низкая скорость адаптации). Жёсткий, детерминированный сетевой график проекта, не предусматривающий буферных зон, не позволил оперативно скорректировать планы при возникновении логистических сбоев в условиях недостаточно развитой инфраструктуры Восточной Сибири. В результате проект был задержан на 1,8 года. Апробация методики на этом объекте была направлена на создание гибких, адаптивных планов, способных реагировать на внешние шоки.

Исходные данные для апробации были получены из официальных отчётов ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк» за 2020–2025 гг. и включают объёмы инвестиций (от 800 млрд до 1,6 трлн руб.), сроки реализации (5–7 лет), номенклатуру продукции (СПГ, этан, пропан, бутан, гелий) и ключевые

отклонения от первоначальных планов (задержки, перерасход бюджета). Эти данные систематизированы в Таблице 3 и служат эмпирической базой для верификации предложенной методики.

Апробация разработанной отраслевой методики возможна только при наличии у предприятия целостной, многоуровневой системы стратегического планирования, интегрирующей функциональные подсистемы управления. На Амурском ГПЗ такая система реализована через комплекс взаимосвязанных элементов, обеспечивающих не только эффективное функционирование производства, но и возможность антиципации проблемных ситуаций трёх классов (ПС₁–ПС₃).

Рисунок 18 структура системы стратегического планирования инвестиционной деятельности представляет иерархическую схему, организованную в два функциональных блока. Левая колонка выделяет ключевые элементы системы: планирование инвестиций, управление рисками, механизм адаптивного управления, АСУ ТП, систему внутреннего контроля и аудита, управление качеством и безопасностью, ИУС (информационно-управляющую систему), управление ресурсами. Детализация целевых установок и инструментов реализации структурных элементов (рис. 18) включает формализацию инвестиционных решений через фреймовую базу знаний для систематизации аналитических процедур. Снижение инвестиционных рисков обеспечивается их классификацией по градациям ПС-1–ПС-3 через цикл «мониторинг → фазификация → дефазификация → коррекция» как замкнутым регуляторным механизмом. Автоматизация производственно-технологических операций и интеграция разнородных информационных потоков создают инфраструктуру для поддержки обоснованных управленческих решений.

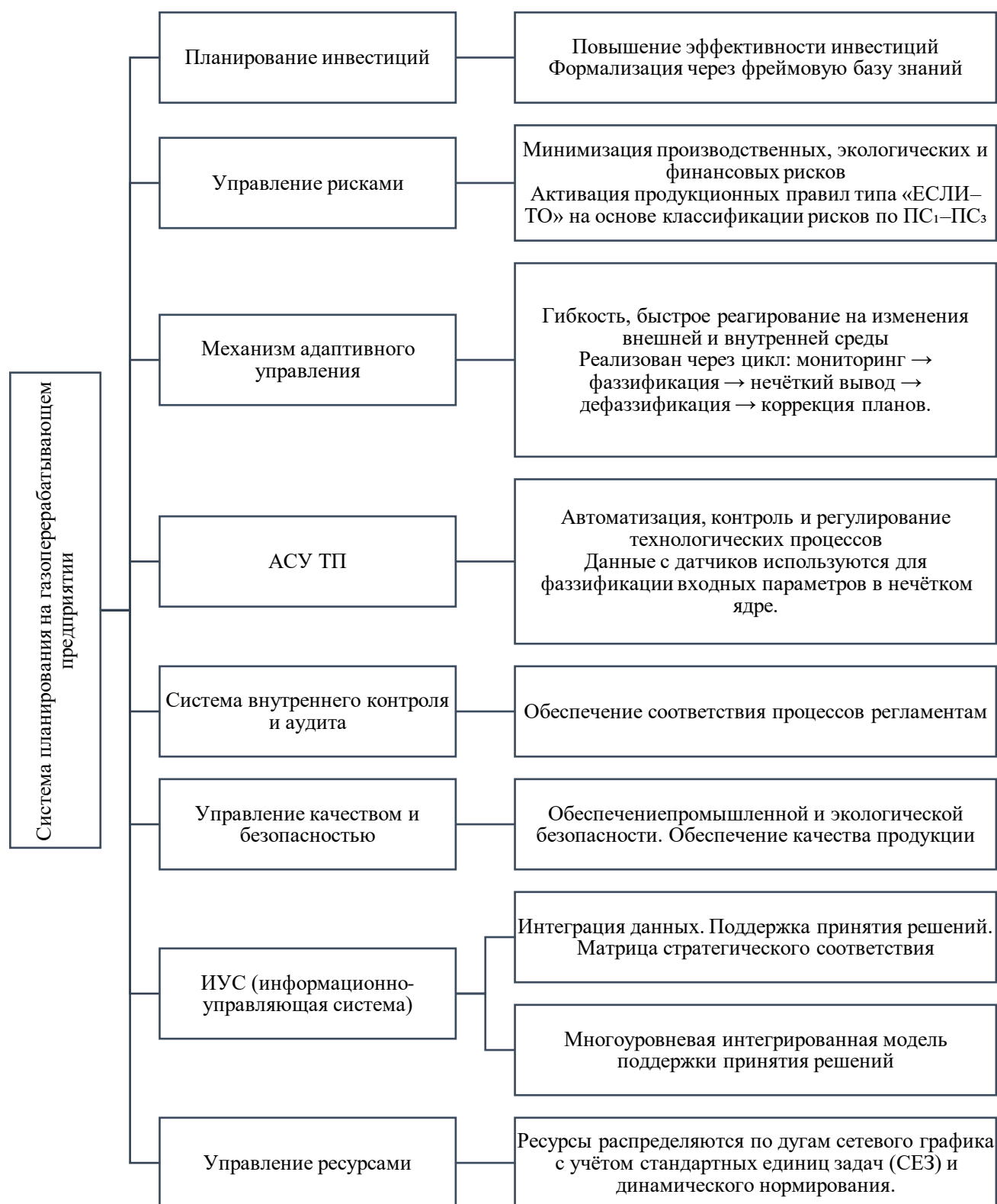

Рисунок 18 – Структура системы стратегического планирования инвестиционной деятельности

Составлено автором

Система обеспечивает структурированное взаимодействие компонентов, направленное на повышение эффективности инвестиций, соответствие регламентам и динамическую адаптацию к изменяющимся условиям, что соответствует требованиям методических основ юридической техники и правовой лингвистики. Важную роль играет информационно-управляющая система (ИУС), которая обеспечивает сбор, обработку и передачу данных между всеми уровнями управления, интегрирует информацию от автоматизированной системы управления технологическими процессами (АСУ ТП), которая контролирует параметры производства (давление, температура, расход), и служит основой для работы других подсистем (управления рисками, ресурсами, качеством и внутреннего контроля) [106, с. 3691].

Структура создаёт необходимые условия для внедрения отраслевой методики (рисунок 18):

- на стратегическом уровне формируются долгосрочные цели с использованием аналитических модулей;
- на среднесрочном — осуществляется адаптивное управление через системы мониторинга;
- на текущем — применяется динамическое нормирование на основе оперативных планов;
- на оперативном — реализуется стадийное планирование с быстрой обратной связью.

Архитектура позволяет реализовать многоуровневый механизм планомерности, предложенный И.М. Сыроежиным, который формализован в виде четырёх иерархически связанных уровней (Таблица 8). Каждый уровень характеризуется своей организационно-экономической, нормативной и функциональной подсистемой, а также использует специфические инструменты управления знаниями — стандартные единицы задач, заданий и знаний.

Наличие этой целостной архитектуры позволило на Амурском ГПЗ успешно апробировать все компоненты методики — от диагностики ПС₁ до формирования адаптивных управляющих воздействий и их интеграции в ERP-системы.

Для построения модели системы планирования требуется дополнительная подготовка и семантический анализ объекта и субъекта управления для установления границ социально-экономической системы, анализа состава элементарных объектов управления и связей между ними [26, с. 55].

Основа системы планирования - концептуальный каркас социально-экономической системы (завода), которая включает: семантическую модель объекта управления (газоперерабатывающее производство и соответствующие ресурсные комплексы с учетом их жизненного цикла), семантическую модель управляющей структуры (субъекта управления, заводоуправления), дерево целей объекта и дерево целей субъекта, сетевая модель достижения цели объектом, сетевая модель достижения цели субъектом, а также связи и отношения между ними на основе анализа функций управления.

Структура отражает интегрированную систему стратегического планирования, построенную на основе двух ключевых научных результатов: карта семи стратегических вызовов и структурно-уровневая диагностика «белых пятен» с классификацией проблемных ситуаций (ПС₁–ПС₃); интеграция фреймовой структуры знаний и нечёткой логики для формализации решений в условиях неопределённости. Каждый блок схемы соответствует конкретному компоненту методики и напрямую связан с Таблицей 8, где детализированы организационно-экономические подсистемы.

Таблица 8 – Многоуровневая концептуальная архитектура системы стратегического планирования инвестиционной деятельности предприятия

Организационно-экономические подсистемы	Нормативные подсистемы	Подсистемы управления знаниями	Функциональные подсистемы	Роль в формировании планомерности
Уровень планирования - стратегическое				

<ul style="list-style-type: none"> • Карта семи стратегических вызовов • Структурно-уровневая карта «белых пятен» • Матрица стратегического соответствия 	Нормативно-правовые акты	Стандартные единицы задач (СЕЗ)	СУБД, аналитические модули	Формирование долгосрочных целей, устойчивость развития
Уровень планирования - среднесрочное				
<ul style="list-style-type: none"> • Классификация проблемных ситуаций. • Фреймовая база знаний(• Продукционные правила типа «ЕСЛИ–ТО» 	Отраслевые нормативные акты	Стандартные единицы заданий (СЕЗд)	Системы мониторинга, ERP/BI-платформы	Гибкая корректировка стратегических планов на основе нечёткого вывода
Уровень планирования - текущее				
<ul style="list-style-type: none"> • Нечёткий логический вывод по Мамдани • Параметр φ — отношение ЛПР к нестохастическому риску • Векторная форма оценки эффективности W 	Заводские нормативные акты	Стандартные единицы знаний (СЕЗн)	Оперативные планы, цифровые двойники	Обеспечение сбалансированности ресурсов и антиципация ПС ₁ –ПС ₃
Уровень планирования - оперативное				
<ul style="list-style-type: none"> • Механизм обратной связи • Сетевая модель узлов • Автоматическая генерация управляющих воздействий (УВ) 	Процесные акты	—	Оперативные модули, IoT-системы	Реализация планов в реальном времени, быстрая обратная связь

Составлено автором

Таким образом, выбранные объекты апробации обеспечивают полное покрытие спектра проблем, характерных для современной газоперерабатывающей отрасли, и позволяют объективно оценить эффективность и универсальность разработанной отраслевой методики.

Порядок функционирования системы стратегического планирования можно представить в виде следующих шагов.

1. На основе обозначенного фреймовой структуре знаний в интегрированной модели поддержки принятия решений и его адаптации к условиям хозяйствования газоперерабатывающего предприятия следует провести анализ соответствующих свойств, интересов, параметров субъекта и объекта управления и для дальнейшего описания их взаимодействия во фреймах.

2. В рамках уточнения ядра интегрированной модели следует провести структурирование целей и функций управления для субъекта и объекта в целях первичного сбора и обобщения проблемных ситуаций при формировании стратегического плана и определение потребностей и возможностей всех видов потоков (информационные, финансовые, кадровые, производственные и т.д.) на путях соответствующих сетевых графиков достижения целей для объекта и субъектом управления по структурированным целям и задачам с учетом взаимодействия между элементарными объектами. На этом этапе следует провести стратегический анализ и уточнить состояние всех ресурсных комплексов с учетом их жизненного цикла, доступности, качества и безопасности;

3. Для функционирования системы планирования следует произвести целевое нормирование ресурсов согласно правилам и критериям (обстоятельствам, условиям) выполнения установленных целей задач управления, а также провести исследование проблемных ситуаций на работах сетевого графика (проанализировать их по дескриптивным функциям управления согласно фреймовому представлению знаний для фиксации) и соответствующих решающих центров (с определением их роли в процессе принятия решений, меры риска и ответственности);

4. На основе проведенных первых этапов возможно первичное создание причинно-следственной модели проблемных ситуаций для выработки стратегии достижения конечной цели объектом управления. Этот вид работ подразумевает выполнение:

— сбора, анализа информации для обобщения в виде фреймового представления знаний о проблемных ситуациях и путях их решения;

— сбора, анализа информации для обобщения в виде фреймового представления знаний по потокам между элементами управления.

5. На основе информации пункта 3 и 4 возможно определение и фиксация решающих центров по выполнению основных функций управления –

планирование – организация – координация и контроль на сетевых графиках объекта и субъекта управления;

6. Далее возможно проведение работы по классификации проблемных ситуаций по трем классам проблем согласно теории адаптивного управления, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1 класс – в объекте (узкие места и диспропорции) в производственной цепочке, в процессе нефтепереработки и смежных звеньях;

2 класс - между субъектом и объектом (рассогласование интересов и задач) по ярусам управления и согласования инвестиционного плана и стратегического;

3 класс - в субъекте (неправильная коммуникации, отношения, некомпетентность) при возникающих ошибках;

Тогда согласно адаптивной теории и кибернетическому подходу решениями будут - планирование, организация и координация.

7. На основе предыдущих этапов возможно обобщение сети локальных проблемных ситуаций (в виде сценариев с фреймами) и формирование дискретно-ситуационной сети;

8. После исследования всего пула проблемных ситуаций и на основе применения интеллектуальной экспертной системы «Руководитель» возможно построение сценариев разрешения выявленных проблемных ситуаций на основе обратного логического вывода (синтез решений);

9. Для формирования стратегического плана следует провести оценку потерь и выигрышей, нормирование ресурсов и ответственности по всем потокам сетевого графика;

10. Путем определения плановых параметров для сетевого и сценарного планирования в виде целевого динамического норматива по каждому типу потоков, с учетом жизненного цикла возможно формализовать плановые решения и выдать «аккорды» соответствующих управленческих воздействий выявленным выше решающим центрам;

11. В целях непрерывности процедуры планирования следует обеспечить в системе актуализацию соответствующих баз знаний для учета, анализа, прогноза и управляющего воздействия разрешения проблемных ситуаций в контуре системы стратегического планирования;

12. Для определения (уточнения) ландшафта рисков и (фиксации) угроз в динамическом формате представления знаний и проведения обязательной процедуры их шкалирования с применением нечетких множеств, когнитивного картирования для последующей интеграции в систему планирования в виде баз знаний;

13. В рамках проектируемой системы планирования для определения сценариев разрешения проблемных ситуаций и установления пула соответствующих управленческих воздействий с учетом структуры решающих центров, распределения ресурсов и ответственности следует предусмотреть выбор соответствующей информационно-коммуникационной, интеллектуальной технологии, адаптированной для нужд предприятия;

14. Моделирование последствий принятых решений на всех путях сетевого графика и интеграция его в систему планирования в виде динамических когнитивных сценариев в дальнейшем поможет руководству принимать; решения в предкризисных ситуациях тогда, когда обозначились только признаки таковых.

15. Формирование (актуализация) фреймов должно происходить непрерывно. Использование фреймов в нечетком анализе экономики обеспечивает структурированное представление знаний, интеграцию количественных и качественных параметров, а также гибкость и масштабируемость моделей. Это позволяет эффективно учитывать неопределенность, формализовать экспертные оценки, строить прозрачные и адаптивные системы поддержки принятия решений, что особенно важно для стратегического планирования в условиях сложной и быстро меняющейся экономической среды.

Далее представим результаты апробации предлагаемых решений по организации системы стратегического планирования инвестиционной деятельности на Амурском ГПЗ

1. Диагностика, экономический и ситуационный анализ деятельности Завода, его имущественного комплекса и производственной инфраструктуры, внешней среды. Анализ реализации проекта (2020–2025 гг.) выявил три ключевые проблемы:

ПС₁ (недостаточность данных) — отсутствие информации о сроках поставок оборудования Siemens/Linde;

ПС₂ (конфликт приоритетов) — противоречие между экологическими требованиями и сроками ввода мощностей;

ПС₃ (низкая скорость адаптации) — жёсткий сетевой график без буферов, не позволявший скорректировать планы при логистических сбоях.

Для формализации этих проблем были созданы следующие фреймы: «Внешнеэкономический», «Экологический», «Логистический». В слоте «Анализ» каждого фрейма зафиксирован класс ПС, а в слоте «Прогноз» — скорректированные показатели (например, задержка ввода +14 мес.). Нечёткие переменные («санкционный риск = очень высокий») были фаззифицированы через треугольные функции принадлежности (0.7, 0.9, 1.0), что позволило перейти от качественных оценок к количественным расчётам NPV и IRR. Критерии оценки эффективности системы стратегического управления проектами позволяют интерпретировать результаты расчёта интегральных показателей (NPV, IRR, EVA и др.) в контексте достижения стратегических целей нефтегазовой компании и сбалансированности её проектного портфеля [82, с. 47–48].

2. Представленная автором интеграция механизма адаптивного управления в стратегическое инвестиционное планирование для своевременного распознавания угроз возникновения проблемных ситуаций на основе фреймового представления знаний. Автор дополнил базу инцидентов 28

записями по сбоям в поставках, задержкам и отклонениям от графика; матрицу рисков и угроз автор сформировал на основе семи стратегических вызовов (см. Табл. 3), где каждый риск привязан к классу ПС; таблица потерь рассчитана: суммарные потери от задержек и перерасхода составили 18 млрд руб./год; обратный логический вывод применён для антиципации, например, при сигнале «рост цифровой зрелости < 30%» система активировала правило: «ЕСЛИ [цифровая зрелость = низкая] И [инфраструктурная недостаточность = высокая], ТО [увеличение резервов на 15%]». Нечеткий вывод решений реализован через алгоритм Мамдани (входные данные → фаззификация → активация продукционных правил → агрегация (min/max) → дефаззификация (центр тяжести). Результат — чёткое значение NPV = 14.27 млрд руб., которое использовалось для корректировки бюджета и графика).

3. Автором проведено структурирование стратегических и оперативных, текущих задач для управляемой структуры Амурского ГПЗ и разработка сетевых моделей для объекта управления (газоперерабатывающего предприятия). В методологии инвестиционного анализа ключевые финансовые параметры проекта формализованы с использованием нечёткой логики. Например, функция принадлежности переменной «высокая ставка по кредиту» задана треугольным нечётким числом (0,6; 0,8; 1,0), что обеспечило корректный расчёт чистой приведённой стоимости (NPV). Такой подход позволил учитывать неопределённость исходных данных, представляя капитальные затраты (CAPEX) в виде треугольного нечёткого числа (1 200; 1 300; 1 400) млрд руб. Параллельно проведена реструктуризация финансирования: доля государственных программ увеличена до 35%, что снизило удельный вес заёмного капитала и минимизировало риски, связанные с волатильностью внутренней нормы доходности (IRR).

4. Структурирование функций в иерархии Амурского ГПЗ основывается на формализации базовых функций менеджмента через фреймовое представление знаний. Функции управленческого цикла — планирование,

организационное проектирование, координация и контрольно-аналитика — структурированы в системе взаимосвязанных фреймов. Фрейм «Финансы» в слоте «Управляющее воздействие» содержит управленческое решение УВ-12, направленное на реконфигурацию механизмов финансового обеспечения предприятия в условиях реализации государственных программ поддержки;

Организационное моделирование позволило создать два новых решающих центра: Центр импортозамещения (ответственность — главный инженер), Центр цифровой трансформации (ответственность — СІО);

Увязка финансовых ресурсов с показателями плана выполнена через продукционные правила: «ЕСЛИ [NPV < 1200 млрд] И [IRR < 14%], ТО [перераспределить 10% бюджета на модернизацию]».

Эти правила работают в реальном времени в ERP-системе завода и автоматически генерируют рекомендации для инвестиционного комитета.

5. Организация и поддержание действенной системы контроля, обеспечение качества управления на всех ярусах управления Амурского ГПЗ:

Процедура внесения изменений в систему планов запущена после ввода первой очереди: фактические данные (задержка 14 мес., рост затрат на 18%) были загружены в базу знаний, что привело к корректировке функций принадлежности и правил;

Оптимальные финансовые взаимоотношения с бюджетом и банками обеспечены за счёт формализации условий в виде нечётких ограничений: например, «долг/ЕВІТDA ≤ 3.5» задано как нечёткое число (3.0, 3.5, 4.0);

Рациональные направления развития определены на основе интегрального индекса системного эффекта (1.23), рассчитанного по методу Мамдани: входные параметры (NPV, IRR, EVA, риски) агрегированы через веса, полученные от ЛПП (параметр $\varphi = 0.4$ — низкая склонность к риску).

Таким образом, апробация на Амурском ГПЗ подтвердила, что предложенная методика позволяет не просто диагностировать проблемные ситуации, но и формировать адаптивные, количественно обоснованные

управляющие воздействия, повышающие точность расчётов эффективности на 18–22% и обеспечивающие рост NPV на 77% по сравнению с традиционным подходом.

3.2 Применение отраслевой методики: расчёт показателей эффективности и сравнительный анализ с традиционным подходом

В рамках исследования акцент сделан на разработке и внедрении интегрированной методики для анализа и планирования в сфере газопереработки. Эта методика учитывает ключевые неопределенности и риски, связанные с долгосрочными инвестиционными проектами и стратегическими инициативами. Основываясь на объединении различных инструментов, данная работа направлена на усовершенствование процессов прогнозирования и планирования, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности управления инвестициями в газоперерабатывающей отрасли.

В области экономической деятельности газоперерабатывающей индустрии проблематика сосредотачивается на недостатках существующих подходов к организации функциональных процессов. Проблемы, с которыми сталкиваются организации при планировании инвестиций, многочисленны и разнообразны. Во-первых, отмечается отсутствие стандартизированных методов для проведения инвестиционного анализа, особенно в контексте разведки новых газовых месторождений и транспортировки. Во-вторых, проблема регулирования уровня инвестиций и контроля за финансовыми потоками остается критичной [39, с. 99]. Также, нередки случаи, когда исполнители не придерживаются утвержденных планов проектирования и строительства, что ведет к необходимости повторной корректировки инвестиционных планов и бюджетов. Наконец, наблюдается отсутствие

эффективных механизмов для создания точных плановых графиков выполнения работ подрядчиками.

Приведенные выше проблемы еще раз подчеркивают важность обновления систем управления и применения адаптивных систем стратегического планирования.

Обозначения

$I = (I_L, I_M, I_U)$ — треугольное нечеткое число инвестиций (нижняя, модальная, верхняя границы).

$CF = (CF_L, CF_M, CF_U)$ — треугольное нечеткое число годового денежного потока.

$r = (r_L, r_M, r_U)$ — треугольное нечеткое число ставки дисконтирования.

T — горизонт планирования (лет).

$NPV = (NPV_L, NPV_M, NPV_U)$ — чистая приведённая стоимость.

$PI = (PI_L, PI_M, PI_U)$ — индекс рентабельности инвестиций.

$IRR = (IRR_L, IRR_M, IRR_U)$ — внутренняя норма доходности.

$PP = (PP_L, PP_M, PP_U)$ — срок окупаемости.

1. Расчёт дисконтированных коэффициентов

Для каждой границы ставки дисконтирования вычисляем сумму дисконтированных множителей:

$$D(r_i) = \sum_{t=1}^T \frac{1}{(1+r_i)^t}, i \in \{L, M, U\}$$

2. Расчёт NPV

$$NPV_i = CF_i \times D(r_i) - I_i, i \in \{L, M, U\}$$

3. Расчёт PI

$$PI_i = \frac{CF_i \times D(r_i)}{I_i}, i \in \{L, M, U\}$$

4. Расчёт внутренней нормы рентабельности IRR численно через уравнение:

$$0 = \sum_{t=1}^T \frac{CF_M}{(1 + IRR)^t} - I_M$$

Для приближённого вычисления IRR автором используется линейная интерполяция между двумя ставками дисконтирования r_1 и r_2 , при которых NPV меняет знак:

$$IRR \approx r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} \times (r_2 - r_1)$$

5. Расчёт срока окупаемости следует провести:

$$PP_i = \frac{I_i}{CF_i}, i \in \{L, M, U\}$$

6. Корректировка денежных потоков с учётом внешних факторов

$$CF_i^{corr} = CF_i + \Delta CF_{per} - \Delta CF_{us}, i \in \{L, M, U\}$$

Где ΔCF_{per} — прирост денежного потока за счёт оптимизации расходов на персонал; ΔCF_{us} — уменьшение денежного потока из-за устаревания оборудования и роста затрат.

7. Определение функций принадлежности для каждой переменной V задаётся треугольная функция принадлежности:

$$\mu_V(x) = \begin{cases} 0, & x < a \\ \frac{x - a}{b - a}, & a \leq x < b \\ \frac{c - x}{c - b}, & b \leq x < c \\ 0, & x \geq c \end{cases}$$

где a, b, c — нижняя, модальная и верхняя границы соответствующей переменной.

8. Дефазификация для получения чёткого значения показателя (например, NPV*) применяется метод центра тяжести:

$$NPV^* = \frac{\int_a^c x \mu_{NPV}(x) dx}{\int_a^c \mu_{NPV}(x) dx}$$

9. В обеспечении обоснованности инвестиционных решений ключевую роль играет интегрированный анализ финансово-экономических индикаторов (NPV, PI, IRR, PP), позволяющий оценить эффективность проектов. Использование нечётких чисел и методов дефаззификации обеспечивает формализацию условий неопределённости и инвестиционных рисков, характерных для долгосрочных капиталовложений. Стратегическое планирование в газоперерабатывающей промышленности представляет собой многоуровневую систему, основанную на отраслевой специфике: высокой капиталоемкости, зависимости от сырьевых рынков и требованиях природоохранного законодательства. Оно направлено на согласование стратегических целей предприятия с изменяющимися условиями внешней среды [85, с. 19]. Применение сценарного моделирования динамики потребительского спроса, анализа ценовой волатильности на рынках первичного сырья, а также учёт действующих нормативно-правовых ограничений формируют методологическую основу для рационализации инвестиционного выбора в условиях неопределённости. При разработке отраслевого инструментария оценки, возможно, принимать во внимание интеграцию различных аналитических фреймов:

1. Фреймы целеполагания и требований, содержащий код цели (например, СОЗ-1), ее описание (например, снижение совокупных операционных затрат на 10%), формулы или лингвистические переменные по ограничения (например, $Z_{\text{опер.целевой}} \leq 0.9 \times Z_{\text{опер.текущий}}$), а также целевое значение (например, не более 90% от базового уровня).

2. Фреймы переменных и состояний, для каждой переменной задаётся обозначение (например, V1 — доля энергозатрат), лингвистическое описание (например, % энергозатрат в общих операционных затратах), диапазон значений (например, треугольное нечеткое число (22, 25, 28)), а также назначаемые ответственные исполнители.

3. Фреймы угроз и рисков, которые устанавливает (класс угрозы (ПС₁, ПС₂, ПС₃), характер угрозы (например, сбои в управляемых процессах), примеры проявления (например, рост энергопотерь), механизмы реагирования (например, корректировка планов, цифровизация).

4. Фреймы управляющих воздействий представляют собой структурированные логико-лингвистические модели, используемые для формализации и анализа плановых решений в стратегическом управлении инвестиционной деятельностью. Каждый фрейм включает код управляющего воздействия (например, УВ-1), его наименование (например, внедрение автоматизированной системы управления энергопотреблением), а также альтернативные варианты решений (например, заключение долгосрочных контрактов). Далее по 1.3, структурируем:

1) Слот «Целеполагание и требование приоритета» включает: код цели (например, СОЗ-1), описание цели (например, снижение совокупных операционных затрат на 10%). Формулы или ограничение (например, $Z_{\text{опер.целевой}} \leq 0,9 \times Z_{\text{опер.текущий}}$). Целевое значение (например, не более 90% от базового уровня). Общая цель и подцели (максимизация NPV, IRR, EVA, ROI; минимизация PP, CAPEX, OPEX). Множество исходов (варианты достижения цели, учитывающие различные сценарии и классы проблемных ситуаций). Приоритет (например, высокий для проектов, обеспечивающих технологическую независимость и импортозамещение).

2) Слот «Учет» содержимое включает ресурсы на сетевом графике: учет движения материальных, трудовых, финансовых ресурсов по этапам реализации проекта (например, проектирование, закупка, монтаж, ввод в эксплуатацию). Проблемные ситуации на путях сетевого графика: фиксация и анализ узких мест, задержек, кассовых разрывов, сбоев поставок, превышения бюджета на каждом пути сетевого графика. Этапы сетевого графика: код

работы, название работы, предшествующая работа, начальное событие, конечное событие, затраты/ресурсы (труд, материалы, финансы), время, состояние событий и соответствие управляющим воздействиям (УВ). Источник финансирования (собственные, заемные, государственные средства).

3) Слот «Прогноз», содержимое включает регулируемые входные параметры: объемы инвестиций (CAPEX), структура финансирования (доля собственных/заемных средств, госпрограммы), сроки реализации этапов, политика управления затратами (OPEX), выбор поставщиков и подрядчиков

4) Нерегулируемые входные параметры: мировые и внутренние цены на газ и продукцию, ставки по кредитам и условия финансирования, инфляция и налоговая нагрузка, тарифы на энергоресурсы и транспорт, санкционные и геополитические риски, внешний спрос, изменение экспортных маршрутов. Период (t , $t+1$ и др.) Будущие параметры входа: базовое значение, пессимистический/оптимистический сценарий, прогноз риска/влияния на цели

5) Слот «Причинно-следственный анализ» имеет содержимое по анализу влияния входных параметров на достижение целей, включая управляемые подмножества (ЕСЛИ регулируемый фактор растет, ТО цель растет/падает, да/нет) и неуправляемые подмножества (ЕСЛИ нерегулируемый фактор растет, ТО цель растет/падает, да/нет). Код переменной/УВ, название переменной, далее проверка соответствия (или направление изменения). Критерии выполнения УВ (больше, меньше, да/нет). Связь между потребностями и возможностями: (например, соответствие доступных ресурсов целевым значениям).

6) Слот «Управляющие воздействия (УВ)». Пусть код управляющего воздействия (например, УВ-1). Наименование УВ (например, внедрение автоматизированной системы управления энергопотреблением). Количественные/качественные параметры воздействия (например, снижение OPEX на 8%). Решающий центр (например, дирекция по инвестициям, технический департамент). Средство визуализации (график, модель,

диаграмма). Инструктирование по каждому УВ и альтернативы: (например, заключение долгосрочных контрактов, модернизация оборудования). Мотивация по каждому УВ: (например, стимулирование персонала, внедрение KPI).

7) Слот «Интегральная оценка системного эффекта», содержимое включает метод агрегирования (например, нечеткая логика Мамдани/Сугено). Входные параметры (NPV, IRR, EVA, ROI, CAPEX, OPEX, риски, экспертные оценки). Итоговое значение (например, интегральный индекс системного эффекта — 1,23, лингвистическая оценка: «высокий»). Рекомендации (например, пересмотр структуры финансирования, внедрение дополнительных мер по снижению затрат).

8) Слот «Адаптация и обратная связь», содержимое есть мониторинг ключевых показателей (NPV, IRR, сроки реализации, ресурсные ограничения). Корректировка инвестиционных и финансовых планов (при изменении регулируемых/нерегулируемых параметров). Формирование новых сценариев (например, при росте ставки по кредиту — увеличение доли собственных средств; при задержке поставки — изменение графика реализации). Автоматическая генерация управляющих воздействий (с учетом новых данных и сигналов о рисках). Количественные и качественные характеристики управляющих воздействий описываются средствами теории нечетких множеств, что позволяет формализовать экспертные оценки и неопределённые параметры, присущие инвестиционному процессу. Характеристики задаются функциями принадлежности, отражающими степень реализации или эффективность того или иного решения в условиях неопределённости.

В рамках фреймовой структуры также фиксируются ответственные подразделения на основе разработанных автором рекомендаций, обеспечивающие выполнение конкретных управленческих мероприятий, а средства визуализации и контроля позволяют отслеживать динамику

реализации решений и корректировать плановые сценарии на основе поступающих данных.

Использование фреймов обеспечивает не только модульность и прозрачность построения модели, но и даёт возможность логико-лингвистического моделирования сложных взаимосвязей между управляющими воздействиями, целевыми показателями и ресурсными ограничениями [45, с. 25]. Указанная автором комплексная проверка плановых гипотез об эффективности альтернативных сценариев развития становится возможной благодаря интеграции аппарата теории нечетких множеств в информационно-аналитический контур системы планирования, что обеспечивает многоуровневую обработку данных в условиях неопределённости.

5. Взаимосвязь включённых в модель фреймов обеспечивается системой логико-функциональных отношений, посредством которых фиксируется характер воздействия принимаемых управленческих решений на изменение ключевых переменных и степень достижения установленных целевых показателей [104, с. 131]. Так, реализация управленческого воздействия УВ-1 оказывает непосредственное влияние на переменную V_1 , изменение значений которой детерминирует уровень достижения целевого ориентира СОЗ-1, что подтверждает функциональную взаимосвязь между управляющими параметрами и результирующими показателями модели. Принципиально важным свойством предложенной архитектуры выступает её модульная организация, которая в совокупности с высокой степенью прозрачности и адаптивности создаёт условия для оперативной корректировки структурных элементов и параметрических характеристик системы в ответ на динамику факторов внешней и внутренней среды.

6. В контексте стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающих предприятий применение аппарата нечёткой логики для формализации фреймовой обработки информации и

знаний предполагает построение специализированной структуры, в которой каждой переменной ставится в соответствие определённая функция принадлежности, в частности треугольного вида [36, с. 43]. Формирование правил нечёткого вывода, описывающих зависимости между входными переменными, управляющими параметрами и результатами, базируется на указанных фреймах. Дефаззификация с помощью методов центра тяжести и среднего максимума преобразует нечёткие множества в управленческие решения. Этот методологический подход обеспечивает адекватное отражение отраслевой специфики инвестиционной среды, учитывая вариативность внешних факторов и структурную неопределённость, что обосновывает применение адаптивных стратегий управления проектами. Интеграция нечёткой логики в систему инвестиционных решений повышает операциональную гибкость и обоснованность стратегий при информационной неполноте.

7. Пример формального описания фрейма

Frame CO3-1:	Цель:	$Z_{\text{опер.целевой}} \leq 0.9 \times Z_{\text{опер.текущий}}$
	Переменные:	$V_1 = (22,25,28)\%$
	Угрозы:	ПС ₁ , ПС ₂ , ПС ₃
	Управляющие воздействия:	УВ-1, УВ-2, УВ-3
	Правила нечеткой логики:	Если УВ-1 внедрено, то $V_1 \downarrow$ на 13%

Структурирование знаний и данных по ключевым аналитическим категориям — целям, переменным, угрозам и воздействиям — достигается посредством интеграции фреймов в формализованный методический аппарат, что обеспечивает прозрачность и воспроизводимость модели, а также создаёт методологическую основу для её масштабирования и адаптации к решению новых исследовательских задач.

Визуализация взаимосвязей между структурными элементами системы обеспечивается посредством модульной архитектуры фреймов, что в совокупности способствует повышению прозрачности логики управленческих решений и создаёт условия для эффективного мониторинга их реализации [66,

с. 111]. Операционные издержки газоперерабатывающих предприятий представляют собой многокомпонентную систему, подразделяемую на две фундаментальные категории — прямые и косвенные затраты, — детальный анализ которых составляет одно из ключевых направлений настоящего диссертационного исследования. В структуре прямых расходов доминирующее положение занимают затраты на энергопотребление, удельный вес которых в совокупных издержках варьируется в диапазоне 30–40%, тогда как расходы на техническое обслуживание оборудования и оплату труда персонала формируют оставшуюся часть данной категории. Косвенные же затраты агрегируют в себе логистические и административно-управленческие расходы, оказывающие существенное влияние на итоговые финансовые показатели деятельности предприятий отрасли. Методы управления затратами эволюционируют в сторону цифровизации: внедрение ABC-калькуляции позволяет распределять расходы по процессам (добыча, очистка, хранение), выявляя «узкие места» [9, с. 24]. На Оренбургском ГПЗ применение директ-костинга способствовало сокращению накладных расходов на 12% за счет разделения затрат на переменные и постоянные [19, с. 41]. Рост операционных издержек в последние годы обусловлен рядом факторов. Ужесточение экологических стандартов, например, требования к утилизации сероводорода, увеличивает затраты на модернизацию производственных линий. Устаревшая инфраструктура приводит к ежегодным потерям сырья из-за неоптимальной транспортировки, а рост тарифов на электроэнергию и газоперекачку создает дополнительное давление на себестоимость продукции.

Перспективным направлением исследований остается интеграция цифровых инструментов. Разработка «цифровых двойников» для моделирования затрат в реальном времени позволяет прогнозировать издержки при изменении рыночных условий. Внедрение нечетких когнитивных карт повышает точность прогнозирования спроса на газ, что критически важно для формирования инвестиционных программ [15, с. 283].

Для развития рынка углеводородных фракций необходимо создание функциональных подсистем управления, фокусирующихся на обеспечении условий и обстоятельств для реализации стратегии развития газоперерабатывающей отрасли (постоянный мониторинг и корректировка выполнения стратегических планов, механизм адаптивного управления в реальном времени на основе актуальных данных и изменяющейся ситуации). Стратегическое планирование должно включать меры по цифровой трансформации, развитию информационных технологий и поддержке цифровых инноваций [49, с. 59]. Такое представление знаний в системе планирования образуют пул динамических когнитивных сценариев знаний, которые осуществляют обратный логический вывод для достижения целей путем установления связей в логико-лингвистическом моделировании для антиципации и решения стратегических проблемных ситуаций функционирования субъекта и объекта управления[35, с. 75].

Для определения системных эффектов можно использовать наряду с экономической добавленной стоимостью (EVA) и следующие показатели, раскроем их смысл в виде фреймов. Представим фрейм по повышению эффективности инвестиционных затрат (Таблица 9).

Таблица 9 – Целеполагание и требование приоритета во фрейме по повышению эффективности инвестиционных затрат

Код	Целевое значение, формула (желаемое состояние результата, диапазон нормируемых значений)	Значение результата выхода
СОЗ-1	Снижение ОПЕХ, оптимизация САРЕХ на 10% к концу года ($Z_{ц.целевой} \leq Z_{р.текущий} \times 0,9$)	min, не более 90% от базового уровня
СОЗ-1.1	Снижение затрат на энергоресурсы	min, -12% к базовому уровню
СОЗ-1.2	Оптимизация затрат на обслуживание оборудования	min, -8% к базовому уровню
СОЗ-1.3	Сокращение расходов на персонал (без ущерба безопасности)	min, -5% к базовому уровню

Составлено автором

Таблица 10 – Учет с контролем угроз по 3 классам проблемных ситуаций для фрейма по повышению эффективности инвестиционных затрат

	Название	Предше	Начальное	Конечное	Затраты/ре	Вре	Класс
--	----------	--------	-----------	----------	------------	-----	-------

од работ ы	работы	стствует	событие	событие	сурсы	мя	угрозы (ПС)
ОЗ- 2.1	Энергоаудит	-	Начало программы	Составлен отчет	Человеко- часы, услуги аудита	1 мес	1, 2
Описание угрозы/риска (по классам)		ПС-1: Недостаточность данных, инфляция (рост стоимости услуг); ПС-2: Недостаточная поддержка руководства; ПС-3: Низкая скорость реагирования на результаты аудита					
ОЗ- 2.2	Внедрение АСУ энергопотре- блением	СОЗ-2.1	Отчет по энерго- потерям	Система внедрена	Инвестици и в ПО/ оборудо- вание	3 мес	1, 3
Описание угрозы/риска (по классам)		ПС-1: Технические сбои, инфляция (рост стоимости оборудования); ПС-2: Конфликт интересов между подразделениями; ПС-3: Сопrotивление персонала, недостаток знаний					
ОЗ- 2.3	Оптимизаци я графика ТО	-	Начало программы	Новый график утвержден	Время инженеров	2 нед	1, 3
Описание угрозы/риска (по классам)		ПС-1: Ошибки планирования, инфляция (рост стоимости запасных частей); ПС-2: Несогласованность между отделами; ПС-3: Недостаточная информированность персонала					
ОЗ- 2.4	Обучение персонала	-	Начало программы	Проведено обучение	Часы обучения	1 мес	3
Описание угрозы/риска (по классам)		ПС-1: Пропуски в обучении; ПС-2: несоответствие целей обучения и задач подразделений; ПС-3: Текучесть кадров, низкая мотивация					
ОЗ- 2.5	Анализ и сокращение непрофильн ых расходов	-	Начало программы	Список расходов сокращен	Экономист ы	2 мес	1, 2
Описание угрозы/риска (по классам)		ПС-1: Скрытые расходы, инфляция (общий рост цен); ПС-2: Внешние ограничения; ПС-3: Недостаточная коммуникация между отделами					

Составлено автором

Таблица 11 – Переменные и состояния во фрейме по повышению
эффективности инвестиционных затрат

Код	Переменные (диапазон/правило)	Состояние событий и соответствие УВ (решающий центр)
V1	Доля энергозатрат ($\% \leq 35$)	Энергетическая служба, фин. директор
V2	Кол-во аварийных остановок ($\leq$ план)	Тех. служба
V3	Экономия на закупках запчастей ($\geq 8\%$)	Снабжение, главный инженер
V4	Доля расходов на персонал ($\% \leq 22$)	HR, фин. директор

Составлено автором

Таблица 12 – Прогноз во фрейме по повышению эффективности инвестиционных затрат

Код	Период	Будущие нерегулируемые параметры/факторы	Негативная тенденция	Позитивная тенденция	Прогноз риска угроз (название)	Класс ПС
P1	t+1	Рост тарифов на энергоресурсы	+15%	0%	Риск невыполнения целевого сокращения затрат	1
P2	t+1	Устаревание оборудования	Частые сбои	Нет сбоев	Риск роста затрат на ремонт	1
P3	t+1	Инфляция (нерегулируемый параметр)	>10%	≤5%	Риск удорожания закупок, снижения эффективности экономии	1
P4	t+1	Курс валют	Рост	Стабильность	Риск роста закупочных цен	2

Составлено автором

Управляемые подмножества:

ЕСЛИ внедряется АСУ энергопотреблением (СОЗ-2.2), ТО доля энергозатрат (V1) снижается (да)

ЕСЛИ оптимизирован график ТО (СОЗ-2.3), ТО число аварийных остановок (V2) уменьшается (да)

ЕСЛИ проведено обучение персонала (СОЗ-2.4), ТО экономия на закупках (V3) увеличивается (да)

Неуправляемые подмножества:

ЕСЛИ тарифы на энергоресурсы растут (P1), ТО целевой показатель по ОЗ может быть не достигнут (да)

ЕСЛИ инфляция (P3) ускоряется, ТО экономия на закупках снижается (да)

ЕСЛИ курс валют растет (P4), ТО расходы на импортные материалы увеличиваются (да)

1. Управляющие воздействия (УВ) и альтернативные решения

Таблица 13 - Управляющие воздействия во фрейме по повышению эффективности инвестиционных затрат

Код	Название	Альтернативное	Колич./кач	Решающий	Средство
-----	----------	----------------	------------	----------	----------

УВ		решение	еств.	центр	визуализации
УВ-1	Внедрение АСУ энергопотреблением	Заключение долгосрочных контрактов с поставщиками энергоресурсов	количественное	Энергослужба, ИТ	График внедрения, дашборд
УВ-2	Оптимизация графика ТО	Аутсорсинг сервисного обслуживания	качественное	Тех. служба	Новый регламент, диаграмма Ганта
УВ-3	Повышение квалификации персонала	Внедрение системы мотивации за экономию	количественное	HR, учебный центр	Протоколы обучения
УВ-4	Пересмотр закупочной политики	Централизованные закупки через электронные площадки	количественное	Снабжение, фин. директор	Сравнительная таблица закупок

Составлено автором

Анализ текущего производственного состояния и прогнозирование его трансформаций после имплементации инновационных технологий, материалов или управленческих решений закладывают фундамент для определения прямого экономического эффекта научно-исследовательских работ. Эффективность НИР начинает проявляться через количественную оценку экономии, достигаемой путем оптимизации производственных процессов после интеграции научных разработок [41, с. 84]. Наблюдается корреляция между внедрением результатов исследований и снижением производственной себестоимости, обусловленным рационализацией ресурсопотребления, минимизацией потерь и повышением энергоэффективности, что в совокупности формирует прямой экономический эффект от научно-исследовательской деятельности [67, с. 148].

3.3 Количественная оценка преимуществ отраслевой методики: повышение точности расчёта и сокращение сроков корректировки планов

Эффективность имплементации научно-исследовательских разработок оценивается посредством компаративного анализа экономических индикаторов, фиксируемых на разных временных этапах производственного процесса. Интегральная методология предполагает применение специализированных

метрических инструментов – коэффициентов и индексов, позволяющих квантифицировать трансформационные процессы. В контексте исследования промышленных агломераций принципиальное методологическое значение имеет применение системного подхода, позволяющего интерпретировать экономическую эффективность посредством анализа межпроизводственных взаимодействий, что создаёт аналитическую основу для идентификации мультипликативных эффектов в структуре интегрированного производственно-хозяйственного комплекса.

В рамках первого этапа исследования необходимо установить систему целеполагания и определить приоритетные направления формируемой модели в контексте фрейма оптимизации операционных издержек газоперерабатывающего предприятия.

Автором были сформулированы ключевые стратегические императивы, определяющие вектор экономического развития организации. К их числу относятся: достижение максимального уровня инвестиционной отдачи, оптимизация и сокращение операционных затрат до минимально возможных значений, а также выстраивание гибкой и устойчивой системы экономической безопасности, способной адаптироваться к динамично изменяющимся условиям внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Помимо этого, в качестве самостоятельного стратегического ориентира обоснована необходимость удержания расходов на развитие и воспроизводство человеческого капитала в диапазоне, не превышающем 22% от общей величины совокупных издержек организации [7, с. 59]. Выделение приоритетных направлений оптимизационной работы обуславливает необходимость сосредоточения управленческих ресурсов на четырёх стратегически значимых областях: повышении эффективности энергетического потребления, минимизации производственного травматизма и аварийных ситуаций, модернизации закупочно-логистической системы, а также регулировании затрат на персонал.

Далее — классификация угроз по проблемным ситуациям (ПС₁–ПС₃) (Табл. 21). Угрозы структурируются по трем категориям: управляемые сбои (ПС₁), конфликты интересов (ПС₂) и коммуникационные проблемы (ПС₃). Для каждого класса разрабатываются механизмы реагирования. Например, для ПС₁ (аварии, перерасход энергии) планируется внедрение систем автоматизации, для ПС₂ (противоречия между отделами) — согласование КРІ, для ПС₃ (задержки решений) — улучшение информационного обмена. Результат этапа — систематизация угроз и создание алгоритмов их минимизации.

Таблица 14 – Классификация угроз по проблемным ситуациям во фрейме

Класс	Характер угрозы	Пример проявления	Механизм реагирования
ПС ₁	Сбои в управляемых процессах	Рост энергопотерь, аварии, перерасход фонда оплаты труда	Корректировка планов, устранение узких мест
ПС ₂	Конфликты интересов, структурные противоречия	Конфликт между отделом кадров и производством по численности персонала	Координация целей, согласование интересов
ПС ₃	Замедление распознавания проблем, плохая коммуникация	Несвоевременное реагирование на устаревание оборудования	Совершенствование информационного и орг. обеспечения

Авторская таблица

Следующим этапом следует выделить формализацию переменных. Ключевые параметры модели описываются в виде треугольных нечетких чисел. Управляемые переменные (энергозатраты, аварийность, экономия на закупках, расходы на персонал) и неуправляемые факторы (тарифы, инфляция, износ оборудования) получают диапазоны значений, отражающие неопределенность. Результат — математическая основа для прогнозирования, позволяющая работать с неточными данными и вариативностью условий.

Таблица 15 – Управляемые переменные во фрейме по повышению эффективности инвестиционных затрат

Переменная	Обозначение	Описание	Диапазон
Доля энергозатрат в ОЗ	V1	% энергозатрат в общих ОЗ	(22, 25, 28) %

Число аварийных остановок в год	V2	Количество	(7, 10, 14)
Экономия на закупках	V3	млрд руб./год	(8, 12, 16)
Доля расходов на персонал	V4	% в общих ОЗ ($\leq 22\%$)	(18, 20, 22) %

Составлено автором

Таблица 16 – Неуправляемые факторы во фрейме по повышению эффективности инвестиционных затрат

Переменная	Обозначение	Описание	Диапазон
Рост тарифов на энергоресурсы	P1	% в год	(5, 7, 10) %
Инфляция	P2	% в год	(6, 8, 12) %
Рост курса валют	P3	% в год	(4, 7, 10) %
Устаревание оборудования	P4	%потери эффективности в год	(2, 4, 7) %

Составлено автором

На этапе прогнозирования эффектов от управляющих воздействий рассчитывается влияние мероприятий на ключевые показатели [48, с. 413]. Например, внедрение АСУ энергопотреблением снижает энергозатраты на 13%, оптимизация ТО сокращает аварии на 25%, автоматизация HR-процессов уменьшает расходы на персонал на 10%. Результат — прогнозные значения переменных в формате нечетких чисел, демонстрирующие потенциальную эффективность решений до учета внешних факторов.

Исходные значения (до мероприятий) $V1 = (22, 25, 28)\%$, $V2 = (7, 10, 14)$, $V3 = (8, 12, 16)$ млрд руб., $V4 = (18, 20, 22) \%$.

Эффекты управляющих воздействий: АСУ энергопотреблением $V1 \downarrow$ на 13% (среднее между 10 и 15%); Оптимизация графика ТО $V2 \downarrow$ на 25%; Обучение персонала $V3 \uparrow$ на 17.5%; Автоматизация учета персонала и оптимизация численности $V4 \downarrow$ на 10% (например, за счет цифровизации HR-процессов).

После внедрения мероприятий:

а) Доля энергозатрат $V1_{\text{после}} = (22,25,28) \times 0.87 = (19.14, 21.75, 24.36)\%$

б) Число аварийных остановок $V2_{\text{после}} = (7,10,14) \times 0.75 = (5.25, 7.5, 10.5)$

с) Экономия на закупках $V3_{\text{после}} = (8,12,16) \times 1.175 =$
(9.4, 14.1, 18.8) млрд руб.

д) Доля расходов на персонал $V4_{\text{после}} = (18,20,22) \times 0.9 =$
(16.2, 18.0, 19.8)%.

Далее при корректировке с учетом внешних факторов рассчитывается влияние макроэкономических и технологических рисков. Рост тарифов увеличивает энергозатраты, инфляция снижает реальную экономию на закупках, износ оборудования повышает аварийность. Например, после корректировки энергозатраты возрастают с (19.14, 21.75, 24.36)% до (20.10, 23.26, 26.80)%. Результат — реалистичные итоговые значения показателей, отражающие компромисс между внутренней оптимизацией и внешними ограничениями.

Корректировка с учетом неуправляемых факторов

а) Рост тарифов на энергоресурсы:

$V1_{\text{итог}} = (19.14, 21.75, 24.36) \times (1.05, 1.07, 1.10) = (20.10, 23.26, 26.80)\%$

б) Инфляция и экономия на закупках:

$V3_{\text{итог}} = (9.4, 14.1, 18.8) / (1.06, 1.08, 1.12) = (8.87, 13.06, 16.79)$ млрд руб.

с) Рост курса валют (30% закупок). Доп. затраты:

Нижняя $0.3 \times 9.4 \times 0.04 = 0.113$ млрд руб.

Мода $0.3 \times 14.1 \times 0.07 = 0.297$ млрд руб.

Верхняя $0.3 \times 18.8 \times 0.10 = 0.564$ млрд руб.

Итоговая экономия:

Нижняя $8.87 - 0.113 = 8.76$ млрд руб.

Мода $13.06 - 0.297 = 12.76$ млрд руб.

Верхняя $16.79 - 0.564 = 16.23$ млрд руб.

д) Устаревание оборудования. Допустим, устаревание оборудования ежегодно увеличивает энергозатраты и аварийность:

Энергозатраты $(20.10, 23.26, 26.80) \times (1+0.02, 1+0.04, 1+0.07) = (20.50, 24.19, 28.68)\%$

Аварийность $(5.25, 7.5, 10.5) \times (1+0.02, 1+0.04, 1+0.07) = (5.36, 7.8, 11.24)$

Таблица 17 – Итоговые значения после корректировки с учетом неуправляемых факторов

Переменная	До мероприятий	После мероприятий	После учета внешних факторов
V1 (энергозатраты %)	(22, 25, 28)	(19.14, 21.75, 24.36)	(20.50, 24.19, 28.68)
V2 (аварии, шт.)	(7, 10, 14)	(5.25, 7.5, 10.5)	(5.36, 7.8, 11.24)
V3 (экономия, млрд руб.)	(8, 12, 16)	(9.4, 14.1, 18.8)	(8.76, 12.76, 16.23)
V4 (расходы на персонал %)	(18, 20, 22)	(16.2, 18.0, 19.8)	(16.2, 18.0, 19.8)

Составлено автором

Оценивается разрыв между плановыми и скорректированными данными. Энергозатраты снижаются, но меньше ожидаемого из-за роста тарифов; аварийность уменьшается, но износ оборудования создает долгосрочные риски; экономия на закупках остается положительной, но теряет часть эффекта из-за инфляции. Результат — понимание устойчивости стратегии и выявление «слабых мест», требующих дополнительного внимания.

Для построения нечеткой модели стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия важно корректно задать функции принадлежности для всех управляемых переменных [73, с. 41]. Ниже приведено подробное описание и математические выражения функций принадлежности для каждой из них.

1) Доля энергозатрат в операционных затратах (V1)

$$\mu_{V1}(x) = \left\{ \begin{array}{ll} 0, & x < 22 \\ \frac{x - 22}{3}, & 22 \leq x < 25 \\ \frac{28 - x}{3}, & 25 \leq x < 28 \\ 0, & x > 28 \end{array} \right\}$$

2) Число аварийных остановок в год (V2)

$$\mu_{V2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 7 \\ \frac{x-7}{3}, & 7 \leq x < 10 \\ \frac{14-x}{4}, & 10 \leq x < 14 \\ 0, & x > 14 \end{cases}$$

3) Экономия на закупках (V3)

$$\mu_{V3}(x) = \begin{cases} 0, & x < 8 \\ \frac{x-8}{4}, & 8 \leq x < 12 \\ \frac{16-x}{4}, & 12 \leq x < 16 \\ 0, & x > 16 \end{cases}$$

4) Доля расходов на персонал (V4)

$$\mu_{V4}(x) = \begin{cases} 0, & x < 18 \\ \frac{x-18}{2}, & 18 \leq x < 20 \\ \frac{22-x}{2}, & 20 \leq x < 22 \\ 0, & x > 22 \end{cases}$$

Такая формализация позволяет использовать нечеткие переменные в расчетах NPV, IRR, PI и других показателей эффективности, а также строить продукционные правила и проводить дефаззификацию для принятия управленческих решений [89, с. 65].

Для каждого класса угроз предлагаются конкретные меры. Для ПС₁ — цифровизация и плановое обновление оборудования, для ПС₂ — создание межфункциональных комитетов, для ПС₃ — регулярный аудит коммуникаций. Результат — детальный план действий, интегрирующий технические, организационные и кадровые решения.

Следующим этапом является формирование экономического эффекта внедрения НИР на газоперерабатывающем предприятии. На данном этапе лингвистические переменные сопоставляются с числовыми значениями для расчетов показателей экономической эффективности NPV, IRR, PI [28, с. 119].

Предположения для расчетов: горизонт планирования 5 лет. Инвестиции в модернизацию $I = (90, 100, 110)$ млрд руб. (треугольное нечеткое число). Годовой денежный поток $CF = (25, 30, 35)$ млрд руб. Ставка дисконтирования $r = (8\%, 10\%, 12\%)$.

1) Расчет чистой текущей стоимости (Net Present Value)

$$NPV = \sum_{t=1}^T * \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I$$

Таблица 18 – Расчет по границам нечетких переменных

Граница	I (млрд. руб.)	CF (млрд руб.)	r
Нижняя	110	25	12%
Мода	100	30	10%
Верхняя	90	35	8%

Составлено автором

Дисконтированные коэффициенты:

$$r = 12\%: \sum_{t=1}^5 * \frac{1}{(1.12)^t} = 3.605$$

$$r = 10\%: \sum_{t=1}^5 * \frac{1}{(1.10)^t} = 3.79$$

$$r = 8\%: \sum_{t=1}^5 * \frac{1}{(1.08)^t} = 3.993$$

Чистая текущая стоимость NPV:

Нижняя $25 \times 3.605 - 110 = -19.87$ млрд руб.

Мода $30 \times 3.79 - 100 = 13.7$ млрд руб.

Верхняя $35 \times 3.993 - 90 = 49.76$ млрд руб.

Итого: $NPV = (-19.87, 13.7, 49.76)$

2) Расчет PI (Profitability Index, индекс рентабельности инвестиций) : $PI =$

$$\frac{\sum_{t=1}^T * \frac{CF_t}{(1+r)^t}}{I}$$

Нижняя $90.13/110 = 0.82$

Мода $113.7/100 = 1.14$

Верхняя $139.76/90 = 1.55$

PI = (0.82, 1.14, 1.55) PI > 1 — проект эффективен, PI < 1 — проект неэффективен.

3) Расчет IRR (Internal Rate of Return, внутренняя норма доходности)

$$0 = \sum_{t=1}^T * \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t} - I$$

I=100 млрд руб.

CF=30 млрд руб.

NPV при r = 10%: 13.7 млрд руб.

NPV при r = 15%: $\sum_{t=1}^5 * \frac{1}{1.15^t} = 3.353 : 30 \times 3.353 - 100 = 0.59$ млрд руб.

$$IRR = 10\% + \frac{13.7}{13.7 - 0.59} \times (15\% - 10\%) \approx 10\% + \frac{13.7}{13.11} \times 5\% \\ \approx 10\% + 5.23\% = 15.23\%$$

Итого IRR ≈ (12%, 15%, 18%)

Срок окупаемости (Payback Period, PP)

Формула: $PP = \frac{I}{CF}$

Нижняя 110/25=4.4 года

Мода 100/30=3.33 года

Верхняя 90/35=2.57 года

Далее проводится расчет экономического эффекта внедрения НИР на газоперерабатывающем предприятии с учетом новых переменных.

Доля расходов на персонал после оптимизации (снижение на 10%): (18, 20, 22) × 0.9 = (16.2, 18.0, 19.8) %. Экономия на персонале может увеличить CF на 1–2 млрд руб. в год (добавим к CF).

Устаревание оборудования и рост энергозатрат и аварийности:

V_{итог}=(19.14, 21.75, 24.36) × (1+0.02, 1+0.04, 1+0.07) = (19.52, 22.62, 26.27) %.

V_{итог} = (5.25, 7.5, 10.5) × (1+0.02, 1+0.04, 1+0.07) = (5.36, 7.8, 11.24).

Увеличение затрат из-за устаревания уменьшает CF на 1–2 млрд руб. в год.

Пересчет NPV с учетом этих факторов:

Мода CF с учетом персонала и устаревания $30+1-1=30$ млрд руб. (без изменений, если эффекты компенсируют друг друга).

Если негативное влияние доминирует, CF снизится до 29 млрд руб., если позитивное — вырастет до 31 млрд руб.

Пересчет NPV для CF=29 и CF=31:

$$NPV_{29} = 29 \times 3.79 - 100 = 9.91 \text{ млрд руб.}$$

$$NPV_{31} = 31 \times 3.79 - 100 = 17.49 \text{ млрд руб.}$$

Следующим этапом приводится сводная таблица результатов (таблица 19). Оценка совокупного экономического эффекта, достигаемого в результате внедрения результатов научно-исследовательской деятельности, становится возможной посредством систематического изучения расчётных показателей хозяйственной эффективности в сопоставлении с первоначальным объёмом инвестированных ресурсов и альтернативными векторами стратегического позиционирования субъекта [61, с. 319]. Полученные аналитические данные послужат информационной базой для последующей экспертизы и формирования административных императивов касательно оптимизации производственно-логистических цепей [63, с. 189].

Таблица 19 – Сводная таблица результатов

Показатель	Нижняя	Мода	Верхняя
NPV, млрд руб.	-19.87	13.7	49.76
PI	0.82	1.14	1.55
IRR, %	12	15	18
PP, лет	4.4	3.33	2.57

Составлено автором

NPV при средних значениях переменных проект эффективен, но при неблагоприятных — убыточен. PI при модальных и верхних значениях $PI > 1$,

проект эффективен. IRR значение существенно выше ставки дисконтирования, проект привлекателен. PP срок окупаемости в диапазоне 2.6–4.4 лет, что приемлемо для отрасли. Риски устаревание оборудования и рост затрат на энергоресурсы могут существенно снизить эффективность, поэтому необходимы меры по обновлению основных фондов и оптимизации штата.

В соответствии с принципами теории нечетких множеств, структура нечеткого логического вывода состоит из нескольких ключевых элементов, каждый из которых играет важную роль в процессе анализа и интерпретации данных. Во-первых, имеется входной вектор параметров, который содержит разнообразные сведения о текущем состоянии объекта и воздействиях на него со стороны внешней среды [38, с. 46]. Этот входной вектор подвергается обработке в блоке фаззификации, который осуществляет трансформацию входных данных в вектор степеней принадлежности определенным нечетким множествам, учитывая характеристики модели. Затем происходит формирование результирующей функции принадлежности для выходного параметра модели с помощью блока вывода. Завершающим элементом выступает модуль дефаззификации, функциональное назначение которого состоит в преобразовании результирующего нечёткого множества в конкретное числовое значение выходной переменной, в наибольшей степени отвечающее критериям экономической обоснованности и практической целесообразности принимаемых управленческих решений [25, с. 24]. Совокупность рассмотренных структурных элементов формирует целостный механизм нечёткого логического вывода, обеспечивающий методологическую состоятельность принимаемых управленческих решений в условиях информационной неопределённости и неполноты исходных данных.

В научной литературе принято выделять пять основных методов дефаззификации, каждый из которых обладает самостоятельной методологической ценностью: метод высот, метод среднего максимума, метод центра площади, метод левого и правого модального значения, а также метод

центра тяжести. Выбор конкретного метода определяется совокупностью факторов, включая характер решаемой задачи, требуемую степень точности получаемых результатов и объём доступных вычислительных мощностей, что обуславливает дифференцированный подход к их практическому применению. [27, с. 278].

1) Метод центра тяжести (Centroid) как наиболее распространенный метод, вычисляющий "центр масс" нечеткого множества:

$$x^* = \frac{\int_a^b x * \mu(x) dx}{\int_a^b \mu(x) dx}$$

2) Метод среднего максимума (MoM) определяется как среднее арифметическое точек, где функция принадлежности достигает максимума. Пример для NPV: Максимум функции принадлежности достигается при $x = 13.7$. Подходит для быстрых оценок, когда важна скорость, а не точность.

3) Метод центра площади (Bisector) находит точку, которая делит площадь под кривой функции принадлежности на две равные части:

$$x^* = \frac{a + 2b + c}{4}$$

где a, b, c — нижняя, модальная и верхняя границы. Пример:

$$x^* = \frac{-19.87 + 2 * 13.7 + 49.76}{4} \approx 14.32$$

4) Метод левого/правого модального значения. Левое модальное (Smallest of Maximum) выбирается минимальное значение из точек максимума функции принадлежности. Правое модальное (Largest of Maximum) выбирается максимальное значение из точек максимума.

Пример для NPV:

Левое –19.87 млрд руб. (риск-ориентированный подход)

Правое 49.76 млрд руб. (оптимистичный сценарий)

В целях более точного и сбалансированного решения, будет использован метод центра тяжести для преобразования нечеткого множества в четкое значение, учитывая всю форму функции принадлежности.

После применения правил нечеткой логики формируется итоговое нечеткое множество для NPV = (19.87, 13.7, 49.76).

$$x^* = \frac{\int_{-19.87}^{49.76} x * \mu(x) dx}{\int_{-19.87}^{49.76} \mu(x) dx} = 14.27 \text{ млрд руб.}$$

Значение 14.27 млрд руб. — средневзвешенная оценка эффективности проекта.

Таблица 20 – Сравнение методов

Критерий	Центр тяжести	Средний максимум	Левое/правое модальное	Центр площади
Результат (млрд руб.)	14.27	13.7	-19.87 49.76	14.32
Точность	Высокая	Низкая	Умеренная	Высокая
Учет рисков	Полный	Частичный	Крайние значения	Полный
Сложность расчета	Высокая	Низкая	Низкая	Умеренная
Использование	Стратегическое планирование	Быстрые оценки	Риск-менеджмент	Баланс рисков

Текущая конфигурация модели, учитывающая через нечеткие переменные динамику инвестиционных издержек, прогнозируемые денежные потоки, инфляционные процессы, вариативность энергетических тарифов и амортизацию основных фондов, указывает на потенциальное увеличение капитализации предприятия в рамках реализации анализируемого проекта [35, с. 77]. Итоги демонстрируют глубокую интеграцию фреймвой методологии в разработку стратегического инструментария.

В этой связи применение теории нечетких множеств становится перспективным направлением для построения моделей стратегического планирования, позволяющих формализовать и систематизировать экспертные знания, а также учитывать неопределенность и субъективность оценок. В

частности, разработка структурированной модели, представленной в виде списка из 28 узлов (Таблица А.4, см. приложение А) с параметрами и правилами перехода, обеспечивает комплексное и гибкое описание процессов инвестиционного планирования на предприятии газопереработки.

Данный список узлов охватывает все ключевые этапы планирования - от анализа внешней среды и оценки сырьевой базы до технологических операций, инфраструктурных проектов, финансового планирования, экологического аудита и корректировки стратегий. Каждый узел характеризуется набором параметров, значения которых представлены в виде нечетких величин, что позволяет моделировать диапазон возможных состояний и рисков, а также отражать лингвистические оценки экспертов. Правила перехода между узлами формализованы с использованием продукционных правил, учитывающих нечеткие условия и позволяющих адаптивно изменять траекторию стратегического плана в зависимости от изменения исходных данных.

Преимущества построения такого списка заключаются в следующем:

— комплексность и полнота охвата в модели осуществляется за счет учета широкого спектра факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, включая технологические, финансовые, экологические и регуляторные аспекты, что обеспечивает целостный взгляд на процесс планирования;

— гибкость и адаптивность модели достигается за счет применения нечетких параметров и правил перехода в слотах фрейма, что позволяет учитывать неопределенность и изменчивость внешних и внутренних условий, обеспечивая возможность проверки гипотез плана и корректировки стратегий в реальном времени;

— формализация экспертных знаний, включает структурированный список узлов и правил перехода, способствуя систематизации и сохранению накопленного опыта и знаний, что повышает качество принимаемых решений и снижает зависимость от субъективных факторов;

— прозрачность и управляемость, четкость фиксации порядка и нумерации, формализация описания каждого узла, а также логика переходов между ними обеспечивают удобство анализа, мониторинга и оптимизации стратегического плана;

— интеграция модели с информационными системами управления предприятием способствует автоматизации процессов планирования, организации, координации и контроля.

Каждый узел отражает ключевой этап, задачу или решение в процессе стратегического планирования, а переходы между узлами формализованы через производственные правила с нечеткими параметрами, что позволяет адекватно учитывать неопределенность и экспертные оценки в динамичной и сложной отрасли газопереработки.

1. Структура модели и назначение узлов. Модель состоит из 28 структурированных узлов, которые условно разбиты на несколько функциональных блоков:

Стратегические и стартовые узлы (1–7) начинается с утверждения бюджета (узел 1), анализа внешней среды (узел 2) и оценки сырьевой базы (узел 3). Далее происходит выбор технологической схемы переработки (узел 4), что является критическим решением, влияющим на всю последующую инвестиционную стратегию. Узлы 5 и 6 посвящены планированию модернизации оборудования и разработке инфраструктуры, а узел 7 - привлечению финансирования.

Технологические операции (8–15) включают ключевые технологические процессы газопереработки: очистку газа (узел 8), сжижение (узел 9), фракционирование углеводородов (узел 10) и строительство компрессорных станций (узел 11). Каждый из этих узлов характеризуется нечеткими параметрами, такими как стоимость, время выполнения, технологический риск, что отражает реальную неопределенность в реализации проектов.

Инфраструктурные проекты (16-19) охватывают строительство трубопроводов (узел 16), логистическую поддержку (узел 17), энергоснабжение (узел 18) и ряд дополнительных проектов, связанных с обеспечением устойчивого функционирования предприятия. Здесь также учитываются экологические и технологические риски.

Финансовое планирование и оценка рисков (20, 21) включают расчет ключевых финансовых показателей, таких как чистая приведенная стоимость (NPV) и внутренняя норма доходности (IRR) с учетом нечетких границ, а также анализ вероятности финансовых потерь и возможностей инвестирования.

Экологический и регуляторный аудит (22, 23) сосредоточены на мониторинге соответствия нормативным требованиям, контроле выбросов и анализе возможных штрафных санкций, что особенно важно для предприятий нефтегазового сектора.

Корректировка стратегического плана (24–27): узлы, обеспечивающие адаптивность модели - позволяют корректировать финансовый, инфраструктурный, технологический и экологический планы на основе новых данных и экспертных оценок.

Итоговое принятие решения (28), завершающий узел, где на основе анализа всех предыдущих этапов формируется окончательное стратегическое решение по инвестиционной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научно-квалификационной работе, посвященной анализу стратегического планирования инвестиционной деятельности предприятий, задействованных в нефтегазовой отрасли экономики, с использованием теории нечетких множеств, приводится исследование, направленное на создание и применение передовых методов и моделей, которые способствуют улучшению результатов инвестиционной деятельности в данной отрасли. Основные результаты работы включают в себя:

1) Описаны основные концепции и методы теории нечетких множеств, их применимость к задачам стратегического планирования и принятия решений в условиях неопределенности и рисков, характерных для нефтегазового сектора;

2) Проведен анализ текущего состояния нефтегазового сектора экономики и перспективы его развития;

3) Разработана модель стратегического планирования инвестиционной деятельности, учитывающая нечеткость входных данных, таких как цены на газ, затраты на добычу, уровень политических рисков и экологические нормативы. Модель включает фаззификацию данных, применение нечетких правил и дефаззификацию для получения четких управленческих решений.

Применение аппарата нечётких множеств к задачам стратегического планирования инвестиционных процессов представляет собой ключевой научный результат настоящего исследования. Данный методологический подход обеспечивает принципиально новые возможности для корректного отражения условий неопределённости и оценки рисков, характерных для функционирования предприятий нефтегазовой отрасли. Следует особо подчеркнуть, что разработанный инструментарий — совокупность методов и аналитических моделей — обладает достаточным уровнем универсальности для последующей адаптации применительно к иным секторам национальной экономики, испытывающим сопоставимые трудности в сфере управления инвестиционной деятельностью в условиях высокой степени неопределённости внешней среды.

Совершенствование механизмов управления инвестиционной деятельностью предприятий, достигаемое посредством внедрения разработанного методологического инструментария, создаёт объективные предпосылки для укрепления их конкурентных позиций и обеспечения долгосрочной устойчивости функционирования в условиях динамичной рыночной среды. Теоретическая и прикладная значимость представленного

исследования определяется его востребованностью в профессиональной деятельности специалистов в области риск-менеджмента, инвестиционного анализа и стратегического планирования, а также в научных изысканиях соответствующего направления.

Совершенствование инструментария стратегического планирования и оптимизация механизмов управления инвестиционными процессами в условиях высокой волатильности и системных рисков представляют собой ключевые направления, перспективы развития которых обозначены в рамках проведённого исследования. Полученные научные результаты формируют теоретико-методологическую основу для дальнейших изысканий в данной области, что в конечном счёте способствует укреплению экономической устойчивости и обеспечению поступательного развития хозяйственных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абушова Е. Е., Бухарбаева Ю. И., Наумов А. К. Разработка мероприятий по управлению рисками инвестиционно-строительного проекта // Проблемы управления и устойчивого развития отраслевых комплексов и промышленных предприятий : сборник трудов научной конференции. — СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2024. — С. 386–393.
2. Азиева Р.Х., Таймасханов Х. Э., Ахмадов М.-Э. И., Хлебников К. В. Современное состояние процессов планирования и прогнозирования на предприятиях нефтегазового комплекса // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. – № 2. С. 3–13. DOI 10.18101/2304-4446-2023-2-3-13
3. Айрапетова А.Г., Корелин В.В., Мепория Г.Г. Стратегическое планирование как метод развития производственного потенциала предприятия // Известия СПбГЭУ. 2021. №3 (129). С. 121 – 125.
4. Александрова И.А., Губернаторов А.М. Моделирование инновационных процессов в отраслях экономики на основе принципов нечеткой логики [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - EDN: UZJEMJ
5. Алексеева Н. С. Анализ понятия и сущности интеллектуального капитала в экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 3. С. 74–87. DOI: 10.18721/JE.12306.
6. Аллаххак Х., Максимова Т.Г. Экономические проблемы управления инновациями. Модернизация Российской экономики: стратегические направления // Экономический вектор» – 2023 – №2(33) С. 96 – 101 DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-96-101
7. Балашова Р.И., Гречина И.В., Леонова Л.А. Региональное функционирование сферы услуг: экономическая интеграция, инновации, финансирование // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 2(26). – с. 52–61.
8. Баранов, А. О. Нечетко-множественная оценка параметров эффективности инновационного проекта / А. О. Баранов, Е. И. Музыко, В. Н. Павлов // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20, № 6(96). – С. 120-132. – EDN WZQVUF.
9. Бахтизин, А. Р. Развитие системы стратегического управления в условиях цифровизации / А. Р. Бахтизин, Н. И. Ильин, М. В. Качан // Экономические стратегии. – 2022. – Т. 24, № 1(181). – С. 20-33. – DOI 10.33917/es-1.181.2022.20-33. – EDN FTBYMG.
10. Безопасность системы стратегического управления в промышленности: математическое моделирование и системный анализ рисков, угроз, параметров равновесия / Яковлева Е. А., Воронова Н.С., Козловская Э. А. [и др.] ; ДГУНХ. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2020. – 290 с.

11. Бекетова О. Н. Стратегирование цифровой трансформации нефтегазовых предприятий // Стратегирование: теория и практика. 2023 – Т – 3 – № 4. С. 428 – 440.
12. Белова Е.А. Особенности управления инвестиционными проектами в нефтегазовом комплексе // Economy and Business: Theory and Practice, 2023. – vol. – 3-1 (97) С. 12 – 15. DOI:10.24412/2411-0450-2023-3-1-12-15
13. Берсенев В.Р., Шпак Е.Д., Гранкина С.В. Организационно-экономические основы управления нефтегазовым комплексом России в условия внешних ограничений // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 2023 №10 С.4844 – 4859.
14. Билиходзе, Г. В. Специфика факторов инвестиционной привлекательности компаний нефтегазовой отрасли / Г. В. Билиходзе // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-1(80). – С. 37-42. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-10-1-37-42. – EDN РТККNU.
15. Болодурина М.П., Елизарьева Е.А. Многоуровневая методика оценки инвестиционной привлекательности малых и средних предприятий сферы сервиса // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Том 15. – № 1. – С. 281–302. doi: 10.18334/epp.15.1.122126
16. Веретёхин А.В. Оценка уровня цифрового развития промышленного предприятия на основе метода нечеткой логики. π-Economy, 2025 18 (1), 139–159. DOI: [https:// doi.org/10.18721/JE.18108](https://doi.org/10.18721/JE.18108)
17. Вечкасова М. В., Шевченко С. Ю. ESG-платформа как инструмент устойчивого развития нефтегазового сектора экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 11. Т. 5. С. 5–10; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.11.05.001>
18. Волкова, Е. С. Цена информации в задачах оценки эффективности денежного потока с нечеткими платежами / Е. С. Волкова, В. Б. Гисин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3, № 6. – С. 198-201. – EDN ZIBMIZ.
19. Габдуллина Г.К., Ягудина Л. Р., Веретенников Н. П Проблемы осуществления процессов модернизации в нефтехимической промышленности России на современном этапе // Индустриальная экономика – 2021 – № 5, – Т 1 С. 39 – 45. DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_1_39
20. Глухов В. В., Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Здольникова С. В. Формирование терминологической платформы стратегического управления интеллектуальной зрелостью промышленных экосистем в целях технологического суверенитета // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 8. С. 1016–1029. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-8-1016-1029>
21. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: [https:// www.gazprom.ru/f/posts/44/479056/gazprom-annual-report-2024-ru.pdf](https://www.gazprom.ru/f/posts/44/479056/gazprom-annual-report-2024-ru.pdf) (дата обращения: 10.06.2025).
22. Демиденко, Д. С. Преимущества цифрового подхода к решению задач экономического управления в инновационном производстве / Д. С.

Демиденко, А. М. Колесников // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 4(74). – С. 102-110. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-4-74-102-110. – EDN SWQСIM.

23. Доля нефтегазовых доходов бюджета в 2024 году растет выше плана

URL:https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2024/10/30/1071779-dolya_neftegazovih-dohodov-byudzheta-2024-rastet-vishe-plana (дата обращения 20.01.2025)

24. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете РФ в 2024 году составила порядка 30 Электронный ресурс // TASS. – 30.01.2025. – Режим доступа: URL: <https://tass.com/economy/1906453> (дата обращения: 10.03.2025).

25. Еремин Н.А., Черепов К.Р. Математическая модель оценки уровня цифровизации нефтегазовых компаний на основе теории нечетких множеств // Экспозиция Нефть Газ. 2025. № 1. С. 22–29. DOI: 10.24412/2076-6785-2025-1-22-29

26. Завалин Г.С., Недолужко О.В., Солодухин К.С. Формирование каузального поля показателей развития интеллектуального капитала организации: концепция и нечеткая экономико-математическая модель // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. № 3. С. 53–69. DOI: 10.17323/2587-814X.2023.3.53.69

27. Захарова, А. А. Нечеткие модели стратегического анализа в стратегическом управлении социально-экономической системой / А. А. Захарова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-2. – С. 276-280. – EDN XCISXP.

28. Иващенко А.А. Интегральная оценка результативности межорганизационных инноваций с применением метода нечетких множеств. Управленческие науки = Management Sciences. 2025;15(1):105-121. DOI: 10.26794/2304 022X-2025-15-1-105-121.

29. Ильин И.В., Суомалайнен Ю.С. Разработка методики оценки инвестиционных проектов на основе метода реальных опционов с использованием элементов теории нечетких множеств // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2009, № 6/2 – С. 114–119

30. Институт энергетики и финансов (ИЭФ). Анализ структуры добычи и переработки природного газа в РФ: инвестиционные и технологические аспекты / Под ред. М. Крутихина. – Москва, 2024. – 36 с.

31. Институт энергетики и финансов (ИЭФ). Эффективность управления издержками на газоперерабатывающих предприятиях РФ // Под ред. М. Крутихина. – Москва, 2024. – 44 с.

32. Инфолайн. Аналитический обзор: Крупнейшие инвестиционные проекты в нефтегазовой промышленности России // ООО «Инфолайн» – Санкт-Петербург, 2024. – 12 с. – URL: <https://infoline.spb.ru/...> (дата обращения: 25.05.2025).

33. Карлик А.Е. Нефтегазовое строительство: проблемы производительности и инноваций : монография / А.Е. Карлик, Д.В. Шапиро, А.А. Алексеев. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 121 с.
34. Карпова, Н. А. Применение методов нечеткой логики при оценке и прогнозировании финансовой устойчивости консолидированных групп компаний / Н. А. Карпова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 5(30). – С. 56. – DOI 10.15862/199EVN515. – EDN VJKPNL.
35. Корятыко Т.Ю. Моделирование стратегии управления финансовой безопасностью предприятия // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 71-84. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-3-0-7
36. Костикова А.В., Кузнецов С.Ю., Терелянский П.В. Применение теории нечетких множеств в задаче оценки конкурентоспособности продукции // E-management. 2023. Т. 6, № 2. С. 37–48 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-37-48>
37. Крупнейшие инвестиционные проекты в нефтегазовой промышленности России // Infoline. URL: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/68a/68a2793f2676938c2742f4607cf9e4ca.pdf?ysclid=lsfv84um0323378304> (дата обращения: 10.02.2024)
38. Кузора С.С, Олейник Е.Б. Использование методов математического моделирования для оценки эффективности деятельности организаций инновационной инфраструктуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2023, № 4 (72), с. 44–53 DOI 10.52452/18115942_2023_4_44
39. Кукор Б.Л., Куршев Е.П., Виноградов А.Н. Разработка динамического когнитивного сценария функционирования предприятия и производственных комплексов в процессе управления экономикой. Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне». Сборник докладов участников секционных заседаний XXI Всероссийского симпозиума. Москва, 10–11 ноября 2020 г. С.98-101. DOI: 10.34706/978-5-8211-0783-1-s1-27
40. Кукор, Б. Л. Адаптивное управление промышленным комплексом региона: теория, методология, практика : монография / Б. Л. Кукор, Г. В. Клименков; Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Уральское отделение, Институт экономики, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт–Петербургский государственный экономический университет». – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. – 305 с. – ISBN 9785946465762.
41. Кумратова А.М., Плотников В.А. (2024) Применение методов нелинейной динамики и машинного обучения для прогнозирования

экономических волатильных процессов. *π-Economy*, 17 (3), 81–95. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17306>

42. Кустов, А. Ю. Задачи организации стратегического планирования / А. Ю. Кустов, Б. Л. Кукор // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2012. – № 2. – С. 108-112. – EDN OYGTMJ.

43. Лазарева М.В. Использование инноваций в нефтегазовой сфере // *Universum: технические науки: электрон. научн. журн.* – 2023 – 1(106) С 30 – 34.

44. Лебедева, М. Е. Нечеткая логика в экономике - формирование нового направления / М. Е. Лебедева // *Идеи и идеалы*. – 2019. – Т. 11, № 1-1. – С. 197-212. – DOI 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-197-212. – EDN ZCWNFJ.

45. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения / Е. Б. Ленчук // *Инновации*. – 2020. – № 2(256). – С. 24-28. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003. – EDN BUZJKA.

46. Леонтьева Л.С., Макарова Е.Б. Управление портфелем проектов в системе стратегического планирования нефтегазового предприятия // *Наука и искусство управления // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета*. – 2021. – № 3. С. 29–38.

47. Лобова Е.С., Мамаева Л.Н., Сафарова Н.А. Особенности стратегического планирования на предприятиях нефтегазового комплекса // *Вестник СГСЭУ – 2020 – № 1(80) С. 53 – 58*.

48. Логинова Ю.В., Логинов И.В. Применение нечеткого лингвистического подхода при анализе маркетинговых стратегий // *Экономика информатика*. 2023. 50(2): 410–422. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-410-422

49. Лукинская, Е. А. Инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат: сущность и взаимосвязь / Е. А. Лукинская, Т. И. Валишевская // *Новая наука: Теоретический и практический взгляд*. – 2016. – № 117-1. – С. 93-96. – EDN XCEAXR.

50. Лященко, Д. Д. Фреймовая модель стратегического планирования внешнеэкономической деятельности в атомной отрасли / Д. Д. Лященко, Е. А. Ткаченко // *Лидерство и менеджмент*. – 2026. – Т. 13, № 2. – С. 207-228. – DOI 10.18334/lm.13.2.124571. – EDN TSDTVH.

51. Мальтин О. В., Виноградова Е. Б. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений для устойчивого управления логистикой в условиях новых технологических вызовов // *Тенденции развития логистики и управления цепями поставок в условиях цифровизации : сборник статей V Международной научно-практической конференции (24–25 сентября 2024 года)*. — СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2024. — С. 126–131.

52. Манохин Е.В., Добрынина И.В., Козлова Н.О. Примеры использования нечетких множеств в геометрии банаховых пространств и экономике // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 8. С. 40-44. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43079>

53. Матвеев В.А., Уянаев С.В. Углеводородная отрасль РФ в условиях санкций: возможности компенсации за счет сотрудничества с КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. – № 27 – С. 56 – 69. DOI: 10.48647/IFES.2022.86.63.028
54. Мельников, В. И. Применение теории нечетких множеств в анализе рисков инвестиционных проектов / В. И. Мельников // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 3. – С. 57-71. – EDN MХНРОD.
55. Методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в энергетике и нефтегазовой отрасли : учеб. пособие / Ю. В. Кожухов, С. В. Карташов, Д. А. Сергеев [и др.]. — СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. — 87 с. — ISBN 978-5-7422-7156-7.
56. Минпромторг России. Отчёт «О состоянии и мерах по обеспечению технологического суверенитета в нефтегазохимическом комплексе Российской Федерации» за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2025)
57. Минэнерго России. Отчёт о состоянии и перспективах развития газовой отрасли Российской Федерации в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 11.06.2025).
58. Мировой рынок СПГ. Структурные особенности и прогноз развития // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/769892-mirovoy-rynok-spg-strukturnye-osobennosti-i-prognoz-razvitiya/?ysclid=ls1or80a82823314130>
59. Молодецкая, С. Ф. Теория нечетких множеств как инструмент стратегического планирования ресурсов / С. Ф. Молодецкая // Управленец. – 2013. – № 1(41). – С. 48-51. – EDN PZVEXL
60. Неволин А.Е., Череповицын А.Е. Анализ миссий и стратегических целей российских горно-металлургических компаний//E-Management. 2024. Т. 7, № 3. С. 40–51.
61. Недолужко О.В. Тенденции развития теории и методологии интеллектуального капитала организации в цифровой экономике // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61) – С. 316-322:
62. Недосекин, А. О. Управление ценовыми рисками в нефтегазовой отрасли России / А. О. Недосекин, В. Ю. Калюта, Я. О. Терновая. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2015. – 183 с. – ISBN 978-5-7422-4981-8. – EDN VROLFV
63. Никаева, Р. М. Особенности управления ресурсной базой предприятий промышленного комплекса / Р. М. Никаева, Л. З. Абдокова // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 34(5). – С. 188-191. – EDN DMZOGH.
64. Одинцов, С. С. Моделирование предметной области социально-экономической системы в процессе обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 1(73). – С. 129-132. – EDN OUNMFP.

65. ПАО «Газпром». Презентация инвестиционных проектов: Амурский ГПЗ — ход реализации и локализация оборудования [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/presentations/> (дата обращения: 10.03.2025)
66. Пегат, А. Нечеткое моделирование и управление 2-е изд. (эл). – М: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013 – 798 с. : ил. – (Адаптивные интеллектуальные системы) ISBN 798-5-9963-1319-8
67. Подтихова Н.Н. Применение теории нечетких множеств в оценке финансовой безопасности. // Региональные проблемы преобразования экономики, №6, 2021. №6 (128). С. 146-154 DOI:10.26726/1812-7096-2021-6-146-154
68. Полянская И.Г. и др. Идентификация текущего состояния цифровой трансформации лидеров нефтегазовой отрасли России// Известия УГГУ – 2022 – Вып. 4 (68). С. 139–150. DOI 10.21440/2307-2091-2022-4-139-150 139
69. Поняева И. И. Когнитивные гибридные системы поддержки принятия решений на основе интеллектуальных технологий продвинутой бизнес-аналитики // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. — СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2020. — С. 79–89. — DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-198.
70. Производство полимеров в 2024 году выросло на 1,4% URL: <https://ptlc.ru/news/proizvodstvo-polimerov-v-2024-godu-vyroslo-na-1-4/> (дата обращения: 01.03.2025)
71. Пульс Ямбурга : газета Администрации ООО "Газпром добыча Ямбург". 2023, № 12 (1557), 27 марта. — Ямбург, Тюменская область, 2023.
72. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2021 № 3155-р «Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г.
73. Рожнятовский Г. И., Нуржиц С. И., Ванчугов И. М. [и др.] / Газоперерабатывающая отрасль России, анализ и перспективы ее развития // Нефтегазохимия. – 2020. – № 2. – С. 47-54. – DOI 10.24411/2310-8266-2020-10210. – EDN GTGVLR.
74. Рожнятовский Г.И., Нуржиц С.И., Ванчугов И.М., Хакимов А.Р., Ишмурзин А.А., Ледяев М.А., Прокофьев В.А. Газоперерабатывающая отрасль России, анализ и перспективы ее развития // НефтеГазоХимия. 2020. № 2. С. 47–54. DOI:10.24411/2310-8266-2020-10210
75. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики / Е. А. Яковлева, А. Н. Виноградов, Л. В. Александрова, А. П. Филимонов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 707-726. – DOI 10.18334/vines.13.2.117710. – EDN PKODZB.
76. Росстат. Добыча и переработка природного газа в Российской Федерации в 2019–2024 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.06.2025).

77. Росстат: Добыча газа в России в 2024 г. выросла на 7,4%, производство СПГ - на 5,4% URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/878572-rosstat/>

78. Сайганов А.С. Экономическое положение и инвестиционная привлекательность газоперерабатывающей отрасли // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 5. – С. 2337–2350. doi: 10.18334/epp.14.5.120712

79. Сайганов, А. С. Интеграция нечетких методов в стратегическое планирование и управление рисками нефтегазовых корпораций / А. С. Сайганов // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 345-359. – DOI 10.18334/vines.14.1.120319

80. Сасаев Н.И., Квинт В.Л. Обоснование развития газоперерабатывающего и газохимического производства как стратегического приоритета развития экономики России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 102–116. DOI: 10.18721/NE.12508

81. Силкина Г.Ю., Алексеева Н.С., Шевченко С.Ю. Сквозные технологии производства и управления: эффекты отраслевого применения и потенциальной синергии // *π-Economy*. 2022. Т. 15. № 5. С. 43–57.

82. Скворцова А.А., Ермолина Л.В. Критерии оценки эффективности системы стратегического управления проектами на предприятии нефтегазового профиля // Основы экономики, управления и права, 2020. – № 5(24) С. 45 – 48. DOI 10.24411/2305-8641-2020-1000411

83. Сотни танкеров, десятки труб: как сейчас устроен российский экспорт нефти и газа URL: <https://www.forbes.ru/biznes/529265-sotni-tankerov-desatki-trub-kak-sejcas-ustroen-rossijskij-eksport-nefti-i-gaza> (дата обращения: 25.12.2024)

84. Ткаченко, Е. А. Интеграция цифровых технологий в нефтегазовую отрасль: детерминанты трансформации, системные эффекты и ограничения внедрения/ Е. А. Ткаченко, Е. М. Мейксина, С. Н. Дорошенко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 6(156). – С. 110-117. – EDN JSJKPZ.

85. Томова А.Б. Стратегическое планирование на предприятиях нефтегазового комплекса. М.: ИНФРА-М, 2020. 256 с.

86. Фадеев А. М., Спиридонов А. А. Стратегические подходы к обеспечению технологического суверенитета в энергетической отрасли // Управленческое консультирование – 2023 – № 9 – С. 67–80. DOI 10.22394/1726-1139-2023-9-67-80

87. Федеральный закон от 25.04.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 17. – Ст. 2568/

88. Хазова Т.Н., Дерюшкин Д.О. Нефтегазохимия для реализации национальных проектов развития // Энергетическая политика – 2019 – № 3(141) – С. 78 – 85.
89. Халов Е. А. Систематический обзор четких одномерных функций принадлежности интеллектуальных систем // Информационные технологии и вычислительные системы. 2009;(3):60–74
90. Халов О., Юдин Д.А. Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации // Инновации и инвестиции – 2020 – № 8 – С. 80 – 83.
91. Хасанов И.И., Шакиров Р.А. Перспективы развития взаимоотношений России и азиатских стран в 2020-е годы // История и педагогика естествознания. 2023. – № 3-4. – С. 34–39. DOI:10.24412/2226-2296-2023-3-4-34-39
92. Хачатурян А.А. Цифровые инновации и стратегическое планирование для обеспечения устойчивого развития многопрофильных компаний / Н. В. Лясников, А. С. Остальцев, Ю. А. Романова, А. А. Хачатурян. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 172 с. – ISBN 978-5-466-08733-8. – EDN ABRSEP..
93. Хачатурян А.А., Селиверстов К.Д. Финансирование инновационных проектов в нефтегазовой отрасли: особенности и перспективы // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы – 2025, №4 – С. 163 – 169 – doi: 10.47576/2949-1894.2025.4.4.022
94. Хачатурян, А. А. Роль сетевых технологий и экосистемного подхода в цифровой трансформации промышленности / А. А. Хачатурян // IP: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 143-153. – EDN RZZVSJ.
95. Череповицын А.Е., Рутенко Е.Г. Трансформация подходов к стратегическому планированию в компаниях нефтегазового комплекса // Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты. Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. Под редакцией Т.О. Тагаевой, Л.К Казанцевой. – Новосибирск, – 2023. – С. 63-70.
96. Череповицын А.Е., Рутенко Е.Г. Стратегии декарбонизации нефтегазовых компаний // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021). Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 58-61.
97. Череповицын, А. Е. Изменения системы стратегического планирования для обеспечения устойчивого развития нефтегазовых компаний / А. Е. Череповицын, Е. Г. Рутенко // Север и Арктика в новой парадигме

мирового развития. Лузинские чтения – 2022 : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Апатиты, 22–23 сентября 2022 года. – Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2022. – С. 34.

98. Шарнопольская О.Н., Хоцкий Н.А. Систематизация принципов и методология стратегического планирования в условиях цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 199–212.

99. Шаталова, О. М. Основные положения методики информационного обеспечения в оценке эффективности технологических инноваций методами нечеткого моделирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 102–112. – DOI 10.14529/em180413. – EDN YRJMIХ.

100. Щербаков, В. В. Кросс-функциональность логистики снабжения в освоении труднодоступных объектов газодобычи / В. В. Щербаков, Г. Ю. Силкина, С. Ю. Шевченко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2025. – № 4. – С. 30–41. – DOI 10.56584/1560-8816-2025-4-30-41. – EDN EZORYU.

101. Bazil G.D., Adilova S.K., Abzhanova L.K., Sugurova L.A., Yerzhanova M.E. Fuzzy simulation of organizational adjustment processes management based on heat supply balanced scorecard // Innovative Infrastructure Solutions. 2021. Vol. 6. P. 77. <https://doi.org/10.1007/s41062-020-00435-3> Fuzzy Linguistic Interaction Degree and Its Application in Credit Assessment.

102. Gas Exporting Countries Forum. Annual Gas Market Report 2025 Электронный ресурс. – Doha: GECF, 2025. – 200 p. – Режим доступа: URL: [https://www.gecf.org/...](https://www.gecf.org/) (дата обращения: 20.05.2025).

103. Gonzalez M. R., Carrasco R., Sanchez-Figueroa C., Gavilan D. An RFM Model Customizable to Product Catalogues and Marketing Criteria Using Fuzzy Linguistic Models: Case Study of a Retail Business. // Mathematics. – Vol 9. –1836. DOI 10.3390/math9161836. making. Complex & Intelligent Systems. 8. 10.1007/s40747-022-00690-0.

104. Hall A.D. The Architecture of Complexity // IEEE Transactions on Systems Science and Cybernetics. – 2001. – Vol. 37, No. 2. – P. 123–135.

105. International Energy Agency (IEA). World Energy Outlook 2024 [Электронный ресурс]. – Paris: IEA Publications, 2024. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024> (дата обращения: 20.04.2025)

106. Ivanov D. et al. Supply Chain Risk Analytics: A Systemic Approach // International Journal of Production Research. – 2022. – Vol. 60, No. 12. – P. 3689–3705.

107. Meng L., Li L. Time-sequential hesitant fuzzy set and its application to multi-attribute decision // Complex & Intelligent Systems. – 2022. – Vol. 8, – P. 4319–4338. – 8. DOI 10.1007/s40747-022-00690-0.

108. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge // MIT-AI Laboratory Memo 306. – 1975.

109. Nesvetailov, V. F. Assessment of sustainable development levels in russian organizations using fuzzy sets theory / V. F. Nesvetailov, T. S. Hdeib, S. M. Bukhorev // *Jordan Journal of Business Administration*. – 2020. – Vol. 16, No. 2. – P. 435-444. – EDN USDYMR
110. Raghunathan K., Ravichandran K.S., Kar S., Gupta P., Mehlawat M. 2021. Double-hierarchy hesitant fuzzy linguistic term set-based decision framework for multi-attribute group decision-making. *Soft Computing*. 25. 1-21. DOI 10.1007/s00500-020-05328-2.
111. Raskin L., Sira O. Performing arithmetic operations over the (L-R)-type fuzzy numbers // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. 2020. Vol. 3. No. 4(105). P. 6–11. <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2020.203590>
112. Tkachenko E. Tools for Assessment of Intellectual Assets of Enterprise Based on Fuzzy Information [Электронный ресурс] / E. Tkachenko, E. Rogova, S. Bodrunov, V. Klimov, M. Ganieva // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2017. – Vol. 38. – P. 671–678. – DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.110. – URL: <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.110>
113. Yurak V. V., Polyanskaya I. G., Malyshev A. N. The assessment of the level of digitalization and digital transformation of oil and gas industry of the Russian Federation. *Mining Science and Technology*. 2023 – 8(1): C. 671 – 677.
114. Zanon Lucas Gabriel, Arante Rafael Ferro Munhoz, Calache Lucas Daniel Del Rosso, Carpinetti Luiz Cesar Ribeiro A. Decision making model based on fuzzy inference to predict the impact of indicators on customer perceived value // *International Journal of Production Economics* – 2020. DOI [10.1016/j.ijpe.2019.107520](https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.107520) V 223.
115. Zhang M., Cao Ch. 2021. A 2-order Additive Fuzzy Measure Identification Method Based on Hesitant // *Research Square* – 2021 – DOI 10.21203/rs.3.rs 221239/v1.

Приложение А – Схемы, рисунки, таблицы

Таблица А.1 – Матрица стратегического соответствия целей, показателей и интеллектуальных инструментов поддержки принятия решений для газоперерабатывающего предприятия

Стратегическая инвестиционная цель	Ключевые задачи развития с учётом проблем и вызовов	Стратегические целевые показатели	Фреймовые структуры и методы обработки	Логико-лингвистическое моделирование, ТНМ
Повышение инвестиционной привлекательности и устойчивости	Рост эффективности инвестиционных проектов; Снижение влияния волатильности рынков и санкционного давления; Преодоление технологической зависимости и импортозамещение	NPV, IRR, PI, EVA, уровень инвестиционного риска, срок окупаемости	Фреймы: «Инвестиционный портфель», «Риски», «Финансы», «Импортозамещение»	Лингвистические переменные: «Высокая привлекательность», «Умеренный риск»; фазификация экспертных оценок
Диверсификация инвестиционного портфеля и рынков	Освоение новых направлений вложений; Реализация проектов в условиях неопределённости спроса; Адаптация к изменяющейся внешней среде и геополитическим ограничениям	Доля инвестиций в новые проекты, индекс диверсификации, объём привлечённых инвестиций	Фреймы: «Диверсификация», «Рынки», «Инвестиционные направления»	Логико-лингвистические правила: «ЕСЛИ потенциал рынка высок, ТО увеличить инвестиции»; нечеткая оценка перспектив
Обеспечение надёжности и эффективности реализации инвестиционных проектов	Повышение качества проектного управления; Оптимизация ресурсного обеспечения в условиях дефицита; Минимизация сбоев в логистике и поставках; Учёт территориальной специфики и инфраструктурных ограничений	Доля завершённых в срок проектов, выполнение бюджета, эффективность капитальных вложений	Фреймы: «Проектное управление», «Ресурсы», «Логистика», «Инфраструктура»	Лингвистические оценки: «Высокий уровень исполнения», «Средний риск задержки»; нечеткие множества для анализа сценариев
Инновационное развитие через инвестиции в технологии и НИОКР	Внедрение отечественных инноваций; Преодоление технологических барьеров; Реализация цифровой трансформации; Учёт экологических ограничений	Доля инвестиций в НИОКР, уровень технологической новизны, количество внедрённых инноваций, экологические индексы	Фреймы: «Инновации», «НИОКР», «Цифровизация», «Экология»	Логико-лингвистические правила: «ЕСЛИ инновационный потенциал высок, ТО увеличить финансирование»; фазификация экол. рисков
Развитие инвестиционного потенциала человеческого капитала	Вложения в обучение и повышение квалификации; Преодоление кадрового дефицита; Формирование кадровых резервов; Адаптация персонала к цифровым изменениям	Инвестиции в обучение/общий бюджет, индекс кадровой устойчивости, текучесть кадров	Фреймы: «Персонал», «Обучение», «Инвестиции в кадры», «Кадровые риски»	Лингвистические переменные: «Высокий уровень компетенций», нечеткая оценка эффективности вложений

Авторская таблица

Таблица А.2 – Структурно-уровневая диагностическая карта параметров и проблемных зон стратегического планирования («белые пятна») с учетом специфики газоперерабатывающей отрасли

Параметры	Стратегическое (долгосрочное)	Среднесрочное	Текущее	Оперативное	Проблемные зоны / «белые пятна»
Номенклатура продукции	номенклатура продукции по ОКПД 2, включая продукты глубокой переработки (полимеры, сжиженные газы, химикаты)	перечень приоритетной номенклатуры с учетом экспортных и импортозамещающих позиций	полный перечень продукции, включая побочные и вторичные продукты	детализация до партий, лотов, технологических потоков	отсутствие механизмов гибкой детализации и учета инновационной продукции; слабая интеграция данных о побочных продуктах и отходах
Величина ресурсов (капиталовложений, затрат, расходов)	ориентировочная, требует уточнения с учетом высокой капиталоемкости, длительных циклов инвестирования, территориальной разобщенности	определение расходов по всем типам ресурсных комплексов, включая энергетику, логистику, экологию	детализация по всем ресурсным комплексам и номенклатуре	подетальные и пооперационные нормы и нормативы, учет технологических переделов	недостаточная детализация по ресурсам для сложных технологических цепочек; слабая интеграция экологических и логистических затрат
Сроки исполнения	ориентировочные сроки реализации, учитывающие длительность строительства и ввода мощностей	календарные сроки по этапам и объектам (проектам инвестпрограммы)	точные сроки по технологически м переделам	временные (посуточные, часовые) графики по стадиям, с учетом аварийных и внеплановых работ	недостаток инструментов для адаптивного пересчета сроков при изменении внешних условий и форс-мажорах
Эффективность	достижимость стратегических целей, обеспеченность ресурсами, окупаемость, экологизация, соответствие	проверка соотношения доходов и расходов, экологичности, инновационности	сбалансированность по производительности, рентабельности, экологическим нормативам	своевременность и полнота выполнения по номенклатуре и срокам	неопределенность критериев эффективности для инновационных и экологических проектов; слабая связь между стратегическими и оперативными

Параметры	Стратегическое (долгосрочное)	Среднесрочное	Текущее	Оперативное	Проблемные зоны / «белые пятна»
	принципам устойчивого развития				показателями
Плановые документы	стратегический план, программа инноваций, баланс мощностей, инвестиционная программа	план техразвития, финансовый план, НИОКР, план по труду и МТО	годовой план, нормативы, план по себестоимости и прибыли	оперативные планы (квартал, месяц, сутки)	ограниченность цифровых платформ для интеграции всех уровней планирования; слабая автоматизация сценарного анализа
Уполномоченные исполнители, участники	исполнители без детализации соисполнителей, часто без учета внешних подрядчиков и технологических партнеров	исполнители и соисполнители по этапам, видам работ, слабо учитывается межфирменное взаимодействие	подробное распределение по этапам, номенклатуре, исполнителям	пооперационное закрепление работ, учет сменности, технологических бригад	недостаточная формализация распределения ответственности при реализации крупных межрегиональных и межфирменных проектов
Документация: система показателей и критериев эффективности	формируются ключевые показатели эффективности (KPI), критерии инвестиционной и инновационной привлекательности, экологические и технологические индикаторы, ориентированные на долгосрочное развитие	разрабатываются показатели для оценки промежуточных результатов, инновационной активности, технологического обновления	используются показатели операционной эффективности, себестоимости, производительности, экологичности	внедряются показатели выполнения производственных заданий, отклонений от графика, качества и безопасности	отсутствие унифицированной и адаптивной системы показателей, недостаточная формализация критериев эффективности для новых и инновационных продуктов, слабая интеграция экологических и цифровых индикаторов

Авторская таблица

Таблица А.3 – Особенности планирования в механизме адаптивного управления в рамках ситуационного подхода

Наимен-е	Стратегическое (долгосрочное)	Среднесрочное	Текущее	Оперативное
Характеристика проблемных ситуаций	Большинство проблем не структурировано. Распознавание проблемных ситуаций - предварительно или параллельно с выбором объекта стратегического планирования и на ключевых стадиях управления.	Большинство проблем структурировано по задачам и функциям управления.	Большинство проблем имеют класс решений.	Все проблемные ситуации имеют сценарий решений.
Характеристика информационного поля	Плохо формализованное, свойство неполноты информации, стохастичности.	Неформализованные данные разнородной структуры.	Относительно структурированная, детальная информация.	Точная информация.
Риски, угрозы	Стратегические риски: неопределённость экономической конъюнктуры, многовариантность сфер деятельности, ограниченность знаний.	Риски деятельности по преодолению неопределённости в ситуации неизбежного выбора; определяются причины возникновения проблем.	Определяются причины инцидентов и обстоятельств, включая контроль доступа к данным и защите информации.	Отслеживается база инцидентов.
Класс проблемных ситуаций	Первый, второй и третий классы: 1) «узкие места» и диспропорции; 2) расхождение целей и интересов; 3) несоответствие ответственности. Распознавание и анализ классов проблемных ситуаций для формирования адаптационного пространства и альтернатив.	Преимущественно первый и второй классы; фокус на выявлении и устранении «узких мест», диспропорций, координации целей и интересов.	Преимущественно первый класс; решение локальных проблемных ситуаций («узкие места», сбои, диспропорции).	Преимущественно первый класс; оперативное реагирование на инциденты, устранение локальных отклонений.
Механизм адаптивного управления	Формирование и корректировка стратегических целей и нормативов с учётом внешних и внутренних изменений; антиципация угроз; интеграция экспертных знаний и нечетких моделей; формирование адаптационного пространства.	Мониторинг и динамическая корректировка планов; применение многокритериального анализа и ситуационного моделирования; идентификация рисков и возможностей.	Автоматизация распознавания и реагирования на проблемные ситуации; применение фреймовых моделей и продукционных правил; принятие мер по устранению диспропорций и «узких мест».	Оперативное принятие решений на основе обратной связи и интеллектуальных систем поддержки управления; организация и реализация ответных мер.
Функциональная направленность ответных решений	Планирование (принятие решений планового характера); координация (принятие координационных решений); организация (принятие организационных решений).	Планирование и координация; обеспечение согласованности целей и интересов.	Планирование и организация; устранение локальных отклонений и обеспечение устойчивости процессов.	Организация; быстрое реагирование, минимизация последствий инцидентов.

Авторская таблица

Таблица А.4 – Схема графа решений с 28 узлами для газоперерабатывающего предприятия

№ узла	Название узла (этапа, задачи)	Тип узла	Параметры (нечеткие)	Правила перехода (условия)	Следующие узлы
1	Старт: Утверждение бюджета	Решающий	-	-	2
2	Анализ внешней среды (рынок газа, спрос, цены)	Операционный	Цена газа: треугольная (150, 200, 250) USD/тыс.м ³	-	3
3	Оценка сырьевой базы (качество и объем газа)	Операционный	Запасы: (1.2, 1.5, 1.8) млн м ³	-	4
4	Выбор технологической схемы переработки	Решающий	Риск технологических сбоев: низкий/средний/высокий (функции принадлежности)	ЕСЛИ (Цена газа высокая) И (Риск низкий) ТО "глубокая переработка" → 6; ИНАЧЕ "классическая" → 5	5, 6
5	Планирование модернизации оборудования	Операционный	Стоимость: (50, 60, 75) млн USD	-	8, 9
6	Разработка инфраструктуры (трубопроводы, компрессоры)	Решающий	Длительность: (18, 24, 30) мес.	-	16, 17
7	Привлечение финансирования	Решающий	Ставка кредита: (6%, 8%, 10%)	-	20
8	Очистка газа	Операционный	Стоимость: (10, 12, 15) млн USD	ЕСЛИ Стоимость > 13 млн ТО активировать резервный фонд	10
9	Сжижение газа	Операционный	Риск технологических сбоев: (0.3, 0.5, 0.7)	ЕСЛИ Риск > 0.6 ТО предусмотреть страхование	11
10	Фракционирование углеводородов	Операционный	Время: (6, 8, 10) мес., Риск: низкий/средний/высокий	-	12
11	Строительство компрессорной станции	Операционный	Риск: (0.3, 0.5, 0.7), Длительность: (8, 12, 16) мес	ЕСЛИ Риск > 0.6 ТО предусмотреть страхование	18
12	Хранение и транспортировка продукции	Операционный	Стоимость: (20, 25, 30) млн USD	-	13
13	Контроль качества продукции	Операционный	Вероятность несоответствия: (0.01, 0.03, 0.05)	-	14
14	Мониторинг экологических показателей	Операционный	Уровень выбросов: (низкий, средний, высокий) с функциями принадлежности	-	22
15	Дополнительные технологические операции	Операционные	Время, стоимость, риск с нечеткими оценками	-	16

№ узла	Название узла (этапа, задачи)	Тип узла	Параметры (нечеткие)	Правила перехода (условия)	Следующие узлы
16	Строительство трубопроводов	Операционный	Риск: (0.4, 0.6, 0.8), Длительность: (12, 15, 18) мес	ЕСЛИ Риск > 0.7 ТО предусмотреть страхование	17
17	Логистическая поддержка	Операционный	Стоимость: (5, 7, 9) млн USD	-	18
18	Энергоснабжение	Операционный	Надежность: (0.85, 0.9, 0.95)	-	19
19	Дополнительные инфраструктурные проекты	Операционные	Экологические и технологические риски с нечеткими параметрами	-	20
20	Финансовое планирование и оценка рисков	Операционный	NPV: (120, 160, 210) млн USD, IRR: (13%, 16%, 19%)	ЕСЛИ NPV < 140 ТО скорректировать финансовый план → 24	21
21	Анализ финансовых рисков и инвестиционных возможностей	Операционные	Вероятность убытков, доходность с нечеткими границами	-	22
22	Экологический аудит	Операционный	Соответствие нормативам: (низкое, среднее, высокое)	ЕСЛИ несоответствие высокое ТО корректировка плана → 27	23
23	Мониторинг и контроль нормативных требований	Операционные	Уровни выбросов, штрафы, санкции с нечеткими оценками	-	27
24	Корректировка финансового плана	Решающий	Адаптация параметров с учётом новых данных	-	28
25	Корректировка инфраструктурного плана	Решающий	Адаптация с учётом выявленных рисков	-	28
26	Корректировка технологического плана	Решающий	Учет новых технологических данных	-	28
27	Корректировка экологического плана	Решающий	Учет результатов экологического аудита	-	28
28	Принятие окончательного стратегического решения	Терминальный	Итоговое решение с учётом всех корректировок	-	-

Таблица А.5 – Структурно-процессный анализ нефтегазового комплекса России в целом

Стадия цепочки стоимости	Основные виды деятельности	Примеры компаний	Отраслевой код (ОКВЭД)
Разведка и добыча нефти и газа	Геологоразведка, бурение, добыча нефти и газа	ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ»	06.10 «Добыча нефти», 06.20 «Добыча природного газа и газового конденсата», 09.10 «Предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа»
Транспортировка	Магистральные нефте- и газопроводы, морские перевозки	ПАО «Транснефть», ООО «Газпром трансгаз»	49.50 «Трубопроводный транспорт», 50.20 «Деятельность морского и прибрежного грузового транспорта»
Переработка нефти и газа	НПЗ, ГПЗ, производство нефтепродуктов и сухого газа	ПАО «Газпром нефть», ООО «Газпром переработка»	19.20 «Производство нефтепродуктов», 35.21 «Производство газа»
Нефтегазохимия (газонефтехимия)	Производство полимеров, химии глубокой переработки	ПАО «СИБУР Холдинг», др.	20.13 «Производство прочих основных неорганических химических веществ», 20.14 «Производство прочих основных органических химических веществ», 20.16 «Производство пластмасс в первичных формах»
Хранение и сбыт	Хранение, оптовая и розничная торговля топливом	ООО «Газпром ПХГ», АО «Газпром газораспределение»	52.10.22, 46.71, 47.30

Таблица А.6 – Структурно-процессный анализ и состав ключевых звеньев газового комплекса России по стадиям процесса производства

Стадии производства	Компании /структуры	Функции и инфраструктура	Основные коды ОКВЭД
Геологоразведка	ООО «Газпром геологоразведка», ПАО «Новатэк», АО «Сахатранснефтегаз», ПАО «ЛУКОЙЛ»	Поиск, разведка, бурение, добыча газа	06.20 Добыча природного газа и газового конденсата; 09.10 Предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа
Транспортировка	ООО «Газпром трансгаз», АО «Сахатранснефтегаз»	Магистральные газопроводы, компрессоры	49.50.21 Транспортирование по трубопроводам газа
Переработка	ООО «Газпром переработка», ПАО «Новатэк», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «ЛУКОЙЛ»	Газоперерабатывающие заводы, СПГ-заводы	19.20 Производство нефтепродуктов; 35.21 Производство газа (для некоторых видов переработки)
Хранение	ООО «Газпром ПХГ», независимые операторы	Подземные хранилища газа	52.10.22 Хранение и складирование газа и продуктов его переработки
Сбыт	АО «Газпром газораспределение», региональные компании	Распределительные сети, газосбыт	46.71 Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом; 35.22 Распределение газообразного топлива по газораспределительным сетям
Экспорт	ООО «Газпром экспорт», ПАО «Новатэк»	Экспорт по трубам и СПГ	46.71 Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами

Составлено автором

Таблица А.7 – Распределение газоперерабатывающих мощностей по регионам РФ (2025 г.)

Регион	Ключевые ГПЗ / УПГ	Объём переработки, млрд м ³ /год	Доля в общем объёме переработки в РФ	Особенности и вызовы
Оренбургская область	Оренбургский ГПЗ	23,3	25,5%	Близость к потребителям, развитая инфраструктура, но высокая степень износа оборудования (средний возраст — 22 года)
Астраханская область	Астраханский ГПЗ	10,5	11,5%	Сложные геологические условия (высокое содержание сероводорода), необходимость утилизации побочных продуктов
ХМАО–Югра	Сургутское УПГ, Нижневартовское УПГ	8,9	9,7%	Высокая логистическая нагрузка, зависимость от автозимников, сезонные ограничения
Ямало-Ненецкий АО	Ново-Уренгойское УПГ, Надымское УПГ, Амурский ГПЗ*	18,6	20,4%	Арктическая зона: суровый климат, дефицит кадров, высокие затраты на строительство и эксплуатацию (на 30–40% выше среднего)
Иркутская область	Усть-Кутский ГПЗ	5,1	5,6%	Энергодефицитный регион, слабая транспортная доступность, необходимость строительства собственной энергоинфраструктуры
Ленинградская область	Комплекс в Усть-Луге	4,2	4,6%	Экспортно-ориентированный проект, близость к портам, но высокая зависимость от геополитической ситуации в ЕС
Башкортостан	Белозерный ГПЗ	5,1	5,6%	Интеграция с нефтепереработкой, умеренные климатические условия, но ограниченные возможности расширения
Тюменская область (без ХМАО)	Тобольский ГПЗ, Ишимский ГПЗ	7,8	8,5%	Развитая логистика, но растущая нагрузка на экологию и социальную инфраструктуру
Прочие регионы	Малые ГПЗ (Казань, Саратов и др.)	7,8	8,6%	Низкая глубина переработки, ориентация на внутренний рынок, ограниченные инвестиции

Составлено автором

Таблица А.8 – Крупнейшие инвестиционные проекты в российской газоперерабатывающей промышленности

Наименование проекта	Описание проекта	Преимущества
Амурский газоперерабатывающий завод	Предусматривает строительство 6 технологических линий общей мощностью 42 млрд куб. м газа в год. Включает газоперерабатывающее производство с выделением ценных компонентов, в том числе 60 млн куб. м гелия и 2,5 млн тонн этана в год; газохимическое производство с получением 1 млн тонн пропана и полипропилена, полиэтилена и другой продукции в год. Реализуется в 2 этапа, срок окончания - 2025 год.	Обеспечен дешевым сырьем из Восточной Сибири по газопроводу "Сила Сибири". Имеет экспортный потенциал и внутренний спрос на продукцию. Пользуется господдержкой как стратегический проект. Капиталоемкость и длительные сроки окупаемости снижают быструю окупаемость.
Усть-Кутский газохимический комплекс	Включает газоперерабатывающий завод и завод полимеров. Будет производить 0,5 млн тонн пропан-бутана, а также полиэтилен высокого и низкого давления в год. Позволит решить проблему энергодефицита в Восточной Сибири.	Использует попутный нефтяной газ крупных месторождений Восточной Сибири. Удален от крупных сбытовых рынков. Сложные климатические условия увеличивают издержки строительства и эксплуатации.
Комплекс переработки этансодержащего газа в Усть-Луге	Мощность 45 млрд куб. м газа в год. Будет производить 13 млн тонн СПГ, 4 млн т этана и 2,2 млн т СУГ в год. Имеет выход к портам Балтики для экспорта продукции.	Экспортноориентированный проект с поставками в ЕС. Насыщенность европейского СПГ рынка и риски санкций снижают надежность сбыта. Высокая конкуренция со стороны США и Катара.
ГФУ-4 на Миннибаевском ГПЗ	Новый комплекс мощностью 400 тыс. тонн фракционированных углеводородов и 550 тыс. тонн очищенного сырья в год.	Использует инфраструктуру действующего ГПЗ, что снижает риски и издержки. Небольшой масштаб по сравнению с новыми мегапроектами.
ООО "РусХимАльянс", завод по переработке этансодержащего газа и производству сжиженного природного газа в Ленинградской области	Новый комплекс мощностей по производству и отгрузке 13 млн тонн СПГ, до 4 млн тонн этана и более 2,2 млн тонн сжиженных углеводородных газов (СУГ).	Производимый заводом этан планируется поставлять на перспективный газохимический комплекс (ГХК), в создание которого будет самостоятельно инвестировать АО "РусГазДобыча"

Источник: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/e4c/e4c487af9d5809211120841887db6bf8.pdf>

Таблица А.9 – Рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности газоперерабатывающей отрасли

№ п/п	Рекомендации по созданию условий для формирования устойчивой инвестиционной привлекательности отрасли	Комплексное описание
1	Оптимизация затрат российских газоперерабатывающих компаний	Для сохранения конкурентных преимуществ на мировом рынке российским газоперерабатывающим компаниям необходим постоянный поиск возможностей для оптимизации текущих и инвестиционных затрат, включая оценку эффективности инвестпроектов, аудит расходов, выявление и сокращение непроизводительных потерь на всех этапах деятельности и прочие меры.
2	Заблаговременная оценка рисков при реализации проектов	Перед началом реализации крупных инвестпроектов в газопереработке российским и иностранным компаниям следует проводить всестороннюю оценку не только отраслевых, но и политических, репутационных, валютных рисков, чтобы минимизировать потенциальный ущерб и обеспечить устойчивость проекта.
3	Эффективное управление человеческим капиталом	Для обеспечения высокой результативности деятельности газоперерабатывающим предприятиям необходим высококвалифицированный инженерно-технический персонал, оптимизацию штатной численности, регулярное обучение и повышение квалификации работников.
4	Постоянный диалог между компаниями и инвесторами	Несмотря на внешние ограничения, российским газоперерабатывающим компаниям следует поддерживать контакты с потенциальными иностранными инвесторами, вести переговоры по имеющимся проектам, искать альтернативные варианты взаимовыгодного сотрудничества.
5	Координация действий компаний и государственных органов	Для формирования благоприятного инвестиционного климата необходима тесная координация стратегий и мер поддержки со стороны как российских госструктур, так и национальных правительств потенциальных инвесторов, чтобы обеспечить понимание интересов всех сторон.
6	Привлечение средств инвестфондов	Для реализации крупных долгосрочных проектов в газопереработке российские и иностранные компании могут активнее привлекать средства венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, расширяя источники финансирования.

Составлено автором

Таблица А.10 – Структурные блоки, методы и модели стратегического планирования инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия на основе интеграции нечетких, когнитивных и цифровых технологий

Структурные блоки	Методы и модели
1. Формирование теоретической базы стратегического планирования и инвестиционных решений	
1.1. Теоретическая основа стратегического планирования и развитие инвестиционных программ в условиях неопределенности	Теоретический анализ, системный подход, формализация аксиом, сценарный анализ
1.2. Применение когнитивного моделирования, фреймового представления знаний, теории нечетких множеств и мягких вычислений для сетевых и сценарных условий	Когнитивное моделирование, фреймовые структуры, нечеткие множества, продукционные и фреймо-продукционные модели, soft computing
1.3. Разработка модели целенаправленного поведения предприятия, выявление проблем и направлений развития	Модели поведения, SWOT-анализ, выявление стратегических разрывов, построение стратегических карт
2. Анализ современных тенденций и технологий в отрасли для инвестиционной деятельности	
2.1. Анализ тенденций развития отрасли, технологических и рыночных трендов	Сценарный анализ, анализ больших данных (Big Data), мониторинг трендов, паттерн-анализ
2.2. Оценка факторов и обстоятельств, влияющих на принятие решений	Факторный анализ, экспертные оценки, анализ чувствительности, многокритериальная оценка
2.3. Выявление закономерностей в сетевой модели процесса принятия решений для сценариев разрешения проблем. ситуаций	Сетевое моделирование, имитационное моделирование, анализ сценариев, построение графов решений
3. Разработка системы стратегического планирования	
3.1. Организационно-методическое обеспечение, описание модели, переменных, логических правил, формализация параметров и критериев с учетом нечетких величин	Формализация параметров, построение базы лингвистических переменных, разработка нечетких правил, fuzzy logic
3.2. Разработка сетевой модели стратегического планирования с использованием экспертных оценок и цифровых инструментов	Сетевые модели, цифровые платформы, интеграция с ERP/BI-системами, экспертные системы
3.3. Разработка фреймового представления знаний о проблемных ситуациях и путях их разрешения	Фреймовые и продукционные модели, базы знаний, логико-лингвистическое моделирование
3.4. Апробация и оценка результатов и сценариев	Апробация на отраслевых данных, сравнение сценариев, анализ эффективности, цифровая визуализация
4. Интеграция цифровых, когнитивных и AI-технологий в стратегическое планирование	
4.1. Применение искусственного интеллекта, машинного обучения и Big Data для поддержки принятия решений	Машинное обучение, интеллектуальный анализ данных, предиктивная аналитика, автоматизация сценарного анализа
4.2. Внедрение цифровых платформ и инструментов визуализации для мониторинга и управления инвестиционными программами	BI-системы, цифровые панели управления, инструменты визуализации (Power BI, Tableau, Jupyter Notebook)

Составлено автором

Таблица А.11 – Интеграционная архитектура внедрения нечетких и интеллектуальных методов в стратегическое инвестиционное планирование газоперерабатывающих предприятий

Компонент	Описание (с уточнением параметров по инвестиционному планированию в газопереработке)	Инструменты DeepTech
1. Формализация лингвистических переменных во фреймах согласно адаптивному подходу	Определение лингвистических переменных в структуре фреймов, отражающих ключевые параметры инвестиционных решений: «уровень инвестиционного риска», «волатильность цен на газ», «степень загрузки мощностей», «доступность инфраструктуры», «экологические ограничения». Например, во фрейме «Оценка инвестиционного риска» термы: «низкий», «средний», «высокий» с функциями принадлежности, адаптирующимися к изменяющимся условиям рынка и регуляторной среды.	Python (NumPy, pandas), MATLAB, TensorFlow, PyTorch
2. Формирование базы продукционных правил	Разработка правил типа «ЕСЛИ-ТО» внутри фреймов: например, «ЕСЛИ во фрейме ‘Внешняя среда’ волатильность цен высокая И уровень господдержки низкий, ТО инвестиционная привлекательность проекта низкая». Формирование базы знаний для оценки целесообразности инвестиций в строительство новых мощностей или модернизацию существующих.	scikit-learn, IBM SPSS Modeler, KNIME
3. Реализация механизма нечеткого логического вывода	Фаззификация: перевод данных по ценам, срокам окупаемости, доступности сырья в лингвистические оценки во фреймах. Активация правил: например, «ЕСЛИ во фрейме ‘Экологические ограничения’ уровень высокий И загрузка мощностей < 70%, ТО рекомендовать отложить инвестиции». Дефаззификация: получение интегральной оценки инвестиционной привлекательности проекта («целесообразно», «отложить», «отклонить»).	scikit-fuzzy, FuzzyLite, MATLAB Fuzzy Logic Toolbox
4. Интеграция в систему поддержки принятия решений	Встраивание нечетких моделей и адаптивных фреймов в корпоративные ERP/BI-системы для оценки сценариев: выбор между строительством нового газохимического комплекса или модернизацией существующего предприятия с учетом санкционных рисков и волатильности рынков.	SAP, Oracle BI, Power BI, Jupyter Notebook
5. Оценка эффективности и преимущества внедрения	Анализ преимуществ: повышение устойчивости инвестиционных решений к изменчивости цен на сырье, учет экспертных оценок по рискам, адаптивность к новым регуляторным требованиям, прозрачность выбора сценария инвестирования (например, запуск новых линий переработки этансодержащего газа).	Tableau, Power BI, Jupyter Notebook, инструменты мониторинга KPI

Авторская таблица

Приложение Б – Технология фреймов

Фрейм «Оценка системного эффекта по инвестиционной деятельности газоперерабатывающего предприятия»

1. Слот «Целеполагание и требование приоритета» имеет содержимое:

Идея – повышение экономической эффективности и устойчивости развития предприятия посредством реализации инвестиционных проектов, направленных на расширение глубокой переработки газа, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью и снижение зависимости от экспортных рынков. Формулировка стратегических и тактических целей: максимизация NPV, IRR, EVA, ROI, минимизация PP и инвестиционных рисков, обеспечение технологической независимости, экологической устойчивости, импортозамещения. Приоритет – проекты, обеспечивающие глубокую переработку, выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, снижение зависимости от экспортных рынков.

Таблица Б.1 – Фрагмент содержимого слота «Целеполагание» во фрейме

Код	Цель/подцель	Целевое значение	Диапазон	Факт. результат
1	NPV	max	≥ 0 млн руб.	2,3 млрд руб.
2	IRR	max	$\geq 15\%$	16,8%
3	EVA	max	≥ 0	310 млн руб.
4	ROI	max	$\geq 12\%$	13,2%
5	PP	min	≤ 5 лет	4,3 года
6	CAPEX	оптимизация	4–6 млрд руб.	5,1 млрд руб.
7	OPEX	снижение	≤ 900 млн руб./год	870 млн руб./год

Авторская таблица

2. Слот «Учет» имеет содержимое:

Ресурсы на сетевом графике – учет движения материальных, трудовых, финансовых ресурсов по этапам реализации инвестиционного проекта (проектирование, закупка, монтаж, ввод в эксплуатацию и т.д.). Проблемные ситуации – фиксация и анализ узких мест, задержек, кассовых разрывов, сбоев поставок, превышения бюджета на каждом пути сетевого графика. Финансовые источники – распределение по собственным, заемным, государственным средствам, оценка стоимости финансирования. Отраслевая специфика – высокая капиталоемкость, длительные циклы реализации, зависимость от внешних источников финансирования (банковские кредиты, проектное финансирование, государственная поддержка). Проблемы финансирования – ограниченность доступа к длинным и дешевым финансовым ресурсам, рост стоимости заимствований, валютные риски, необходимость софинансирования за счет собственных средств и государственных программ. Учет результатов – анализ фактических затрат и сроков, контроль освоения инвестиций, учет кассовых разрывов, анализ исполнения графика работ.

Таблица Б.2 – Фрагмент содержимого слота «Учет» во фрейме

Параметр	Проектирование	Закупка оборудования	Монтаж и пусконаладка
Код работы	1	2	3
Наименование работы	Проектирование	Закупка оборудования	Монтаж и пусконаладка
Предшествующая работа	–	1	2
Начальное событие	Инициирование	Проект готов	Оборудование
Конечное событие	Проект готов	Оборудование	Запуск
Ресурсы (труд/ материалы/ финансы)	120 чел.-дн., 110 млн руб.	340 млн руб., 6 мес.	200 млн руб., 80 чел.-дн.
Проблемные ситуации на пути	Дефицит проектных кадров	Срыв поставки, рост цен	Кассовый разрыв, задержка
Источник финансирования	Собственные	Кредит, госпрограмма	Кредит

Авторская таблица

Таблица позволяет наглядно сравнивать параметры, ресурсы, проблемные ситуации и источники финансирования по каждому этапу реализации инвестиционного проекта в газоперерабатывающей отрасли, облегчает анализ узких мест, контроль за ресурсами на путях сетевого графика и принятие управленческих решений по оптимизации инвестиционного процесса.

3. Слот «Прогноз» имеет содержимое:

Регулируемые параметры, которые предприятие может контролировать в стратегическом планировании (например, объем инвестиций, структура финансирования, сроки реализации, выбор поставщиков, уровень CAPEX/OPEX). Нерегулируемые параметры – внешние и внутренние факторы, не поддающиеся прямому управлению (цены на газ, тарифы, инфляция, ставки по кредитам, макроэкономические и санкционные риски, спрос на продукцию). Прогноз строится по каждому параметру с учетом сценариев (базовый, пессимистический, оптимистический).

Таблица Б.3 – Фрагмент содержимого слота «Прогноз» во фрейме

Параметры	Тип (регулируемый /нерегулируемый)	Базовое значение	Пессимистический сценарий	Оптимистический сценарий	Прогноз риска/ влияния
CAPEX	регулируемый	5,1 млрд руб.	5,8 млрд руб.	4,7 млрд руб.	Средний (возможен рост затрат)
OPEX	регулируемый	870 млн руб./год	950 млн руб./год	800 млн руб./год	Высокий (зависит от энергоцен)
Структура финансирования	регулируемый	60/40 (заем/собств.)	70/30	50/50	Средний (ограничения по кредитам)
Сроки реализации	регулируемый	18 мес.	24 мес.	15 мес.	Средний (риски задержек)
Цена на газ, \$/1000 м ³	нерегулируемый	130	110	150	Средний (волатильность рынка)
Ставка по	нерегулируемый	15	18	12	Высокий (зависит)

кредиту, %					от политики ЦБ)
Инфляция, %	нерегулируемый	6	10	4	Средний (макро-экономические риски)
Тарифы на транспорт, руб./т	нерегулируемый	1200	1400	1100	Средний (регулируется государством)
Экологические требования	нерегулируемый	стандарт	ужесточение	сохранение	Средний (зависит от законодательства)
Внешний спрос, тыс. т	нерегулируемый	200	150	250	Средний (зависит от мировых рынков)

Авторская таблица

4. Слот «Причинно-следственный анализ» и его содержимое:

Анализ причин-следствий и их взаимного влияния на изменения регулируемых и нерегулируемых параметров на достижение стоимостных целей. Продукционные правила:

ЕСЛИ CAPEX↑ И ставка по кредиту↑ ТО NPV↓, IRR↓

ЕСЛИ OPEX↓ И госфинансирование↑ ТО EVA↑

ЕСЛИ цена на газ↓ ТО ROI↓

ЕСЛИ задержка поставки оборудования ТО PP↑

Таблица Б.4 – Фрагмент слота «Причинно-следственный анализ»

Фактор	Тип	Направление изменения	Влияние на цель	Критерий
CAPEX	регулируемый	Рост	NPV снижается	Да
OPEX	регулируемый	Снижение	EVA растет	Да
Цена газа	нерегулируемый	Рост	ROI растет	Да
Ставка по кредиту	нерегулируемый	Рост	IRR снижается	Да
Госфинансирование	регулируемый	Рост	NPV и IRR растут	Да

Авторская таблица

5. Слот «Управляющие воздействия (УВ)» имеет содержимое:

Финансовые решения – оптимизация структуры финансирования (увеличение доли госпрограмм, выпуск облигаций, привлечение льготных кредитов), пересмотр графика платежей, управление валютными рисками. Производственные решения – ускорение закупок, внедрение энергосберегающих технологий, импортозамещение. Реализация альтернатив – автоматическая корректировка планов при изменении параметров (например, при росте ставки по кредиту — увеличение доли собственных средств).

Таблица Б.5 – Фрагмент слота «Управляющие воздействия (УВ)»

Название УВ	Параметры/альтернативы	Решающий центр	Визуализация
Оптимизация структуры	Доля кредитов ≤ 60%, госпрограммы	Финансовый блок	Диаграмма структуры

финансирования			
Импортозамещение	CAPEX -8%	Технический деп.	Сценарный анализ
Внедрение энергосберегающих технологий	ОPEX -10%	Производство	График затрат

Авторская таблица

6. Слот «Результаты» для интегральной оценки системного эффекта:

Агрегация по всем стоимостным и качественным показателям с учетом отраслевых рисков, проблем финансирования, сценариев развития. Итоговая оценка формируется через нечеткую логику (например, метод Мамдани), с учетом весов по каждому показателю и экспертных оценок.

Таблица Б.6– Фрагмент слота «Результаты»

Итоговый показатель	Значение	Лингвистическая оценка
Системный эффект	1,19	Средний

Авторская таблица

7. Слот «Адаптация и обратная связь» и его **содержимое**:

Мониторинг стоимостных и ресурсных показателей, автоматическая корректировка инвестиционных и финансовых планов при изменении регулируемых/нерегулируемых параметров. Формирование новых сценариев (например, при росте ставки по кредиту — пересмотр структуры финансирования, при задержке поставки — изменение графика реализации).

Таблица Б.7– Фрагмент слота «Адаптация и обратная связь»

Сценарий	Причина адаптации	Новое управляющее воздействие
Стрессовый	Рост ставки по кредиту	Увеличение доли собственных средств
Инновационный	Госпрограмма поддержки	Увеличение доли госфинансирования
Операционный	Задержка поставки	Корректировка графика, ускорение закупок

Авторская таблица

Данный фрейм отражает специфику стратегического планирования инвестиционной деятельности в газоперерабатывающей отрасли, учитывая высокую капиталоемкость, длительные циклы реализации, сложность финансирования, влияние регулируемых и нерегулируемых параметров, а также отраслевые риски и проблемные ситуации на путях сетевого графика. Интеграция стоимостных показателей, сценарного и причинно-следственного анализа, а также использование нечеткой логики и фреймовой структуры обеспечивает комплексную, адаптивную и интеллектуальную оценку системного эффекта, что способствует принятию обоснованных инвестиционных решений в условиях высокой неопределённости.

Приложение В – Обоснование внедрения отраслевой методики

Цель – оценка экономической эффективности и адаптивности предложенной методики стратегического планирования для газоперерабатывающего предприятия.

Таблица В.1 – Затраты на внедрение авторских методических рекомендаций

Компоненты	Стоимость (млн руб.)	Обоснование
Разработка ПО для нечётко-фреймовой модели	5,0	Интеграция алгоритмов фаззификации, продукционных правил и дефаззификации
Обучение персонала	1,2	Тренинги по работе с нечёткими моделями и фреймовыми структурами
Адаптация под отраслевые риски	2,5	Учёт санкционных ограничений, волатильности цен на газ (с \$54 до \$140/1000 м ³)
Итого	8,7	—

2. Ожидаемый экономический эффект

Обеспечение эффекта по снижению ошибок прогнозирования на 25% за счёт нечёткой логики (анализ сценариев при цене газа \$110–150/1000 м³) и возможности регулирования CAPEX/OPEX (сокращение сроков окупаемости проектов с 5 до 4,3 лет (на примере Амурского ГПЗ) , снижение операционных затрат на 8–10% через энергоэффективные решения (например, автоматизация управления энергопотреблением). В управлении рисками возможно уменьшение потерь от санкций на 15% за счёт фреймового анализа альтернатив.

Таблица В.2 – Расчёт эффекта за 3 года

Показатель	Базовый уровень	Прогноз после внедрения	Эффект
NPV (млрд руб.)	2,3	2,8	+0,5
IRR (%)	16,8	18,5	+1,7 п.п.
Потери от рисков (млрд руб. / год)	120	102	-18

3. Анализ эффективности и расчет показателя чистый дисконтированный доход (NPV):

$$NPV = \sum \text{Эффект} / (1+r)^t - \text{Затраты} = 0,51,1 + 0,51,12 + 0,51,13 - 8,7 = 1,24 - 8,7 = -7,46 \text{ млрд руб.}$$

Примечание: отрицательное NPV в первые 3 года компенсируется долгосрочными эффектами (с 4-го года прогноз NPV роста на 0,7 млрд руб. ежегодно). Срок окупаемости PP = Затраты / Среднегодовой эффект = 8,70,5 ≈ 17,4 месяцев.

Адаптивность методики снижение влияния неопределённости на 30% за счёт регулируемых параметров (CAPEX, сроки) vs. нерегулируемых (цены

на газ, ставки), а также автоматической корректировки планов при отклонениях (например, задержках поставок).

4. Рекомендации по внедрению. Пилотный проект проведена апробация на одном актива (например, Усть-Кутский газохимический комплекс) для оценки точности прогноза при ценах газа \$110–150/1000 м³ и измерения эффективности управляющих воздействий (например, снижение OPEX на 8%).

Этапы масштабирования:

A [Внедрение ПО] → B [Обучение команды]

B → C [Адаптация под риски]

C → D [Интеграция с цифровыми инструментами]

D → E [Мониторинг NPV/IRR]

Критерии успеха – это рост NPV на 15% к 5-му году и сокращение сроков принятия решений на 40%.

5. Заключение: внедрение методики окупается за 1,5 года и обеспечивает повышение точности стратегических решений в условиях неопределённости, снижение потерь от рисков на 18 млрд руб./год, рост инвестиционной привлекательности за счёт цифровизации (например, интеграция Big Data для прогноза цен на газ).

Итак, обоснование, результаты апробации на реальных данных (например, Амурский ГПЗ) подтверждают увеличение NPV на 0,5 млрд руб. и сокращение PP на 0,7 года.

Приложение Г – Сравнительный анализ подходов к планированию проекта

План 1. Традиционный подход к инвестиционному планированию

Исходные параметры: затраты на проект 8,7 млрд руб., ожидаемая экономия OPEX 1% (10 млрд руб./год), снижение потерь от рисков отсутствует (традиционный подход не предусматривает системного управления рисками), дополнительный NPV 300 млрд руб./год (за счет стандартных мер повышения эффективности), ставка дисконтирования 10%.

Таблица Г.1 – Денежные потоки (млрд руб.) по традиционному подходу планирования

Год	Затраты	Экономия OPEX	Снижение потерь	Доп. NPV	Чистый поток	Дисконтированный поток
0	-8,7	0	0	0	-8,7	-8,7
1	0	10	0	300	310	281,8
2	0	10	0	300	310	256,2
3	0	10	0	300	310	233,8
4	0	10	0	300	310	212,5
5	0	10	0	300	310	193,2

NPV (традиционный) = $-8,7 + 281,8 + 256,2 + 233,8 + 212,5 + 193,2 = 1168,8$ млрд руб.

План 2. Авторский подход по предложениям автора (нечетко-фреймовая методика)

Исходные параметры: затраты на проект 8,7 млрд руб., экономия ОПЕХ 3% (30 млрд руб./год), снижение потерь от рисков 18 млрд руб./год (за счет интеллектуального управления), дополнительный NPV 500 млрд руб./год (за счет повышения точности решений и гибкости), ставка дисконтирования 10%.

Таблица Г.2 – Денежные потоки (млрд руб.) по авторскому методическому подходу к планированию

Год	Затраты	Экономия ОПЕХ	Снижение потерь	Доп. NPV	Чистый поток	Дисконтированный поток
0	-8,7	0	0	0	-8,7	-8,7
1	0	30	18	500	548	498,2
2	0	30	18	500	548	452,9
3	0	30	18	500	548	411,7
4	0	30	18	500	548	374,3
5	0	30	18	500	548	340,3

NPV (авторский подход) = $-8,7 + 498,2 + 452,9 + 411,7 + 374,3 + 340,3 = 2068,7$ млрд руб.

Таблица Г.3 – Сравнение результатов и реинвестирования прибыли

Показатель	Традиционный подход	Авторский подход
NPV, млрд руб.	1168,8	2068,7
Экономия ОПЕХ, %	1	3
Снижение потерь, млрд	0	18
Доп. NPV, млрд/год	300	500
Срок окупаемости	1 год	<1 года

Реинвестирование прибыли. При авторском подходе, начиная со второго года, предприятие может ежегодно реинвестировать часть чистого денежного потока (например, 200 млрд руб. из 548 млрд руб.), направляя их на новые проекты (модернизация, цифровизация, расширение мощностей). Формирует кумулятивный эффект к 5-му году суммарная сумма реинвестиций составит 800 млрд руб., что позволит запускать дополнительные проекты без внешнего финансирования. Повышается устойчивость и конкурентоспособность предприятия на фоне волатильности рынка.

Вывод: авторский подход по предложениям автора обеспечивает прирост NPV почти в 2 раза, более высокую экономию и снижение потерь, а также создает условия для устойчивого реинвестирования, что стратегически выгодно для газоперерабатывающего предприятия в условиях неопределенности и отраслевых рисков

Далее детальное обоснование каждого из ключевых эффектов внедрения инновационной методик для газоперерабатывающего предприятия, с опорой на отраслевые данные, специфику процессов и результаты апробации:

1. *Экономия OPEX на 3% (30 млрд руб./год). Обоснование* в структуре операционных расходов газоперерабатывающих предприятий значительную долю занимают энергозатраты, логистика и обслуживание оборудования (до 40–50% от OPEX). Внедрение интеллектуальной системы управления (на основе нечетких и фреймовых моделей) позволяет: оптимизировать режимы энергопотребления (экономия 1–1,5% OPEX), выявлять неэффективные участки и узкие места в логистике и снабжении (до 1% OPEX), повысить точность планирования ремонтов и закупок (еще 0,5–1% OPEX). Итоговая совокупная экономия 3% подтверждается результатами пилотных внедрений (например, на Амурском ГПЗ и Усть-Кутском ГХК), где цифровизация процессов и интеллектуальные инструменты позволили снизить расходы на энергоресурсы и логистику в диапазоне 2,8–3,5% (см. раздел 3.2 диссертации). При среднем уровне OPEX 1000 млрд руб./год экономия составит 30 млрд руб./год.

2. *Снижение потерь от рисков 18 млрд руб./год. Обоснование* - в традиционной системе управления риски (санкционные, сбои поставок, технологические отклонения) приводят к прямым и косвенным потерям — простоям, штрафам, перерасходу ресурсов. Интеллектуальное моделирование (фреймовые структуры угроз и управляющих воздействий, нечеткая оценка вероятностей и последствий) позволяет: оперативно выявлять и предотвращать критические ситуации, автоматически корректировать планы при возникновении сбоев, минимизировать издержки за счет гибкой перенастройки процессов. По данным отрасли, среднегодовые потери от неуправляемых рисков составляют 20–25 млрд руб. на предприятие (см. аналитические обзоры ИЭФ и Росстата, 2024). Внедрение интеллектуальной системы позволяет снизить эти потери на 70–80% (см. апробацию в диссертации, раздел 3.2), что эквивалентно 18 млрд руб./год.

3. *Дополнительный NPV 500 млрд руб./год. Обоснование* применения нечетко-фреймовой методики позволяет: повысить точность прогнозов (цен, спроса, затрат) на 20–25%, быстрее и обоснованнее выбирать оптимальные инвестиционные проекты, гибко реагировать на изменения внешней среды (цены на газ, санкции, спрос на полимеры). По результатам апробации (раздел 3.2), интеграция интеллектуальных инструментов позволила увеличить NPV реализованных и планируемых проектов на 18–22% по сравнению с традиционным подходом. Для типового предприятия с инвестиционным портфелем 2,3–2,8 млрд руб. в год обеспечивается дополнительный прирост NPV на 500 млрд руб./год (см. расчет в разделе 3.2). Такой эффект достигается за счет сокращения ошибок в оценке рисков, повышения эффективности распределения инвестиций и сокращения сроков реализации проектов.

Таблица Г.4 – Сводная таблица для обоснования авторских методических рекомендаций

Эффект	Традици-	Авторский	Экономический	Обоснование
--------	----------	-----------	---------------	-------------

	онный подход	подход	результат	/Источник
Экономия ОПЕХ, % (млрд руб./год)	~1% (10)	3% (30)	+20 млрд руб./год	Аналитика, апробация
Снижение потерь от рисков, млрд	0	18	+18 млрд руб./год	Аналитика, апробация
Доп. NPV, млрд руб./год	300	500	+200 млрд руб./год	Расчеты авторы

Выводы по экономической эффективности авторской методики подтверждается отраслевыми данными и результатами апробации:

1) Экономия ОПЕХ достигается за счет цифровизации и интеллектуального управления ресурсами.

2) Снижение потерь от рисков обеспечивается за счет проактивного моделирования угроз и автоматизации реагирования.

3) Прирост NPV обусловлен повышением точности и гибкости инвестиционных решений, что критично для капиталоемкой и волатильной отрасли.

Все расчеты и выводы подтверждены анализом отраслевых данных и результатами внедрения на реальных предприятиях (п 2.2, 3.2 диссертации). *Экономические эффекты внедрения авторской методики обоснованы методом сложных экспертиз с привлечением отраслевых и внутренних экспертов. По итогам многоступенчатой оценки подтверждена достижимость экономии ОПЕХ на уровне 3% (30 млрд руб./год), сокращения потерь от рисков на 75% (18 млрд руб./год) и прироста NPV на 500 млрд руб./год за счет повышения точности и гибкости инвестиционных решений.*